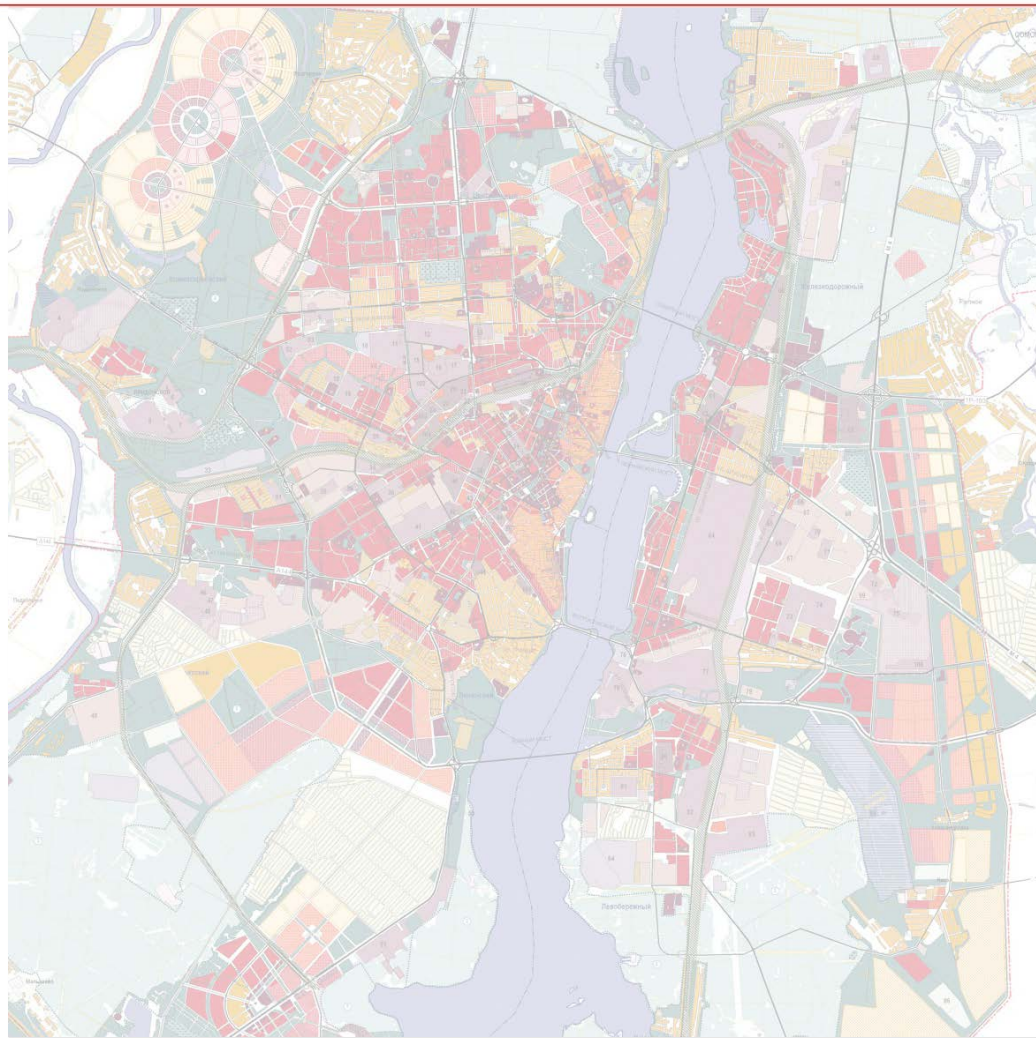




# АМ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



# 01

01-2015

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ**  
**РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**  
**АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ**  
**ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**  
**ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,**  
**ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ**

ISSN 2411-4855

**ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО  
УНИВЕРСИТЕТ**

# **АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

**№ 1 (1)**

**Июнь, 2015**

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ**

**РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

**АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ**

**ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО**

**ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ**

**Воронеж**

## АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 1 2015

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60090

Научное периодическое издание. Воронеж. Воронежский ГАСУ

Издаётся с января 2015 года

**Учредитель и издатель:** ФГБОУВПО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет»,

### Редакционный совет

Председатель – *Колодяжный С.А.*, канд. техн. наук, проф.

### Редакционная коллегия

*Енин А.Е.*, заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф. Воронежский ГАСУ (главный редактор); *Чесноков Г.А.*, канд. архитектуры, проф. Воронежский ГАСУ (зам. главного редактора); *Барсуков Е.М.*, канд. архитектуры, проф. Воронежский ГАСУ; *Большаков А.Г.*, д-р архитектуры, проф. Иркутский технический университет; *Есаулов Г.В.*, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф. МАРХИ; *Капустин П.В.*, канд. архитектуры, доц. Воронежский ГАСУ; *Кармазин Ю.И.*, заслуж. работник высшей школы, д-р архитектуры, проф. Воронежский ГАСУ, *Киндиренко Л.П.* (ответственный секретарь); *Колодяжный С. А.*, канд. техн. наук, проф., Воронежский ГАСУ; *Леденева Г.Л.*, канд. архитектуры, доц., ТГТУ; *Метленков Н.Ф.*, канд. архитектуры, проф. МАРХИ; *Ракова М.В.*, руководителя управления архитектуры и градостроительства Воронежской обл.; *Фирсова Н.В.*, канд. архитектуры, д-р географических наук, доц. Воронежский ГАСУ; *Щубенков М. В.*, чл.-корр. РААСН, д-р архитектуры, проф. МАРХИ; *Luca Zavagno* –Ph.D., Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522

Тел/факс: +7(4732)36-94-90, E-mail: [af@vgasu.vrn.ru](mailto:af@vgasu.vrn.ru)

ISSN 2411-4855

© Воронежский ГАСУ, 2015

## СОДЕРЖАНИЕ

### • ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

<b>Енин А.Е.</b> Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронежа .....	3
<b>Капустин П.В.</b> Об историко-генетическом анализе архитектурно-проектного мышления .....	11
<b>Молодых М.С.</b> Анализ процесса распространения усадебных комплексов на территории воронежской области на основе исследования карт генерального межевания (на примере воронежского уезда) .....	16
<b>Лапынина О. Л., Чесноков Г. А.</b> Архитектура и особенности объемно-пространственной композиции Костомаровского Спасского женского монастыря .....	23
<b>Лесневска Р.В.</b> К вопросу о понятии театральности в архитектуре .....	30
<b>Семенова Н.В.</b> Предпосылки развития авторских школ в современном архитектурном образовании .....	36

### • ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

<b>Ливенцева А.В.</b> Анализ транспортной инфраструктуры, составление схемы структурного каркаса системы многокомпонентных градостроительных узлов (МГУ) г. Воронежа .....	43
<b>Задворянская Т.И.</b> Ландшафтно-градостроительная реконструкция промышленных территорий - ресурс обеспечения устойчивости городской среды .....	51
<b>Ю.И. Кармазин, П.В. Капустин</b> Потенциал «серого пятна» в структуре планировки центральной части города Воронежа .....	61
<b>П.В. Капустин, И.Л. Чураков</b> Проблемы развития территорий и задачи обновления архитектурно-проектной деятельности .....	66
<b>А. Е. Енин, Т. И. Грошева</b> Ретроспективный анализ формирования ландшафтно-рекреационных зон города Воронежа .....	74

*Воронежский государственный  
архитектурно-строительный университет  
Канд. архитектуры, проф., зав. кафедрой основ  
проектирования и архитектурной графики А.  
Е. Енин  
Россия, г. Воронеж, тел.: +7(473)236-94-90;  
e-mail: a\_yenin@mail.ru*

*Voronezh State University of Architecture  
and Civil Engineering  
Ph. D. in Architecture, Prof., Head of Dept.  
of Project Fundamentals and Architectural  
Graphics A. E. Yenin  
Russia, Voronezh, tel.: +7(473)236-94-90;  
e-mail: a\_yenin@mail.ru*

А.Е. Енин

## АКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАСТРОЙКИ ЦЕНТРА г. ВОРОНЕЖА

**Постановка задачи.** Предлагается для обсуждения актуальная для г. Воронежа проблема формирования центральной части города и классифицировать эти проблемы в соответствии с системным подходом и анализом. Выделены концептуальные проблемы, социальные проблемы застройки и архитектурные. Проанализированы современные архитектурные и градостроительные тенденции в обсуждаемой теме исследования.

**Результаты и выводы.** Предлагается ряд действий, направленных на оптимизацию усилий по решению стоящих проблем по реконструкции исследуемой территории с сохранением её имиджа, образа, конкурентоспособности, зрелищности, воспитательной роли среды, социальной и исторической значимости.

**Ключевые слова:** концептуальные проблемы исторического города, зрелищность архитектуры, образ города, концепция имиджа, конкурентоспособность, социальные факторы, территориальные процессы, концепция реконструкции.

**Statement of the problem.** It is proposed to discuss pertinent to Voronezh problem forming the central part of the city and classify these problems in accordance with a systematic approach and analysis. Allocated to conceptual problems, social problems of building and architecture. Analyzed modern architectural and planning trends affected by research topic.

**Results and conclusions.** Proposes a series of actions aimed at streamlining efforts to solve problems on reconstruction of investigated area with the preservation of its image, competitiveness, image entertainment, the educational role of environment, social and historical significance.

**Key words:** conceptual issues of the historic city, entertainment architecture, city image, the concept of the image, competitiveness, social factors, the territorial concept of reconstruction processes.

**Концептуальные проблемы.** В теории архитектуры наряду с основными категориями: пространство, масса, форма, - образ занимает особое место. Каждый город имеет свой образ. Образ города транслируется на горожанам (население) и во многом формирует их поведенческие функции, а во многих случаях и внутренний мир. Однако сегодня образ города – не акт целенаправленной градостроительной и архитектурной политики, преследующей высокие цели, а скорее следствие стихийной, скучной и однообразной застройки.

В рыночной экономике требование к своеобразию города приобретает еще большую актуальность. В практике застройки городов разрабатывается *концепция имиджа*. Имидж города, одной из целей создания которого является успешная «презентация» облика города как необычного товара, который нуждается в запоминающемся трендовом архитектурном образе и доступности прочтения его планировочной структуры.

Концепция имиджа города чаще всего разрабатывается как «инструкция» для формирования целенаправленных мероприятий местных властей разного уровня иерархии. Положительный и привлекательный имидж является одним из внешних факторов, которым город может привлечь инвесторов. *Архитектурный образ* становится тем связующим звеном, который усиливает прочие - несемиотические - факторы конкурентоспособности города в рыночной борьбе за ресурсы и инвестиции.

Если рассматривать город как сложную, многоуровневую систему, то сегодня насущно необходима реализация принципа конкурентоспособности архитектурной среды на всех иерархических *уровнях*, в том числе и международном.

Зрелищность (театральность), выразительность образа города дает материальную основу мощного развития инфраструктуры *туризма, в том числе и международного* [1].

Привлекательный имидж города, как показывают исследования теоретиков архитектуры, создается на основе:

- использования высотных объектов в архитектуре как символа стремления к вершинам успеха (небоскрёбы);

- формирования запоминающихся образов города на ограниченных участках городских центров (Сити);

- использования методов семиотики, когда визуальное восприятие архитектурного образа рассматривается как послание зрителей;

- использования понятия изобразительности в архитектуре, прототипических форм природы, предметов материального мира, форм самой архитектуры в образах отдельных зданий (Скворцов А.П.)

Зрелищность архитектуры - один из признаков преуспевающего города, ее язык говорит о престижности, богатстве и успехе

Наиболее яркий пример тенденции усиления зрелищности архитектуры - появление экстравагантных построек - «зданий-достопримечательностей» (Ч. Дженкс) [2]. Изначальная задача таких объектов - привлечение внимания потребителей любой ценой и выделение в конкурентном пространстве городской застройки. (Рис.1,2).



Рис. 1. Кунстхаус в городе Грац. Музей, галерея современного искусства, открытый в рамках программы «Культурная столица Европы» в 2003 году. Концепт здания разработали лондонские архитекторы Питер Кук и Колин Фурнье



Рис. 2. Баку, «Flame Towers»



Рис. 3. Китай. Музей чая в Мейтане, провинция Гуйчжоу

Заказ на уникальные архитектурные образы, ландшафты, постройки приводит к использованию *методов «репрезентации», «цитирования»* (копирование прототипических форм архитектуры с их улучшением и усовершенствованием). Такие методы неоднократно применялись в практике разных стран. Также часто используются *архитектурные стилизации* из исторического наследия.

*Поиск средств, учитывающих психологию человека.* Поиск художественных средств воздействия на психологию человека привел к определенным профессиональным приемам, учитывающим эти закономерности. К общим принципам относятся:

- придание архитектурному объекту свойств товара, в котором потребительские качества (функция) рассматриваются как средства извлечения прибыли (Рис. 3);
- создание имиджа архитектурными средствами;
- создание положительного психофизиологического состояния у потребителей архитектуры;
- толерантность в стиле и формообразовании, а также плюрализм экспериментальных, вариантных проектных разработок.

Установка на создание позитивного психо-эмоционального состояния потребителей архитектуры базируется на понимании *воспитательной роли архитектурной среды*.

Сегодня необходимо формировать среду, способную воспитывать человека на образцах хорошего вкуса, регулировать его поведение и обогащать новым опытом.

*Одной из системных проблем застройки центра города является недооценка социальных факторов при формировании генплана.* Главной целью архитектурно-градостроительного формирования застройки города является создание комфортных условий для жизни населения и гостей города. Объектом исследования и проектирования является не техническая система, а экологическая, типа «население↔среда, где главным звеном-мотиватором является человек. Качество жизни горожан и всего городского сообщества - должно быть главной целью разработки концепции центра города. Без знания и оценки социально-демографических характеристик населения невозможно планировать и прогнозировать пространственную среду. Однако в исходных данных для разработки концепции застройки центра как правило предоставляются лишь проектные материалы и данные о объектах наследия, т.е. средовые характеристики. Поэтому архитекторы создадут формальные структуры, которые, скорее всего, будут оторваны от реальной жизни горожан, и социальных задач городской экономики.

*Социально-имущественная структура* населения современных крупных и крупнейших городов России, согласно последним статистическим исследованиям, имеет следующий вид: высший «имущественный класс» - составляет 5% (доходы примерно в 300 раз превышают доходы основной массы населения), средний «имущественный» класс - 10-15%, потенциальный средний класс - 70-75% (его уровень доходов приблизительно соответствует прожиточному минимуму), низший «имущественный» класс - около 10% населения (уровень доходов ниже прожиточного минимума). Две последние категории относятся к социально незащищенным слоям населения. Нынешняя практика жилой застройки центров городов создает предпосылки для социальных противоречий и конфликтов. Так, например, по данным Е.В. Кайдаловой [4] в историческом центре Нижнего Новгорода 15-20% населения строит или покупает более 99% от общего объема строительства жилья. Таким образом, архитектура жилища должна быть социально-адресной. Основными классами жилища становятся экономичное (эконом-класс), комфортабельное (бизнес-класс), и высококачественное (элит-класс).

*Территориальные процессы.* Проживание в городе с рыночной экономикой выявляет такие территориальные процессы, как субурбанизация, джентрификация и жилищная мобильность. Для центральных, исторических районов характерна *джентрификация* - вынужденное перемещение наименее обеспеченных семей из центральной части после реконструкции среды, обновления жилищного фонда, и вызванного этим повышения стоимости и комфорта проживания в непрестижных и недорогих районах. Бывшие жители центра вынуждены переселяться в экономически доступное для них жилище, при этом теряя привычную среду обитания, нарушая и разрывая сложившиеся социальные связи. В результате должен меняться социальный состав населения центра - преимущественно пожилое и малоимущее население

уступает место молодому и обеспеченному. Одна из важных социальных задач реконструкции состоит в балансировке и гармонизации состава населения.

*Сегрегация или интеграция?* Некоторые исследователи считают, что интеграция, т.е. соединение богатых и бедных на одной территории, одном иерархическом уровне возможна, но только в тех условиях, когда в городском сообществе имеются ярко выраженные статусные различия, т.е. принадлежность каждого жителя и дома к определенной социальной и имущественной категории не вызывает сомнений. В противоположном случае – от этого следует уходить. Смешанные соседства, т.е. близкое проживание бедных и богатых, больше подходят для западного общества, где давно существует установленная социальная структура и где границы между классами четко оформлены и общепризнаны. В условиях современной России, с нашей точки зрения, наиболее приемлема политика жилищной сегрегации, т.е. территориального разделения населения города на однородные по социально - имущественным показателям анклавы, так называемые *сегрегированные соседства* [3].

**Архитектурные проблемы застройки.** В связи с появлением частной собственности сформировалась новая типология общественных зданий.

*Многофункциональность* - одна из существенных особенностей центра города. В современном городе эта особенность приобретает особое значение. Сегодня появляются новые типы многофункциональных комплексов. В одном объекте часто соседствуют офисы, развлечения и торговля, музеи, театры, кинотеатры, объекты общественного обслуживания, общения и общественного питания. Везде присутствуют четыре процесса, определяющие целостность объекта: производственные, бытовые, рекреационные и коммуникационные.

*Архитектура в условиях рынка - это товар.* Сегодня действует новая парадигма: *«форма следует спросу»*. Общественный заказ и соответственно спрос выдвигают одно из главных требований – увеличение роли визуальной доминанты и предложение запоминающегося, броского, возбуждающего зрительного ряда объектов, как продуктов постоянного потребления.

Социальная роль архитектуры в современных условиях глобализации дополняется двумя задачами:

1) пробуждение в потенциальном потребителе архитектуры «переживаний» для стимулирования необходимости постоянного потребительства;

2) вовлечение человека в тотальное *зрелище - спектакль* для переживания сильных эмоций, в то же время отчужденных от его собственной реальной жизни [5].

*Абсолютизация рыночных факторов.* Сегодня наблюдается повсеместное распространение доходного строительства на коммерческой (продажной) основе и недостаточность классической схемы частно-арендного жилья. Подавляющая коммерциализация проектирования в перспективе не оставляет шансов получить качественную среду обитания.

Фактически все многоэтажное многоквартирное жилищное строительство в центральной части города, так или иначе, эксплуатирует ценности доходного домостроения.

«Коммерческое» и «элитное» жилье - это далеко не одно и то же. Современное коммерческое жилище не всегда элитное.

Предельный прагматизм в жилищном строительстве не позволяет получить необходимый уровень качества среды для состоятельных слоев населения и усиливает проблему социальной доступности жилища для малообеспеченных семей.

*Отсутствие системности в застройке центра.* Застройка формируется отдельными зданиями, которые рельефно очерчивают пропасть между богатыми и бедными, социально благополучным и социально негативным. При этом, как и в добрые советские времена, главное - это квадратные метры сданного жилья, а не взаимосвязанная система *«квартира - обслуживание - благоустроенная территория»*.

Нельзя забывать, что квартира – это лишь часть жилища. Человек покупает квартиру, а получает также дом и двор, которые должны быть обеспечены визуальной изоляцией, безопасностью, шумозащитой, озеленением и необходимым для повседневной жизни обслуживанием взрослых и детей.

*Резкое снижение экологических качеств жилой среды.* Центр города уплотняется за счет «элитного» жилища на основе коммерческого строительства. Однако это не приводит к



элитному качеству жизни жителей этих домов. Напротив, экологические характеристики жилых кварталов ухудшаются из-за высокой плотности населения, застройки, транспорта.

Поэтому одним из основных направлений реконструкции центра Воронежа должно стать *экологическое возрождение* среды обитания.

**Градостроительные тенденции.** Современные тенденции проявляются в разработке градостроительных мероприятий, включающих в себя:

- «многофункциональные направления» развития градостроительной среды, которые предполагают большое разнообразие территорий (зон) со специфической аурой на любой вкус;
- «стратегии хорошего самочувствия», дающие ощущения стабильности и комфортности;
- «стратегии развлечения», по которым городская архитектурная среда становится спектаклем - развлечением, территориальные уровни которых не ограничены.

Реализация подобных стратегий приводит к тому, что даже мировые города - столицы приобретают черты своеобразных *тематических парков*, каждый со своей собственной специализацией:

*Париж* - тематический парк моды, искусства и приятного времяпровождения;

*Нью-Йорк* - позволяет насладиться разнообразием стилей жизни;

*Берлин* - тематический парк истории и политики;

*Лондон* - отличается традициями, представлениями из жизни королевской жизни и развлечениями.

*Воронеж* также должен обрести свое лицо, стать тематически определенным городом.

#### **Пути реконструкции города Воронежа.**

1. Реконструкция города должна осуществляться путем сохранения традиционной городской структуры и формирования визуального иконологического ряда привлекательных архитектурных образов, ориентированных *на развитие индустрии международного туризма*. Архитектурная среда центра Воронежа должна превратиться в место паломничества гостей и горожан. Территория центра города с богатым историко-культурным потенциалом (памятниками, историческими объектами, музеями и выставками), яркими новыми зданиями, благоустроенной и художественно оформленной пешеходной средой должна стать *туристическо-рекреационным центром* (Рис.4).

2. Реконструировать центр нужно, по нашему мнению, не отдельными зданиями и даже не комплексами зданий, а более системно, с единицей застройки - *кварталом* в исторически сложившейся системе городских улиц и красных линий. Освоение территории должно вестись в форме *многофункциональных комплексов*, которые консолидируют финансовые средства многих инвесторов.

3. Сохранить старый Воронеж означает сохранить морфологию застройки, пространственные соотношения ширины, высоты, протяженности, в итоге масштаба городской среды, который сам по себе является главнейшей характеристикой своеобразности застройки.

Другая составляющая своеобразия центра Воронежа - пластическое, архитектурно-художественное решение линии застройки - должна определяться необходимостью создания богатого и разнообразного информационно-эстетического потенциала застройки, способного вызвать в человеке ощущение истории, прошлого, а также настоящего и будущего. Качество внешней формы застройки во многом зависит от роли улицы в пространственном каркасе города - транспортная улица, историко-культурная, деловая, развлекательная и т.п.

4. Система ограничений застройки должна фиксировать архитектурную форму градостроительного пространства - конфигурацию в плане улиц, площадей, скверов, бульваров и т.п., а также поперечный профиль улиц, красные линии застройки, максимальную высоту застройки. Выявление пространственных ограничений в итоге зафиксировать *параметры улиц и фасадов зданий* по каждому кварталу. Таким образом, мы придем к созданию достаточно самостоятельных и не очень зависимых в функциональном отношении целостных

пространств: *пространства улицы и пространства зданий*. При этом функциональная структура застройки квартала может подчиняться самостоятельным закономерностям.

ПРОЕКТ БЛАГОУСТРОЙСТВА СЕВАСТЬЯНОВСКОГО СЪЕЗДА В ВОРОНЕЖЕ



Рис. 4. Проект благоустройства Севастьяновского съезда в г. Воронеже

5. Прагматический подход к продаже «архитектурного товара» требует от архитектора изменения отношения к массовому потребителю и поиска новых форм диалога с ним. *Партисипация* - метод, предполагающий соучастие будущих потребителей архитектуры, в данном случае горожан, в процессе проектирования, что позволяет лучше и полнее учесть их потребности, запросы и вкусы. Общественные слушания проектов застройки являются одним из способов соучастия будущих потребителей.

В условиях рынка появляется новая форма партнерства «консорциум-проектирование» или «прибыльно-договорное планирование». Она позволяет консолидировать финансовые средства и интересы застройщиков и города. В консорциум входят компания-инвестор, банк, строительная компания-подрядчик. Консорциум заключает договор с представителями муниципалитета, обеспечивает финансирование, муниципалитет обеспечивает проектную монополию, регулируя застройку на своей земле.

6. Образ города нужно целенаправленно формировать - в этом состоит искусство зодчего. Уровень архитектуры необходимо задавать и контролировать - в этом обязанность архитекторов, и непосредственно представителей архитектурно-градостроительной администрации.

На сегодняшний момент истории Воронеж – город Черноземья, претендующий на ведущую роль и столичные функции - зеленый, не достаточно благоустроенный, бывший купеческий, провинциальный город.

Образ Воронежа завтра - чистый, уютный, красивый, привлекательный, с острой, занимательной архитектурной средой, нацеленной на создание позитивного возбуждения, оживления и непринужденности.

#### Библиографический список

1. Енин. А.Е. Туризм и отдых в Центрально-Черноземном регионе России (системные основы формирования и развития инфраструктуры): научная монография /, А.Н. Азизова-Полужктова // Воронеж: ООО «Издат-Черноземье», 2014. – с.152. ISBN 978-5-600-00813-7.
2. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / Пер. с англ. А.В. Рябушина, М.В. Уваровой; Под ред. А.В. Рябушина, В.Л. Хайта – М.: Стройиздат, 1985. – 136 с. ил – Перевод изд.: The Language of Post-Modern Architecture /Charles A. Jencks. -Rizzoli.
3. Кияненко К.В. Архитектура и социальное моделирование жилища. Автореферат дис. док. арх., Москва, 2005 г., с.62
4. Кайдалова. Е.В. «Архитектурное формирование коммерческих жилых домов в историческом центре города (на примере г. Нижнего Новгорода)», Автореф. дис. канд. арх., Н-Новгород, 2005 г.
5. Птичникова Г.А. Эволюция идей прагматизма в архитектуре Запада (на примере США и Швеции) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры. Москва 2005

#### Bibliography list

- 1 .Yenin. A.E. tourism and recreation in the central black earth region of Russia (System bases of formation and infrastructure development): scientific monograph/, a.n. Azizova-Poluektova//Voronezh: Publisher-chernozemye, 2014. -s. 152. ISBN 978-5-600-00813-7.
2. Jenks H. Language postmodern architecture. with engl. A.v. Râbušina, M.v. Uvarova; Ed. A.v. Râbušina, V.l. Hayta-m.: Stroiizdat, 1985. -136 s. il-Translation ed.: The Language of Post Modern Architecture/Charles a. Jencks. -Rizzoli.
3. Kiânenko K.v. architecture and social modeling dwellings. Synopsis of the DIS. dock. Architect, Moscow, 2005, n. 62
4. Kaydalova. E.V. "Architectural formation of commercial residential houses in the historic centre of the town (on the example of Nizhny Novgorod), Katege. Dees. Cand. Arch. N-Novgorod, 2005 г.
5. Ptičnikova G.A. Evolution ideas of pragmatism in the architecture of the West (on the example of the United States and Sweden) the dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of architecture Moscow 2005

*Воронежский ГАСУ,  
кафедра теории и практики архитектурного  
проектирования  
Канд. арх., проф. П.В. Капустин  
Россия, Воронеж, тел. 8 (4732) 71-54-21  
e-mail: ap-i-g@yandex.ru*

*Voronezh State University of ACE  
Department of Theory and practice of  
Architectural Design  
Ph.D in Architecture, Prof. P.V. Kapustin  
Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21  
e-mail: ap-i-g@yandex.ru*

П.В. Капустин

## **ОБ ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОГО МЫШЛЕНИЯ**

**Постановка задачи.** Исследование проектного мышления представляет собой научно-методологический проект, самые основания которого ещё довольно новы и составляют предмет специальной разработки. Обсуждается проблемный контекст построения нового направления исследования в сопоставлении с историко-теоретическими тенденциями последних десятилетий.

**Результаты и выводы.** Проанализирована проблематика реконструкции исторического генезиса проектного мышления и обозначена её роль в понимании современного состояния архитектурно-проектной деятельности и перспектив её эволюции.

**Ключевые слова:** проектное мышление, исторический генезис проектирования, методология проектирования, взаимоотношения архитектуры и проектирования

P.V. Kapustin

## **ABOUT HISTORICAL GENETIC ANALYSIS OF ARCHITECTURAL DESIGN THINKING**

**Background.** Design thinking Study is a scientific and methodological project, the very foundations of which is still quite new, and the subject of a special design. We discuss the problematic context of building a new research direction in relation to the historical and theoretical trends in recent decades.

**Results and conclusions.** We analyzed the problems of reconstruction of the historical genesis of the design thinking and its designated role in understanding the current state of architectural design activity and perspectives of its evolution.

**Keywords:** design thinking, the historical genesis of the design, design methodology, the relationship of architecture and design

### **Введение**

Общепринятое представление об эволюции проектирования гласит, что проектность (или проектное содержание) присуща некоторым практикам изначально, прежде всего, это архитектура (а также градостроительство и инженерия). Оценка меры проектности и её качественных состояний может проходить в разнообразных формах, но, как правило, это несобственные формы проектирования. Например, речь может идти об эволюции творчества в архитектуре [1], то есть о генезисе компоненты творчества и, в частности, творческого самосознания, или о генезисе архитектурной культуры [2], где за разнообразием явлений и процессов можно предположить наличие неких нормативных структур, а также подобный анализ может осуществляться во вполне традиционных предметах архитектуроведческого, искусствоведческого, историко-архитектурного исследования, и т.п. Обсуждать эту проблематику в собственных формах проектности до сих пор весьма затруднительно, поскольку здесь налицо дефицит как специфического материала, отличного от материала

истории архитектуры или истории профессиональной деятельности (хотя формы организации проектирования в последние десятилетия получили собственный предмет специальных исследований), так и соответствующего понятийно-категориального аппарата, должных схематизаций, а также некоторая неопределённость, неоформленность самой парадигмы проектности или проектного содержания деятельности. Поэтому место такой парадигмы легко занимают теоретические конструкции вроде "традиционного проектирования", "прототипного проектирования" ("проектирования по прототипам"), которые при всей своей операциональной эффективности и удобстве, все же создают немалые сугубо теоретические и методологические затруднения.

### **1. Трудности описания и моделирования генезиса проектного мышления**

Метафорический образ эволюции проектировочных практик примерно таков: проектность (или проектирование – у некоторых авторов), как некая "пневма" присутствует в некоторых деятельности, позволяет им достигать высших творческих состояний, но может отделяться от них и переходить в другие, менять формы своего существования [3]. Так, выделяясь из "традиционно проектных практик", она распространяется и на те, в которых проектирования ранее не было, или же, накапливаясь в т.н. "квазипроектных практиках" [4] она доводит их до полноценных проектировочных деятельностей. Это, разумеется, не более чем метафора, или герменевтическая конструкция, позволяющая как-то представить эти непростые процессы, суть которых столь же далека от перемещения некоей субстанции, как и описание процессов теплопередачи от движения "теплорода". Однако, проектность во многом и сегодня это аналог флогистона в теории и методологии проектирования. И она будет оставаться таковой (в неявном, разумеется, подразумевании), до тех пор, пока мы не выйдем на "микромир" процессов проектного мышления. Такой выход, в отличие от теоретико-методологических увлечений построениями принципиально нового, эффективного, научного и рационального проектирования и его методов со второй половины 1960-х до первой половины 1980-х гг., в полной мере осознан и провозглашён, например, в англоязычной теории проектирования (как интерес к "партикулярным процессам проектного мышления" [5]), но оказался захвачен изначальными установками на прагматические описания проектного процесса и его оптимизации и не достиг уровня средств реконструкции реалий деятельности, её состава, то есть, собственно проектного содержания в его исторической и актуальной динамике (в диахронии и синхронии).

В частности, до сих пор не вполне понятно, как выделяется и как оформляется по-новому проектность (проектные интенции) при взаимодействии различных практик или знаний. Достаточно очевидно, что это не может происходить вне конкретики деятельностных средств, способов и методов работы, а также "концептуальных каркасов" практик и/или видов знания. Однако парадокс состоит в том, что в теории проектирования меньше всего внимания традиционно уделялось именно деятельностной конкретике, в то время как обобщающие и абстрагированные конструкции преобладали. Конкретику же, "фактуру", например, архитектурной деятельности, со своей стороны неплохо схватывают и описывают архитектуроведческие или историко-архитектурные исследования, но они дают крайне мало знаний и представлений об осуществляющихся в деятельности процессах проектного мышления и о формах бытия в ней проектности – так мало, что на подъеме волны теории проектирования от традиционных теорий архитектуры и вовсе перестали ждать новых откровений и пользы [6]. Но сами теоретико-проектировочные разработки оказались не способны "совладать с историческим материалом" (В.Л. Глазычев) [1].

### **2. Новые подходы к историческому генезису проектирования**

Так, процесс профессионализации архитектурной деятельности в течение всего Нового времени – с эпохи Просвещения до модернизма "Современного движения" – был непосредственно связан с глубинными метаморфозами проектного содержания

архитектурной деятельности. Содержание деятельности перестраивалось по образцу предметов естественнонаучного знания, то есть посредством объектных идеализаций, характерных для них. Миропреобразовательные интенции века рационализма существенно повлияли на имманентную зодческую проектность, формируя проектирование в архитектуре и как интенциональную конструкцию, стремящуюся к самосознанию и даже обособлению, и как служебную процедуру, всё более востребованную в изменяющихся социально-производственных и организационных условиях. Однако остаются открытыми вопросы о характере или содержании того проектирования, которое при этом сформировалось и которое известно нам под именем "архитектурного проектирования" – профессионального метода работы архитекторов, мало изменившегося в структурных своих основах от XVIII – XIX вв. до наших дней; о характере или содержании проектного мышления, практикуемого в профессии; о судьбе имманентной проектности архитектурной деятельности в этих метаморфозах. Ответ на все эти вопросы представляется нам крайне актуальным сегодня – нами движет отнюдь не "академический" исторический или теоретический интерес. Деятельность и мышление до сих пор насквозь пронизаны интенциями этого огромного исторического периода, и постмодернизм не избавил от них архитектуру. Особенно отчётливо видна наша нынешняя зависимость от нововременных установок именно на том приоритетном "партикулярном" уровне, о необходимости обращения к которому сказано выше. Уже поэтому сегодня в области архитектурного проектирования требуется новая исследовательская стратегия, которую можно назвать историко-генетической, или, следуя известному подходу М. Фуко [7], "археологией архитектурно-проектного знания". На уровне используемых в профессиональном проектом процессе знаний (таких, как функционально-типологические знания), средств и методов (таких, как модель и моделирование), представлений (таких, как представления о знаке), а также в доминирующих тенденциях профессионального мышления (таких, как тяготение к репрезентации, плану выражения и абстрактному синтаксису) все мы всё ещё являемся деятелями эпохи Просвещения, носителями её заветов и фундаментальных допущений. Докторское диссертационное исследование автора не только выявило новые аспекты упомянутой зависимости, но показало картину формирования ключевых качеств архитектурного проектирования на широком фоне эволюции научных и философских представлений Нового времени [8].

Разумеется, тот факт, что формирование парадигмы архитектурного проектирования в её нынешнем "массовом" профессиональном состоянии проходило под флагом сциентизма, при огромном влиянии авторитета естественных наук и рациональных инженерных методологий, на подъёме позитивизма и рационалистического оптимизма не составлял никогда секрета. И, если уже во второй половине XX в. начинается поиск иной формальной стилистики в архитектуре (а также и дизайне), инспирированный острой неудовлетворённостью холодной рациональностью "Современного движения", то вскоре критика распространяется и на методы мышления и действия архитектора, предпринимаются самые решительные попытки существенно расширить круг этих средств, методов, а также и связанных с ними, обслуживающих их знаний и представлений, форм самосознания и творческой рефлексии.

И тут начинаются неожиданные проблемы, обсуждение которых составляет содержание всей передовой теории проектирования и теории архитектуры 1970-2010-х гг., то есть более чем сорока лет исследований, дискуссий, альтернативных разработок. Эти проблемы носят по преимуществу мировоззренческий, методологический или парадигмальный характер, никак не сводимый к проблематике языка архитектуры или даже её социального или культурного статуса. Это проблематика концепта и дискурса, идеала и идеального, утопии и утопического, объективации и субъективации, имплицитного и эксплицитного (в частности – выраженного в архитектурных моделях); инновации и

конвенции; новые аспекты функционирования образцов и прототипов и др. проблемы, которые можно назвать динамикой интенциональностей.

Эта проблематика со всей очевидностью намного превосходит возможности ставших уже традиционными естественнонаучных методологических принципов как самого архитектурного проектирования, так и его научно-методического обеспечения. Начинается гуманитарный тренд архитектурного знания, который даже и сегодня не достиг ещё своего максимума. Во всей разнообразной и многофокусной работе, связанной с гуманитарным трендом, особенное место занимает анализ и демонтаж изначально зауженных оснований того типа интеллектуально-практического действия, которое в силу исторических судеб стало считаться архитектурным проектированием. Становится понятно, что возможности, как Архитектуры – древнейшей созидательной практики, так и Проектирования – мощного и пока ещё во многом гипотетичного способа творческого мышления, намного превышают действительность их нынешнего "исторически случайного", как выразался М.К. Мамардашвили, симбиоза. Их соединение произошло таким образом, что оказались в забвении и постепенно сворачивались до уровня неких автоматизмов древние способности архитектурного типа мышления и действия, а потенциал проектного мышления был задействован в превращённых и крайне зауженных формах. Первое следствие породило проблему интеллектуального суверенитета архитектурного мышления, поставленную лишь относительно недавно, а второе – ресурсное отношение к проектности, которое начинает опознаваться только сегодня.

## **Выводы**

Таким образом, можно утверждать, что существует связность и преемственность проблем истории двухсотлетней и более давности и самых актуальных событий сего дня, причём таких, в которых содержатся нешуточные претензии на формирование облика профессии и облика обжитого пространства в ближайшие десятилетия. Очевидно, что исторический масштаб событий – это ещё одна, и значимая, сторона критической рецепции происходящего в профессии и в образовании. И именно историко-генетический анализ, как мы установили, способен дать ключи или намётки к пониманию происходящего, к осмысленному, а не "здоровосмысленному" и спонтанному формированию программ и проектов профессионального развития. Затруднения и ошибки давнего и недавнего времени, упорно ныне повторяющиеся, являются дополнительным стимулом для разработки и осуществления замысла исследования историко-генетического анализа архитектурно-проектного мышления, выполненного в подготовленной к защите докторской диссертации автора.

## **Библиографический список**

1. Глазычев, В.Л. Эволюция творчества в архитектуре / В.Л. Глазычев. - М.: Стройиздат, 1986. - 496 с.
2. Никитин, В.А. Генезис архитектурной культуры / В.А. Никитин. – Тольятти: Междунар. акад. бизнеса и банк. дела, 1997. – 166 с.
3. Сидоренко, В.Ф. Генезис проектной культуры / В.Ф. Сидоренко // Вопросы философии. -1984. - № 10.

4. Розин, В.М. Проектирование как объект философско-методологического исследования / В.М. Розин // Вопросы философии. – 1984. - № 10.
5. Goldschmidt, G. The designer as a team of one / G. Goldschmidt // Design Studies. Vol. 16(1995), P. 189 - 209.
6. Раппапорт, А.Г. Теория архитектуры и теория проектирования / А.Г. Раппапорт // Зодчество 2 (21). - М.: Стройиздат, 1978. - С. 34 - 38.
7. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. - СПб: ИЦ "Гуманитарная Академия", 2012. - 416 с.
8. Капустин, П.В. Задачи исследования исторического генезиса проектного мышления в архитектуре / П.В. Капустин // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2005. - № 7. – С. 93 – 99.

#### References

1. Glazychev, V.L. The evolution of creativity in architecture / V.L. Glazychev. - М.: Stroyizdat, 1986. - 496 p.
2. Nikitin, V.A. The genesis of architectural culture / V.A. Nikitin. - Togliatti: Intern. Acad. business and banking. affairs, 1997. - 166 p.
3. Sidorenko, V.F. Genesis of Design Culture / V.F. Sidorenko // Problems of Philosophy. - 1984. - № 10.
4. Rozin, V.M. Design as an object of philosophical and methodological studies / V.M. Rozin // Problems of Philosophy. - 1984. - № 10.
5. Goldschmidt, G. The designer as a team of one / G. Goldschmidt // Design Studies. Vol. 16(1995), P. 189 - 209.
6. Rappaport, A.G. The theory and the theory of architecture design / A.G. Rappaport // Architecture 2 (21). - М.: Stroyizdat, 1978. - P. 34 - 38.
7. Foucault, M. Archaeology of Knowledge / Michel Foucault. - St. Petersburg: IC "Humanitarian Academy", 2012. - 416 p.
8. Kapustin, P.V. Objectives of the study of the historical genesis of the project thinking in architecture / P.V. Kapustin // News of higher educational institutions. Building. - 2005. - № 7. - P. 93 - 99.



*Воронежский государственный  
архитектурно-строительный университет  
ассистент преподавателя кафедры основ  
проектирования и архитектурной графики  
М.С. Молодых  
Россия, г. Воронеж, тел. 8(473)236-94-90;  
e-mail: molodix@bk.ru*

*Voronezh State University of Architecture and  
Civil Engineering  
Assistant of teacher of faculty basics and  
architectural graphics department  
M. S. Molodykh  
Russia, Voronezh, ph. 8(473)236-94-90;  
e-mail: molodix@bk.ru*

М.С. Молодых

### **АНАЛИЗ ПРОЦЕССА РАСПРОСТРАНЕНИЯ УСАДЕБНЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАРТ ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА)**

**Постановка задачи.** Исследование процесса распространения усадебных комплексов на территории Воронежской области с применением карт Генерального межевания Воронежской губернии проводилось лишь при адресном изучении отдельных усадеб. Обобщенные данные по уездам и губернии в целом выявляют закономерности этого процесса, показывают его взаимосвязь с историческими, природно-климатическими, социальными условиями.

**Результаты.** Карты Генерального межевания позволили выявить все существовавшие на конец 18 - начала 19 века усадебные комплексы на территории Воронежского уезда. Составлены схемы, иллюстрирующие закономерности распространения усадеб в зависимости от речной системы, дорожной сети, территориальной близости к крупным населенным пунктам. Выделены территории с наибольшей концентрацией имений на разных временных этапах.

**Выводы.** На распространение усадебных комплексов на территории Воронежского уезда повлияла сумма факторов: исторический - ставший толчком к активному появлению имений, территориальный и природный - отразились на выборе мест расположения имений.

**Ключевые слова:** усадебный комплекс, Воронежский уезд, Генеральное межевание, факторы влияния.

M.S. Molodykh

### **ANALYSIS OF THE DISTRIBUTION OF NOBLE MANOR COMPLEX IN VORONEZH REGION BASED ON A STUDY OF CARD OF GENERAL SURVEYING (VORONEZH DISTRICT).**

**Statement of the problem.** Study of distribution of estate complexes in the Voronezh region with maps of General surveying conducted only with address studying of individual estates. A summary data from the district to region can identify laws of this process, show its relationship to the historical, climatic, social conditions.

**The Results.** Maps of the land survey revealed all of estates existing at the end of 18th - 19th century on the territory of the Voronezh district. Schemes illustrate the patterns of distribution of estates, depending on the river system, road network, the territorial proximity to large settlements. Allocated areas with the greatest concentration of estates at different time periods.

**Conclusions.** Distribution of farmstead complexes in the territory of the Voronezh district was influenced by the sum of factors: the historical - become a push to active emergence of manors, territorial and natural - were reflected in a choice of the locations of manors.

**Keywords:** Manor complex, the Voronezh district, General boundary and influences.

**Введение.** Возникновение усадебных комплексов в Воронежской губернии, в состав которой полностью входила современная территория области, начинается с конца 17- начала

18 века. В этот период появляются первые упоминания о появлении усадеб. Исследование процесса распространения усадебных комплексов на территории Воронежской области с применением карт Генерального межевания Воронежской губернии проводилось лишь на низшей ступени структурной иерархии - применительно к отдельным усадьбам. Обобщенные данные по уездам и губернии в целом выявляют закономерности этого процесса, показывают его взаимосвязь с историческими, природно-климатическими, социальными условиями [1]. При этом планы межевания отдельных земель - усадебных имений - дают возможность уточнить уже имеющиеся знания: выявить особенности планировочной структуры комплекса, обозначить место расположения отдельных построек, а в некоторых случаях - целых комплексов.

**Основная часть.** Одним из основоположников имений можно считать Терентия Веневитинова, получившего земли на левом берегу реки Дона недалеко от Воронежа в 1622г. Уже к концу 17 столетия его потомки основывают целую сеть усадебных комплексов в селах Новоживотинное, Горожанка, Русская Гвоздевка и др. На данном этапе основополагающую роль сыграл *исторический фактор*, отражающий ситуацию внутри государства, которая стала толчком для активизации процесса распространения имений. Появление усадеб в тогдашней Воронежской губернии становится более стремительным с 1720-1730-х гг., когда «расширяется крепостническое землевладение, вызванное правительственным разрешением приобретения дворянами земель». Многие земли были пожалованы монархами своим подданным: Петр I отдает во владения А.Д. Меньшикову восточные территории - Большую и Малую Грибановку, Верхний и Нижний Карачан, Елизавета I дарит графу Бутурлину земли при реке Осередь, где позднее возникает слобода, а затем и город Бутурлиновка, во второй половине 18 века большая территория, охватывающая современные Аннинский, Боровской, Панинский, Таловский и Эртильский районы пожалованы Екатериной II братьям графам Орловым и Орлову – Чесменскому[2,3].

Первые владения появляются в сравнительной близости от губернского центра - в Воронежском уезде. Впоследствии усадьбы расположенные на этой территории становятся самыми яркими с точки зрения архитектуры и социально-экономического развития, а сегодня имения бывшего Воронежского уезда находятся в сравнительно лучшей степени сохранности, нежели комплексы других районов области, а значит, с большей степенью достоверности иллюстрируют прошлое.

Рассмотрим особенности распространения усадебных комплексов по Воронежской области в конце 18 - начале 19вв. на примере Воронежского уезда Воронежской губернии, который включал в себя территорию современного Новоусманского района, юго-западную часть Верхнехавского района, западную окраину Панинского, север Каширского, восточную половину Хохольского районов, а также затрагивал земли Семилукского и Рамонского районов области (Рис.1).

Уезд был официально образован в 1727г. как часть Воронежской провинции Воронежской губернии. Первая подробная карта с указанием населенных пунктов данной территории связана с начавшимся в 1766г. в России Генеральным межеванием земель, которое устанавливало четкие границы владений как частных лиц, так и общин, городов, церквей и других собственников земли. Однако в первую очередь этот процесс касался помещичьего землевладения и необходимости разделения поместий между собой и отделения их от казенной земли. В этих целях Императрица Екатерина II 5 марта 1765г. учреждает специальную Межевую Комиссию в составе Петра Панина, Николая Муравьева, Михаила Лунина, Александра Вяземского, которой 19 сентября 1765г. был обнародован «Манифест о генеральном размежевании земель во всей империи с приложением генеральных правил, данных Межевой комиссии и высочайше утверждённого реестра о ценах на продажу земель в губерниях и провинциях». Главная задача межевания

заклучалась в том, "...чтобы привести в известность количество земли и угодий, как всех вообще, так и в части казне принадлежащих, и чтобы утвердить спокойствие владельцев постановлением правильных и несомненных границ поземельного владения» [4]. По правилам на каждое обмежевание и уезд составлялись специальные межевые книги графические планы, которые сопровождались экономическими примечаниями с указанием владельцев, местоположения землевладения в природном ландшафте: "слобода на горе неподалеку от реки Воронеж", "на левой стороне верховья оврага лесного на коем два пруда", "реки Ястребицы на правой, а отвершка Ястребицкого на левой сторонах" и др. Отмечалось и близкое расположение главных сухопутных дорог: "по обе стороны реки Хавы и подле большой дороги из города Усмани в Новохоперскую крепость", "по обеим сторонам оной и большой дороги из города Воронежа в город Задонск" и др. Помимо этого, каждому землевладению соответствовали количественные показатели: число дворов, количество душ мужского и женского рода, а так же общая площадь обмежеванного участка с численным указанием территории пашни, сенокосов и неудобной земли. Сбором всех необходимых сведений занимались межевые учреждения, а также Корпус военных топографов, Горный Гидрографический, Путей сообщения и Межевая канцелярия, а непосредственное обследование на местности и межевание дач производили межевые партии, которые возглавлялись землемерами. Межевание началось в 1766г. с Московской губернии, но затем быстро распространилось по всей территории империи и к концу правления Екатерины были составлены планы уездов 24х губерний. Закончился процесс межевания в 1888г. в Пермской губернии, "за эти 122 года было обмежевано 35 губерний, выделена 210 961 генеральная дача площадью в 274 млн. десятин. Это составляло 1/8 часть всей территории России. Межевание не производилось в Сибири и в ряде окраинных районов, где отсутствовало помещичье землевладение и там, где не было условий для земледелия." [4].



**Рис.1.** Обозначение территории Воронежского уезда (очертания 1780г.) на карте современной Воронежской области

Межевание Воронежского уезда проводилось в 1780 году (Рис.2). До данным межевых книг и экономических примечаний из собраний РГАДА составлена таблица, характеризующая картину распространения усадебного строительства на конец 18 века. Всего по уезду зафиксировано 176 землевладений или, так называемых - "дач", при этом в 56-ти из них есть признаки усадебного строительства: можно выделить явную жилую или производственную зоны. За основу для анализа автор берет именно эти землевладения. В экономических примечаниях при описании расположения дач в 39-ти случаях из 56-ти упоминается близость к реке или расположение непосредственно на берегу. Река Воронеж фигурирует в шести случаях: село Подгорное, деревня Пещанная, село Чертовицкое, село Грязное, село Рамонь и село Березово. Четыре усадьбы располагались на берегах Дона: село Устье, село Верхнее Малышево, Новоживотинное и деревня Муровляна. По одной усадьбе на реках Ивница (село Ступино), Девица (село Девица), Тавровка (село Алексеевка), две на реке Грязнуше (сельцо Семеновское и деревня Грязнуша). Семь усадеб при реке Усмани: село Алексеевское, Гололобово, Большая Усмань и Малая Усмань, Орлово, Тресвяцкое, Приваловка. Наибольшее количество усадеб, тринадцать, расположилось вдоль реки Хавы и ее притока - Правой Хавы: Хреновое, Рождественская Хава и Казанская Хава, Богородицино, две усадьбы в Сухих Гаях и село Поправное, сельцо Ивановское, Васильевка, Михайловское, Селихово, Аннино и Андреевское. Помимо этого, в 23-х случаях присутствует упоминание о находившихся на территории дач прудах и озерах: Подгорное, Репное, Большая Усмань, деревня Маховатка, Орлово, Богородицкое, сельцо Манарей, Семеновское, Староживотинное, Пруцкое, Углинное, Приваловка, Паниковец, Приваловка, Романовка, деревня Грязнуша, сельцо Васильевка, Селихово, Покровное, Серпатное, Архангельское, Васильевка, Аннино. Таким образом в 54х случаях из 56-ти, что составляет 96,5%, есть упоминание о том или ином объекте водной сети, что позволяет говорить о значимости природного фактора при расположении усадьбы. Помимо этой категории, в 17-ти случаях, что соответствует 29%, упоминается наличие динамичного рельефа - расположение усадьбы вблизи горы, оврага, "отвершка": Подгорное, Устье, Верхнее Малышево, Девица, село Чертовицкое и деревня Моховатка, Новоживотинное, Пруцкое, Рамонь, Приваловка, Сухие Гаи, Михайловка, Орлово, Красный Холм, Александровское, Семеновское, Казанская Хава [5].

Следующий по значимости фактор, повлиявший на расположение усадеб - *дорожно-транспортная сеть*. Среди 56-ти указанных выше землевладений 17 располагаются вблизи сухопутных дорог, соединяющих крупные населенные пункты уезда, что в процентном соотношении составляет почти 9%. Упоминаются дороги следующих направлений: Воронеж - Липецк, Воронеж - Острогожск, Воронеж - Старый Оскол, Воронеж - Павловск, Воронеж - Коротояк, Воронеж - Задонск, Воронеж - Усмань, Воронеж - Тамбов. Две усадьбы располагаются на пересечении дорог: село Хреновое на пересечении путей Воронеж - Павловск и Усмань - Новохоперск, село Муровляна на пересечении дорог Воронеж - Липецк и Воронеж - Задонск.



**Рис.2.** План Генерального межевания Воронежского уезда, 1780г.

**Выводы.** Влияние вышеуказанных факторов на распространение усадебных комплексов проанализировано на двух временных этапах - конец 18 века, соответствующий началу процесса формирования имений, и конец 19 века - расцвет усадебного зодчества. Составлены две схемы, иллюстрирующие закономерности распространения усадеб в зависимости от *речной системы, дорожной сети, территориальной близости к крупным населенным пунктам* (Рис.3,4). Выделены территории с наибольшей концентрацией имений: в конце 18 века - это северо-восточное направление относительно г.Воронежа, земли вдоль дороги, соединяющей губернский центр с г.Усмать, а также территория бассейна реки Хавы и ее притоков. На временном этапе, соответствующем концу 19 века, продолжается становление усадеб в северо-восточной части уезда, при этом осваивается юго-западное направление - вдоль дороги, ведущей из Воронежа в Острогожск в непосредственной близости в р. Дон. На этом этапе появляется наряду с вышеперечисленными еще один фактор влияния - *железнодорожная сеть*, что поспособствовало распространению комплексов в северном направлении.

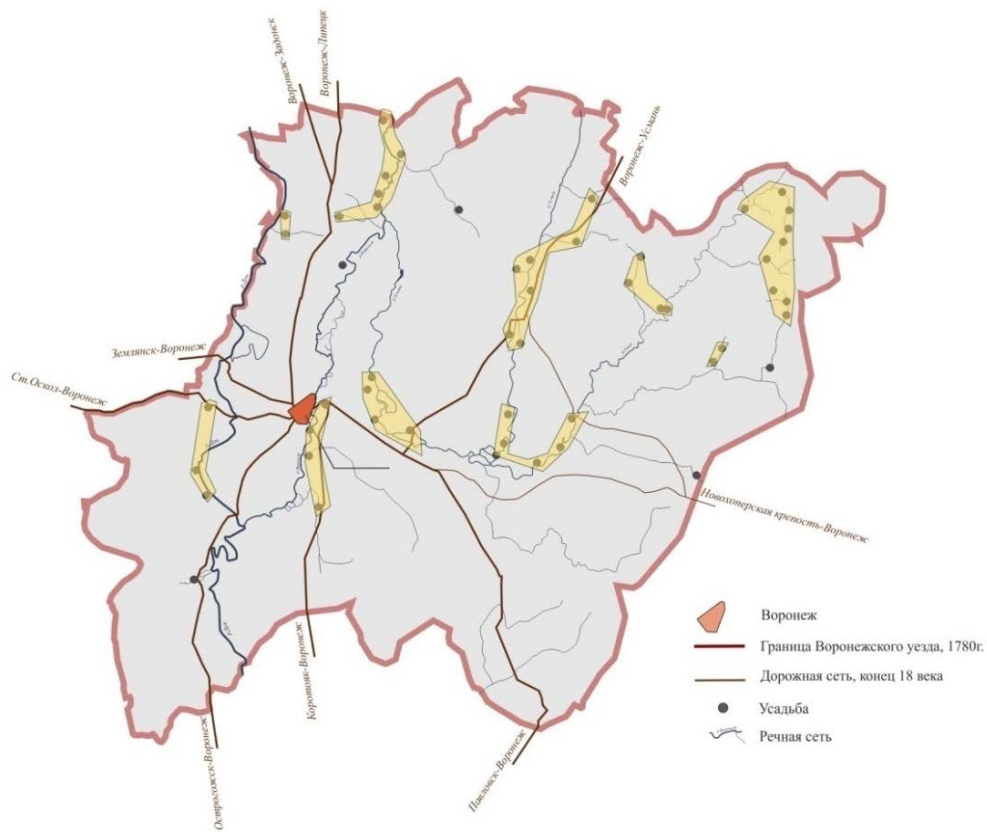


Рис.3. Схема расположения усадебных комплексов на территории Воронежского уезда, конец 18 века.

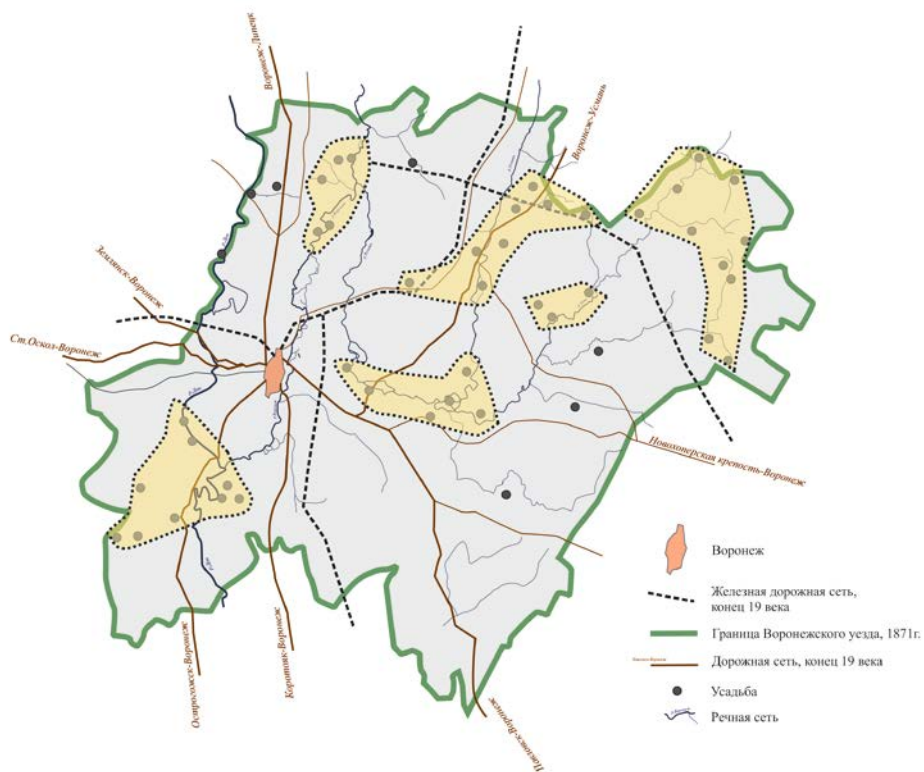


Рис.4. Схема расположения усадебных комплексов на территории Воронежского уезда, конец 19 века.

Таким образом, формирование усадебных комплексов с конца 18-ого по конец 19-ого веков в границах отдельного уезда происходило под преобладающим влиянием природного и территориального факторов. При этом природный фактор делится на три категории:

- близость усадьбы к реке;
- расположение на территории усадьбы естественного пруда или озера;
- присутствие динамичного рельефа на территории землевладения.

Территориальный фактор включает в себя две категории:

- близость к крупному населенному пункту;
- близость к основным транспортным путям.

#### Библиографический список

1. **Енин А.Е., Молодых М.С.** Загородная усадьба как функционально – целостный архитектурно – градостроительный объект. / А.Е. Енин, Молодых М.С. // Научный вестник ВГАСУ. Строительство и архитектура.- 2013.-№ 3.- с. 92-98.
2. **Енин А. Е., Молодых М.С.** Проблемы сохранения архитектурного наследия на примере загородных усадеб Черноземья. / А.Е. Енин, Молодых М.С. // Научный вестник ВГАСУ. Строительство и архитектура.- 2010.-№ 2.- с. 132-141.
3. **Кригер Л.В.** Усадьбы Воронежской области. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – 368с.
4. **Смирнов Г.С.** Генеральное межевание на Урале в конце XVIII – первой половине XIX в. / Г.С. Смирнов // Наука ЮУрГУ: материалы 61-й научной конференции. Секция естественно-научных и гуманитарных наук – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – Т. 1. – С. 143-146.
5. Воронежский уезд. Экономические примечания. РГАДА. Фонд 1355. Опись 1. Ед.хр. 57/225.

#### References

1. **Yenin A. Ye., Molodykh M.S.** Country estate as a functional and holistic architectural - urban unit. / Yenin A. Ye., Molodykh M.S.// Scientific Herald of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and Architecture.- 2013.-№ 3.- p. 92-98.
2. **Yenin A. Ye., Molodykh M.S.** Problems of architectural heritage maintenance by the example of country estates of the central chernozem region. / Yenin A. Ye., Molodykh M.S.// Scientific Herald of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and Architecture.- 2010.-№ 2.- p. 132-141.
3. **L. Krieger.** Estates of Voronezh region. - Voronezh: Center for Spiritual Revival of Black Earth region, 2011. - 368p.
4. **Smirnov G.S.** The General land surveying in the Urals at the end of XVIII – the first half of the XIX century./ Smirnov G.S.// Science of SUSU: materials of the 61st scientific conference. Section natural-science and the humanities – Chelyabinsk: Publishing center of SUSU, 2009. – Т. 1. – Page 143-146.
5. Voronezh District . Economic notes. RGADA . Fund 1355. Inventory 1. Depository unit 57/225.

*Воронежский государственный  
архитектурно-строительный  
университет  
Аспирант кафедры композиции и  
сохранения архитектурно-  
градостроительного наследия Лапынина  
О. Л.  
Научный руководитель  
Кандидат архитектуры, проф., зав.  
кафедрой композиции и сохранения  
архитектурно-градостроительного  
наследия Чесноков Г. А.  
Россия, г. Воронеж,  
тел. +7(4732)36-55-67;  
email: chesnokov@mail.ru*

*Voronezh State University of Architecture  
and Civil Engineering  
Ph. D. student of Dept. of Composition and  
Preservation of the Architectural and Urban  
Heritage O. L. Lapynina  
Supervisor  
Ph. D. in Architecture, Prof., Head of Dept.  
of Composition and Preservation of the  
Architectural and Urban Heritage G. A.  
Chesnokov  
Russia, Voronezh, tel. 8(473)236-55-67  
email: chesnokov@mail.ru*

О. Л. Лапынина, Г. А. Чесноков

## **АРХИТЕКТУРА И ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОМПОЗИЦИИ КОСТОМАРОВСКОГО СПАССКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ**

**Постановка задачи.** Исследуются история строительства и развитие архитектуры Костомаровского Спасского монастыря. Дается характеристика объемно-пространственной композиции монастырского комплекса, выявляются ее основные особенности. Проводится анализ основных видовых точек на ансамбль монастыря с прилегающих к нему территорий.

**Результаты и выводы.** Проанализировано развитие возрождающегося Костомаровского монастыря, включая его пещерную часть, а также строительство современных наземных объектов. Проведенные к настоящему времени исследования показывают, что, помимо реставрации сохранившегося комплекса – пещерных памятников архитектуры, дальнейшее развитие Костомаровской обители потребует возведения новых построек, необходимых для полноценного существования монастыря в наше время. Их возведение должно базироваться на результатах проведенного архитектурно-градостроительного анализа.

**Ключевые слова:** сакральная архитектура, Костомаровский Спасский монастырь, монастырское строительство, пещерные храмы, архитектурно-пространственная композиция

O. L. Lapynina, G. A. Chesnokov

## **THE ARCHITECTURE AND FEATURES OF THE SPATIAL COMPOSITION OF KOSTOMAROVO SAVIOUR CONVENT**

**Problem statement.** The history of the construction and development of architecture of Kostomarov Saviour monastery is studied. The characteristic of the spatial composition of the monastery complex is given, its main features are identified. The main specific points on the ensemble of the monastery with the surrounding regions are analysed.

**Results and conclusions.** We have analyzed the development of the resurgent of Kostomarov monastery, including its cave part and the construction of its modern objects on earth. The research shows that, in addition to restoration of the preserved complex of cave monuments, further development of Kostomarov abode will require the construction of new buildings necessary for the normal existence of the monastery in our time. However, these new buildings should not interfere with the perception of the whole architectural complex of the monastery in general.

**Keywords:** sacred architecture, Kostomarov Saviour monastery, monastic building, cave temples, architectural spatial composition



**Введение.** Духовное возрождение общества вызвало растущий интерес к историко-религиозному наследию Российского государства в целом и Воронежского края в частности, а вместе с тем и насущную необходимость в восстановлении и реставрации объектов сакральной архитектуры, а также в строительстве новых храмов и монастырей.

В связи с этим в современных условиях появилась потребность в научно-теоретических исследованиях и практических разработках, которые практически заново формировали бы опыт возведения новых и реставрации старых монастырей и храмов.

Достаточно показательным в этом плане является Костомаровский Спасский женский монастырь, который состоит из двух частей – пещерной и наземной. Основу обители составляют старинные пещерные храмы, расположенные в толще меловой горы, наземная же часть – это современные постройки XX-XXI века. Именно поэтому проблемы реставрации и нового строительства можно проследить, изучая особенности строительства и развития архитектуры этого монастыря.

**1. История возникновения Костомаровского Свято-Спасского женского монастыря.** Костомаровский Свято-Спасский женский монастырь расположен в 150 километрах к югу от Воронежа на юго-западной окраине села Костомарово в двух километрах от правого берега реки Дон. По некоторым преданиям эта обитель была основана еще до официального принятия христианства на Руси [1]. Но никаких письменных свидетельств о раннем времени создания Костомаровских пещерных храмов не найдено.

К середине XVII века относятся первые достоверные свидетельства о соседнем с Костомаровским — Дивногорском мужском монастыре (челобитные игумена Гурия царю Алексею Михайловичу). Первое письменное упоминание о Костомаровских пещерах появилось в конце XVIII — начале XIX века [1]. После революции 1917 года пещерные обители — как Костомаровский монастырь, так и Успенский Дивногорский и Воскресенский Белогорский монастыри – были закрыты [3]. Но какое-то время в Костомаровских пещерах тайно продолжали жить и нести свой молитвенный подвиг немногочисленные подвижники. Лишь в 1946 году было получено разрешение на проведение богослужений в Спасской пещерной церкви. Однако в 1959 году, после начала хрущёвской антирелигиозной кампании, вновь было принято решение о закрытии храма и о прекращении деятельности собранной вокруг нее общины. До конца XX века Костомаровские пещеры находились в полном запустении [2,5].

Возрождение православной обители началось в 1993 году. Именно тогда были начаты первые работы по расчистке и реставрации Костомаровских пещер. Руководил работами на протяжении нескольких лет протоиерей Александр Долгушев, который в то время был благочинным Острогожского округа Воронежской епархии. Результатом трудов стало открытие Костомаровского Спасского женского монастыря в 1997 году. Возобновление монашеской жизни в возрожденной обители началось силами трех насельниц, которые поселились у подножия меловой горы рядом с заброшенными пещерными храмами [1].

Со временем численность насельниц, желающих нести подвиг монашеской жизни, стала возрастать. Это спровоцировало необходимость строительства служебных построек, а увеличивающееся количество паломников способствовало возведению гостиничных корпусов. За прошедшие годы были восстановлены пещерные храмы, в которых проводятся богослужения, возведены наземные постройки, к монастырю проложили асфальтированную дорогу.

Свято-Спасскую женскую обитель часто называют Русской Палестиной. Тут, как и во многих русских монастырях, традиционно присутствует топонимика Святой земли: гора Голгофа, гора Фавор, поток Кедрон. В частности, на горе Голгофа возле монастыря воздвигнут поклонный крест. Есть здесь и катакомбы, в которых издревле скрывались христианские подвижники, и пещерные храмы по образцу пещерных святылец первых христиан [4].

**2. Исследование пещерных сооружений Костомаровского монастыря.** В склоне Костомаровской балки на небольшом расстоянии друг от друга расположено восемь пещер, вырубленных в мело-мергельных породах. Ядром монастырского ансамбля и самым древним и большим из всех подземных сооружений является пещерный храм, главный алтарь которого освящен в честь Нерукотворного образа Спасителя. Вход в него находится у основания двух меловых див (скал), между которыми сейчас располагается действующая звонница Спасского монастыря [7]. В меловой толще помимо храма располагаются также кельи и усыпальница. Все это вместе образует целый подземный комплекс, который в пещеростроительстве Подонья является уникальным. Уникальным является и сам пещерный Спасский храм. Он единственный на данной территории имеет сразу два алтаря. Традиционно пещерные храмы Подонья имели один алтарь.

Своды храма опираются на восемь четырехугольных колонн, разделяющих основной объём на три части. Слева два небольших перехода ведут в придел Святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Этот придел получил своё оформление уже после повторного открытия монастыря. Здесь и сейчас ещё ведутся строительные работы. Далее незаконченный тупиковый ход ведет в северо-восточном направлении в келью затворника, усыпальницу и небольшое углубление-часовню. Рядом с этим ходом сохранилось помещение, в полу которого была вырезана шахта, служащая спуском еще в одно помещение [6,7].

За Спасским храмом в западном направлении вдоль склона меловой балки расположена локальная группа, которая состоит из трех небольших пещер. Они, по-видимому, имеют отношение к скитскому жительству (келиотству), при котором монахи имеют индивидуальные, как правило, обособленно расположенные кельи. Об этом свидетельствует внутреннее устройство этих пещер. Первый затвор представляет собой коридор. Он пролегает в северном направлении и имеет два ответвления к востоку, в которых и располагались кельи. Второй затвор несколько меньше, а его планировка схожа с первым. Третий – представляет собой небольшое узкое углубление и отличается тем, что келья здесь располагается по центру в начале коридора [8].

Далее по склону в том же западном направлении расположен пещерный храм в честь Преподобного Серафима Саровского, заложенный в начале XX века (предположительно в 1903 году – в год канонизации Преподобного Серафима Саровского). Создание храма на долгие десятилетия прервала октябрьская революция 1917 года. Строительство было завершено уже в наши дни. Над входом была отреставрирована дива. Интерьер этого храма создан и завершен в конце XX в., уже после повторного возрождения обители. Храм был освящен в 15 января 2005 года в день памяти его святого покровителя. Особенность внутреннего убранства данного храма составляют иконы, вырезанные из меловой породы.

Самой дальней пещерой является «Пещера Покаяния». По преданию здесь совершалось таинство исповеди. Её устройство – длинный извилистый коридор с низкими сводами [7].

**3. Изучение особенностей строительства и развития архитектуры наземной части Костомаровского монастыря.** В настоящее время Костомаровская Спасская женская обитель, основанная на месте древних Костомаровских пещер, динамично развивается. Разработан и частично начал воплощаться проект наземной застройки обители, находящейся у подножья меловой балки (рис. 1).

Нынешнее развитие Костомаровского монастыря включает как строительство объектов духовного назначения, так и хозяйственных сооружений, отвечающих монастырским правилам. В основе всех проектных работ лежал принцип сохранения традиционной функционально-типологической структуры характерной для православных обителей. Перед проектировщиками стояла задача дополнить сложившийся природно-археологический комплекс современными постройками.

Принципиальное решение объемно-пространственной композиции монастырского ансамбля сложилось с учетом рельефа местности. Одна из дорог к обители от трассы М4

«Дон» проходит мимо города Лиски, через поселок городского типа Каменка и другие небольшие села, оставляя в стороне село Костомарово, а далее, сворачивая на юго-запад, подходит к монастырю, панорама которого сразу открывается своим обширным пространством.

Входная группа монастыря находится ещё в стадии строительства. Она расположена у подножия меловой горы на некотором удалении от основных монастырских объектов. Для удобства перед входной группой обустроена автомобильная стоянка. Далее по территории монастыря паломники идут пешком.

Через входную группу дорога ведет на запад. Ещё издалека открывается перспектива на главную доминанту обители – меловую гору, которую в монастыре называют гора «Голгофа». Она является частью естественного природного ландшафта. По мере движения начинается восприятие отдельных фрагментов наземной части монастырского комплекса, которые проецируются на фоне неба, природного рельефа (меловых гор) и безграничного пространства. По ходу перемещения ракурсы восприятия меняются, что было просчитано проектировщиками для того, чтобы в сознании паломников фиксировались наиболее выигрышные ракурсы раскрытия наземных построек в совокупности с окружающим природным ландшафтом. Все это формирует в сознании паломников образ монастыря и создает определенный эмоциональный настрой. Все наземные строения имеют свои акценты, но, как и нужно, уходят на второй план, уступая первенство природному рельефу. С левой стороны, приблизительно в 180 метрах, располагаются первые наземные строения – это новый гостиничный комплекс (рис.2 - Виды Ж, Д). Он состоит из трех двухэтажных гостиничных корпусов обычной, прямоугольной в плане формы и корпуса административного назначения. Самое первое здание сложено из деревянного бруса. Два следующих – каменные, оштукатуренные, с арочными оконными проемами. Все корпуса покрыты четырехскатными крышами. Внутри располагаются номера для паломников. Последняя постройка гостиничного комплекса переходом соединяется с административным (служебным) корпусом. Это здание находится ещё в стадии строительства, но оно уже выделяется на фоне остальных более затейливой архитектурой, хотя в плане оно также имеет прямоугольную форму.

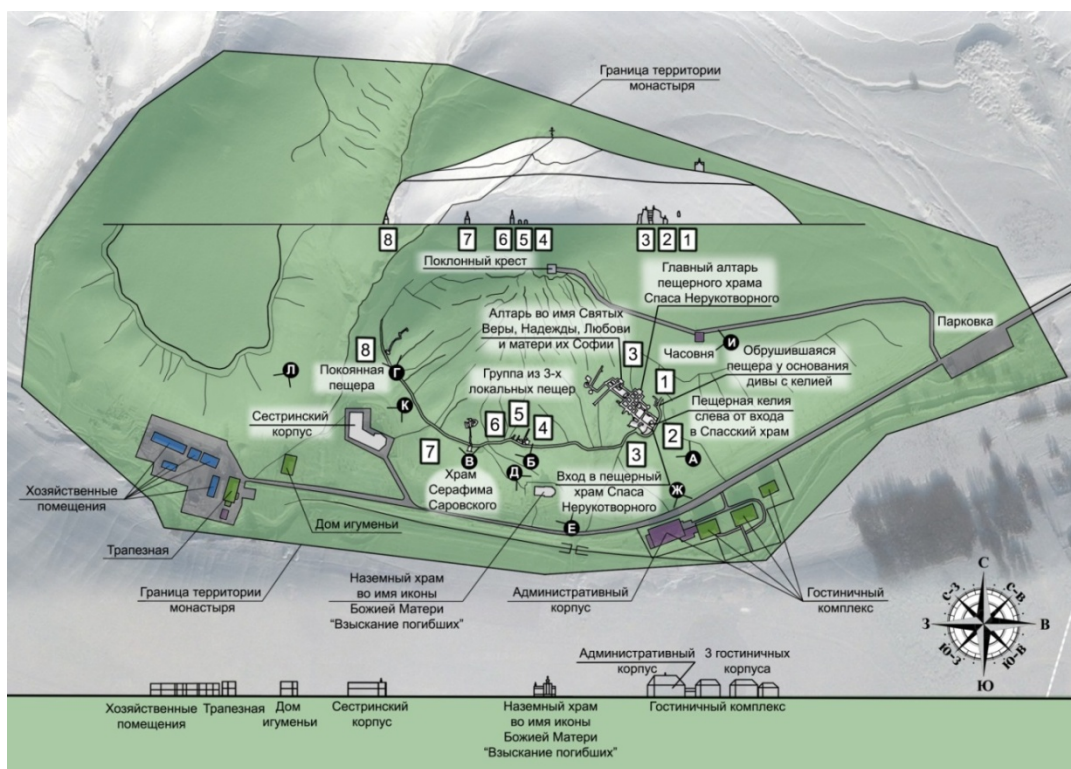


Рис. 1. Схема Костомаровского Спасского женского монастыря

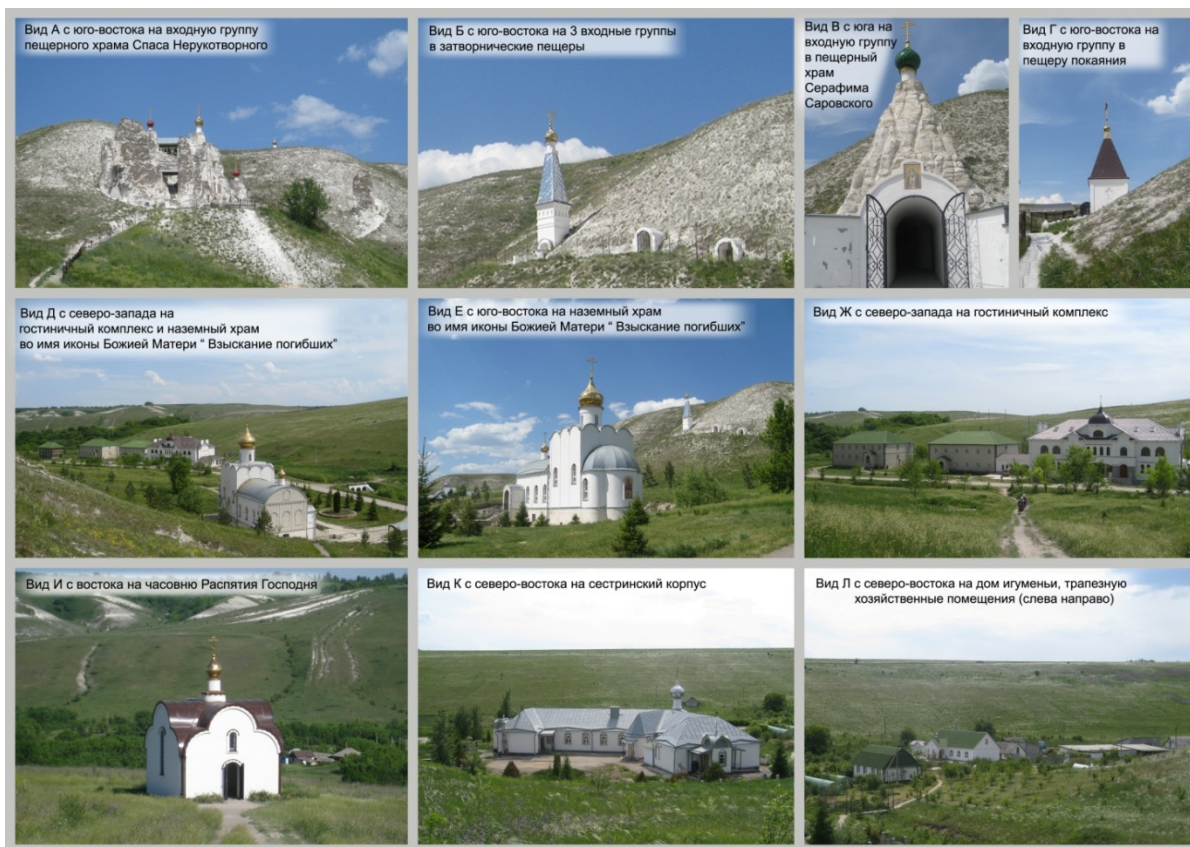


Рис.2. Виды Костомаровского Спасского женского монастыря

Если двигаться дальше в западном направлении, то в перспективе справа от заасфальтированной дороги мы увидим главную рукотворную архитектурную доминанту - единственный наземный храм монастыря (рис.2 – Виде Е, Д). Он был построен сравнительно недавно, в 2002 году. Храм освящен в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших», сейчас идет его реконструкция. В ходе реконструкции планируется дополнить облик храма колокольней. В настоящее время функцию колокольни выполняет деревянная звонница с пятью колоколами, расположенная при входе в церковь с западной стороны.

По своей объемно-планировочной структуре церковь относится к довольно распространенному типу православных храмов. Он в плане имеет построение «кораблем». Объемно-пространственная композиция церкви формируется из объемов, расположенных на главной планировочной оси здания (восток-запад): апсида, храмовая часть, трапезная. Апсида представляет собой единое алтарное пространство сложной в плане формы, состоящей из трех полуокружностей. Церковь имеет традиционную объемную композицию, в которой доминирует четверик. Верх каждой стены четверика завершается тремя полуокружностями. Объемы трапезной и апсиды понижены относительно храмовой части (четверика). Оконные проемы имеют арочные перемычки. Вход в храм расположен с южной стороны трапезной части и представляет собой крыльцо с лучковым завершением и входной аркой с лучковой перемычкой. Над четвериком возвышается круглый в сечении барабан, увенчанный луковичной главкой с покрытием в ромбическую шашку. Внутри стены храма оштукатурены и окрашены в белый цвет.

Во внешнем облике храма есть сходство с древнерусской храмовой архитектурой. С некоторых ракурсов церковь во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших» вызывает ассоциации со всемирно известным храмом

Покрова на Нерли, для которого также характерно одноглавие и у которого основной объём — небольшой, почти квадратный в плане, четверик, с каждой стороны которого фасады завершаются тремя полуокружностями.

Данная наземная церковь расположена у подножия меловой горы и из всех культовых построек монастыря является самой доступной и удобной в подходе. Церковь во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших» открывает передний план перспективы (рис.2 – Вид Е) и далее передает эстафету акцентам, которые расположены выше по склону горы. Роль акцентов выполняют входные группы в пещеры. Вход в пещерные храмы Спаса Нерукотворного и Серафима Саровского выделяют природные дивы доработанные в наши дни (рис. 2 – Виды А, В). Входы в остальные пещеры полностью рукотворные сооружения построенные также в наши дни (рис.2 – Виды Б, Г). Среди всех входных групп доминантой является входная группа (дивы) в храм Спаса Нерукотворного, которая сразу обращает на себя внимание своим размером и красотой. Это самые массивные и высокие дивы из ныне сохранившихся на территории данного монастыря.

К наземным постройкам относятся также более ранние по времени одноэтажные строения: сестринский корпус с домовою церковью сложной в плане формы (рис. 2 – Виды К), дом игуменьи и трапезная простой прямоугольной в плане формы. За ними располагается ряд хозяйственных построек, которые архитектурно решены более нейтральными формами (рис. 2 – Вид Л).

В монастыре есть действующая часовня Распятия Господня в память блаженного священномученика Петра (Еремеев). Она воздвигнута на месте его молитвенных подвигов в конце XX века. Часовня находится на возвышении мелового склона (рис.2 – Вид И), на горе «Голгофа», на пути к поклонному кресту. Вместе эти объекты образуют ряд композиционных акцентов, среди которых часовня является малой доминантой.

Окрестности монастыря, меловые горы, покрытые скудной растительностью, имеют некоторое сходство с пейзажами Синайской пустыни. Здесь все гармонично, главную роль играет именно природный рельеф. Меловая гора здесь - безусловная доминанта. Наземные монастырские сооружения соразмерны окружающему пространству и нисколько не мешают общему восприятию обители.

**Вывод.** Выполненные к настоящему времени исследования показывают, что, помимо реставрации сохранившегося комплекса – пещерных памятников архитектуры, дальнейшее развитие Костомаровской обители потребует возведения новых построек, необходимых для полноценного существования монастыря в наше время. Однако эти новые здания не должны мешать восприятию всего архитектурного комплекса монастыря в целом. Поэтому дальнейший выбор мест их строительства и габаритов должен осуществляться непременно с учетом анализа различных видовых точек на архитектурный ансамбль Костомаровского Спасского монастыря с окружающей его территории и исходя из уже сложившейся композиции наземной части всего монастырского комплекса так, чтобы совершенство и гармоничность природы дополнить достойными современными рукотворными объектами. Именно таким образом может быть продолжена и развита традиция, характерная для Российского культового зодчества, когда природное окружение удивительно точно дополняется рукотворными акцентами.

## Библиографический список

1. **Воронежская и Борисоглебская епархия: книга-фотоальбом об истории и современной жизни Спасского женского монастыря**/ Коллектив авторов под общей редакцией Высокопреосвященнейшего Сергия, Митрополита Воронежского и Борисоглебского. – Воронеж: 2013. – 60 с.
2. **Кулаков, О.** Пещерные монастыри Русской православной Церкви: Альбом / О. Кулаков. – Воронеж: Изд-во «De visu», 2013. – 160 с.
3. **Лапынина, О. Л.** Православные пещерные монастыри Воронежского края / О.Л. Лапынина, Г.А. Чесноков // Актуальные проблемы технических наук в России и за рубежом: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 30 – 33.
4. **Плужников, В. И.** Пещерные монастыри на Дону и Осколе / В.И. Плужников // Памятники рус. архитектуры и монументального искусства: Города, ансамбли, зодчие. – М., 1985. – С. 93–115.
5. **Серия “Спелестологические Исследования”.** Выпуск 4. Культурные пещеры Среднего Дона. – М.: РОСИ, 2004, с. 356, ил.144.
6. **Степкин, В. В.** Костомаровская обитель в XX веке. Исторические очерки / В.И. Степкин. – 2-е изд. – Воронеж: Изд. дом «Китеж», 2007.
7. **Степкин, В. В.** Пещеростроительство в лесостепном Подонье (VIII-XXвв.): Дис. канд. ист. наук. – Воронеж. 2005. – 385 с.
8. **Степкин, В. В.** Пещерные памятники Среднедонского региона / В.В. Стёпкин // Серия «Спелестологические исследования». Выпуск 4. Культурные пещеры Среднего Дона. – М.: РОСИ., 2004. С. 41 – 137.

## References

1. **Voronezh and Borisoglebsk diocese: the book-a photo album about the history and modern life of the Saviour convent** / Collective of authors under the General editorship of Metropolitan Sergius, Metropolitan of Voronezh and Borisoglebsk. Voronezh, 2013, pp.60.
2. **Kulakov, O.** Cave monasteries of the Russian Orthodox Church: an Album. Voronezh, 2013, 160 pp.
3. **Lapynina, O. L., Chesnokov, G. A.** Orthodox cave monasteries of the Voronezh region. Actual problems of technical Sciences in Russia and abroad: collection of papers of International scientific-practical conference. Ufa, 2014, pp. 30 – 33.
4. **Pluzhnikov, V. I.** Cave monasteries on the don and the Oskol. Monuments of Rus. architecture and monumental art: Cities, ensembles, architects. Moscow, 1985, pp. 93 – 115.
5. **Series "Selectregion research".** Issue 4. Cult caves of the Middle Don. Moscow, 2004, 356 pp., Il.144.
6. **Styopkin, V. V.** Kostomarov abode in the twentieth century. Historical essays. 2nd ed. Voronezh, 2007.
7. **Styopkin, V. V.** Powerstroll in the forest-steppe Podonie (VIII-XX centuries). Dis. Cand. historical Sciences. Voronezh, 2005, 385 pp.
8. **Styopkin, V. V.** Cave monuments of Srednedonskoy region. Series "Selectregion research". Issue 4. Cult caves of the Middle Don. Moscow, 2004, pp. 41-137.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Воронежский государственный архитектурно-строительный университет", Кафедра Теории и практики архитектурного проектирования  
Аспирант Р.В. Лесневска, Россия, г. Воронеж, тел.: +7(950)774-76-35; e-mail: rlesnevsk@gmail.com*

*Voronezh State University of ACE  
Department of Theory and Practice of architectural design  
Ph. D. student  
R. V. Lesnevskaya,  
Russia, Voronezh, tel.: +7(950)774-76-35;  
e-mail: rlesnevsk@gmail.com*

Р.В. Лесневска

## К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕАТРАЛЬНОСТИ В АРХИТЕКТУРЕ

**Постановка задачи.** В статье осуществляется анализ значений многозначного понятия театральности в рамках критических текстов и исследований об изобразительном искусстве и архитектуре. В контексте универсального употребления термина в различных сферах, выделяется специфика его применения в архитектурной теории. В историческом плане систематизированы основные идеи, стоящие за термином театральности в архитектуре, которые раскрывают определенные отношения между посетителем, композицией и пространством в архитектуре как аналог отношений между зрителем, сценарием и сценой в театре. После исторического обзора разных аспектов применения понятия театральности рассмотрено его современное употребление в контексте постмодернистской культуры. Анализируется нововведенный в архитектурную критику термин театрализации, раскрывающий новое значение театральности, приобретенное под давлением зрелищной культуры.

**Результаты и выводы:** Показано, что вопреки тому, что современная театрализация разрушает некоторые архитектурные традиции, она является также способом преодоления детерриториализации архитектурного объекта, создавая топологически определенную среду. Посредством театральности и театрализации осуществляются возобновление и популяризация коммуникативного измерения архитектурного творчества.

**Ключевые слова:** театральность, концепт театральности, постмодернизм, тектоника театральности, театрализация, зрелищность.

R. V. Lesnevskaya

## TO THE QUESTION OF THEATRICALITY OF ARCHITECTURE

**Background.** In the article we analyze the multiple meanings of the concept of theatricality within critical texts and researches about the fine arts and architecture. Within the context of a universal use of the term in various spheres, we highlight the specifics of its application in the architectural theory. The main ideas standing behind the term of theatricality in architecture are historically systemized which describe certain relations between a visitor, composition and space in architecture as analog of the relations between a viewer, scenario and scene at the theater. After the historical review of different aspects of application of the word of theatricality, we consider its modern use in the context of postmodernist culture. The newly introduced term of theatricalization in architectural criticism describes a new meaning of theatricality, under the pressure of the spectacular culture.

**Results and conclusions.** As a result we conclude that in spite of the fact that modern staging destroys some architectural traditions, it represents as well a way of breaching of the deterritorialization of the architectural object, creating some topological environment. By means of the theatricality and theatricalization a renewal and a promotion of communicative dimension of architectural creativity are carried out.

**Keywords:** theatricality, concept of theatricality, Postmodernism, tectonic of theatricality, theatricalization, spectacularity.

### Введение

Архитектура входит стремительно в мир массовой культуры и ищет новых способов обновления своего художественного языка в соответствии с духом времени. В последних

десятилетиях наблюдается стремление к усиленной экспрессивности и выразительности архитектурного языка, которые определяются стилями нео-экспрессионизма и рационального экспрессионизма.

В эпоху постмодернизма с восходом зрелищной культуры основными ценностями общества становятся сильные переживания. В связи с этим в архитектурных исследованиях все более часто встречается понятие *театральность* как характеристика современной архитектуры, городской среды и жизни в целом. Будучи давно забытым понятием, оно приобретает актуальность в контексте постмодернистских постулатов. Рассмотрим идею театральности в ситуации, когда зрелище является единственным общим визуальным и пространственным опытом, доступным для горожан большинства мегаполисов.

В настоящее время под давлением востребованной зрелищности, идея театральности связывается с риторикой постмодернистского эклектизма и способностью объекта искусства возбудить интерес, в том числе через коммуникативное измерение архитектурного языка. Также, в постмодернистскую критику вводится понятие *театрализация* архитектуры Г. Хартуньяном [4] как архитектурное выражение эстетики капитализма. Театрализация является инструментом управления архитектурной зрелищностью.

### **1. Понятие театральность**

Театральность имеет много значений, а двусмысленность является постоянной особенностью его использования. Во-первых, семантика понятия отсылает к принадлежности театра – „совокупность приемов, характерных для театрального искусства“ [8, С. 775]. Во-вторых, исходя из значения термина в рамках театрального и перформативного искусства, „театральность“ является также этическим и политическим термином.

Этимологически слово происходит из древнегреческого слова *theatron* – сцена, подмостки. До второго века нашей эры, греческий корень *thea* (производный от глагола *theáomai* – смотреть с восхищением или недоумением, или созерцать) и родственное ему слово *theatron* использовались для выявления отличительных визуальных характеристик театра. *Thea* относится к акту *смотреть, наблюдать*, в том числе *смотреть, созерцать спектакль*. Однако, со второго века нашей эры слова, производные от *thea*, начинают использоваться не только для указания на характеристики визуального театра, но и для обозначения преувеличения, искажения и обмана [1. С 12].

Это последнее значение термина *театральность* несет негативную, критическую окраску. Еще с древних времен слово нагружено предубеждением Платона к театру как искажению реальности, и в частности к *мимесисе* (др.-греч. *μίμησις* – *подобие, воспроизведение, подражание*). Театральность приравнивали к недостоверности в отдельных художественных кругах. Позже, в конце XVIII века во Франции родственный термин *театральный* связывали с преувеличением и аффектацией, приписанной к театру, (фр. *amplifié, exagéré* – рус. *усиленный, преувеличенный*). Таким образом, слово *театральность* ассоциируется с нереальным и неестественным как в искусстве, так и в жизни.

### **2. Концепт театральности**

Данный концепт изучает взаимосвязь театра с визуальными искусствами [1, С.11]. Он способствует исследованию обмена приемов и элементов между искусствами. С самого возникновения театра источниками для построения сценической реальности являлись архитектура, изобразительное и пластическое искусство. Позже возникла обратная связь применения театральных приемов во всех искусствах, в том числе и в архитектуре как источник вдохновения и способ для построения пространства.

С другой стороны, за концептом театральности стоит специфическое отношение между произведением искусства и аудиторией. В этом можно видеть реализацию характерной для



новоевропейской культуры репрезентативности - свойства, вполне отчётливо повлиявшего и на характер архитектуры Нового времени, и на формирование профессионального дискурса архитектурного проектирования [6]. Впервые Дени Дидро в XVIII веке критикует театральность как специфическое отношение между картиной и её зрителем, в котором зрителю невозможно "слиться с изображением". Театральность в живописи он характеризует как преувеличенная экспрессия жестов и утрата естественности изображённых персонажей, знающих, что на них смотрит зритель. Таким образом искусство требует зрителя и является незавершенным без него. Ссылаясь на критические тексты Дидро о театральности, американский теоретик современного искусства Майкл Фрид в конце XX века определяет два типа отношения между произведением искусства и аудиторией – театральные или антитеатральные [3]. Театральность, по мнению Фрида, стирает различие между искусством и формами рекламы, пропаганды и развлечений, так как она предусматривает присутствие зрителя и может послужить инструментом прогнозирования разных реакций у аудитории. Критик одобряет исключительно „антитеатральную“ работу, „рассматривающую наблюдателя, как будто он не был там“ [2].

### **3. Архитектура и театральность**

Термин *театральность* обладает единым ядром идеи, но в то же время нуждается во временном контекстном объяснении. В исследованиях по архитектуре слово использовалось для обозначения неестественности, надуманности и бутафорности стилей ампира и барокко. „Театральные фасады“, прикрывающие здания, представляли негативную оценку парадности архитектуры. Слово *театральность* как характеристика конкретного архитектурного исторического стиля употреблялось в значении преувеличенности экспрессии. Такое толкование близко к критике театральности в художественном искусстве.

В борьбе против вышеописанной театральности застывших исторических стилей, непонятных для современного наблюдателя, известный немецкий архитектор и теоретик Готфрид Земпер предлагал концепт *тектоники театральности* [4] как способ обновления архитектурного языка XIX века. Земпер впервые исследовал театральность как коммуникативное измерение именно в архитектуре. В художественной форме фасада он обнаружил концептуальную связь между конструктивной формой здания и внешним миром. Театральность для него проявлялась в „маскировании“ конструкции, в „одевании“ здания. В отличие от понимания термина как бутафорности, он настаивал на взаимосвязи зримого и конструктивного в *тектонике театральности* как высшем достижении эстетики архитектурного искусства.

В историческом плане, термин имеет еще одно основное значение характеристики время-пространства. В XVIII веке, архитектором Джоном Соуном сделано сравнение [9] композиции архитектурной планировки с построением театральной пьесы. Таким образом, он приравнивал организацию архитектурного пространства к конструкции театрального действия. Связывая театр с архитектурой, Д. Соун выделяет темпоральные впечатления этих двух искусств и их воздействие на наблюдателя.

По нашему мнению, понятие *театральность* связано с композиционной событийностью в пространстве, схожую с драматургией театрального спектакля: напр. 1) вступление (экспозиция); 2) поднятие действия; 3) перелом (перипетия) и нисхождение.

После рассмотрения основных контекстных значений термина театральности в архитектуре, мы доказали, что этот термин раскрывает разные отношения между посетителем, композицией и пространством в архитектуре как аналог отношений между зрителем, сценарием и сценой в театре.

### **4. Театральность в архитектуре XXI в.**

В эпоху постмодернизма наблюдается восходящий интерес к театральному искусству.

Архитектурный язык становится сложным, противоречивым и иррациональным. Одной из причин возвращения театральности становится критическое отношение к модернистской практике, которая долгое время прокламировала рационализм и несобытийность в архитектурном и городском пространствах, имитируя этим состояние вне времени и вне определенности места, характерное для утопии [7]. Такие разные авторы, как Фридрих Ницше, Вальтер Беньямин и Майкл Фрид, определяют ценности модернизма посредством отрицания театра. М. Фрид поддерживает антитеатральную позицию Ницше [5, С. 3]. Он, вслед за Ницше, считает театр искусством, налагающим свои характеристики на остальные искусства, что ведет к „театрокрации“ как форме театрального господства. Для Ф. Ницше театр не в состоянии достичь органической согласованности и поэтому нужно ограничить его влияние на остальные искусства. М. Фрид тоже считает театр врагом искусства. Он прослеживает влияние театра на изобразительное искусство и скульптуру. В своих метафорических формулировках М. Фрид описывает „театральные“ картины и скульптуры как будто они актеры, которые знают, что на них смотрит аудитория, и таким образом они напоминают живых актеров. По мнению М. Фрида, „театральные“ произведения искусства обладают „антропоморфическим“ качеством, ведущим к „персонализированному“ [3] натурализму. А это само по себе принижает искусство к персональному театру для зрителей.

Модернистский „антитеатрализм“ заменен „театрализмом“ авангарда. Театральность в постмодернистской архитектуре востребована сдвигом к визуальной культуре. Под давлением капитализма присутствие и реакции зрителя предусмотрены для получения максимального удовольствия и потребления. Архитектурное оформление направлено на зрительское присутствие и интересы. Наблюдается стремление к аттракционности (т.е. способности привлечь внимание) архитектурного объекта с целью экономической прибыли, которая достигается путем усиленной экспрессивности. Важно отметить, что театральность вполне отвечает современным рыночным требованиям к архитектурному объекту – возбудить интерес, захватить зрение, при том, не поглощая зрителя в рефлексивных размышлениях, а оставляя себя быть „поглощенным“ зрителем. В современном потребительском обществе не произведение искусства поглощает зрителя через созерцание и концентрацию, а наоборот, зритель погружает произведение внутрь себя. Именно театральность не позволяет зрителю полностью слиться с объектом наблюдения, а происходит отчуждение (косвенно отношение посетителя к архитектуре – англ. *alienation*).

Стремление архитектурного объекта к самопоказу и самовыставлению под влиянием фотографической практики приводит к искажению реальности, так как художественная форма фасада перестает зависеть от формы конструкции. Ссылаясь на идеи Земпера о тектонике театральности, Геворг Хартунян формулирует свой критический взгляд на театрализацию архитектуры в XXI веке. Г. Хартунян утверждает, что в ситуации, когда доминирует зрелищность, художественно интерпретируемая форма уже не зависит от конструкции здания - она становится первична. Художественное эстетизирование архитектурного образа представляет собой театральный акт самопоказа архитектурного произведения. Он считает, что театрализация художественной формы, превращающая её в "могущественный жест", прерывает диалог между конструкцией здания и окружающим миром. Новые технологии монтажа и новые материалы как бы освобождают архитектурное формообразование, всё более ограничивающееся внешней оболочкой, от конструктивной структуры здания. Эта тенденция, несомненно, идёт в разрез многовековой архитектурной традиции и создаёт определённую проблему, интересующим нас аспектом которой является то, что тектоника театральности замещается здесь своеобразной "атектоникой театрализации": событийность, пространственная и темпоральная динамика, другие аспекты архитектуры или среды уже не столько осуществляются, сколько симулируются.

Геворг Хартунян, подчёркивая подчинённость театрализации фетишу товарной формы, отмечает, что в результате трансформируется коммуникативное измерение архитектуры: оно

переходит в ранг бессознательного субъект-объектного отношения. Последнее, заметим, вовсе не противоречит нововременной традиции архитектурной репрезентации, в т.ч. семиотике чертежа и других средств профессионального архитектурного проектирования [6]. Именно в этой традиции и "стёрлось" подчёркиваемое Хартуняном различие, ведь оно справедливо лишь при наличии двух различных наборов средств и методов архитектурного действия. Сегодня у профессии практически не осталось средств традиционного, ремесленного, "естественного" действия, но оказались гипертрофированно развиты средства изобразительной симуляции, что и необходимо использовать, но использовать сознательно, через парадоксальные и рефлексивные креативные стратегии.

Мы считаем, что и театрализация, и театральность архитектуры постмодернизма подвержены стремлению к информационному насыщению архитектурного языка под влиянием массмедиа. Это проявляется в избытке дизайна с его товарной визуальностью. Однако в обоих терминах содержится также специфическое отношение между производением и зрителем, производением и средой, которое представляет собой коммуникативное измерение архитектуры.

### **Выводы**

Подводя итоги вышеизложенного, подчеркиваем, что тема театральности снова актуальна и нуждается в пересмотре ее толкования. В настоящее время наблюдается интенсивный обмен приемами между искусствами и проникновение театра как доступного массового искусства во всех сферах жизни – от политики до культуры. Выходя за границы театрального искусства, термин театральности приобретает новые значения. Архитектурное пространство также формируется в духе театрализованного действия.

Важно отметить ценность применения понятий театральности и театрализации, так как они возвращают смысл творчества к зрителю, а также представляют собой специфический инструмент средового подхода в проектировании. Вопреки тому, что современная театрализация разрушает некоторые архитектурные традиции, она в то же время способствует преодолению детерриториализации ("безместности" - характерного наследия модернистского утопизма [7]) архитектурного объекта, создавая топологически определенную среду.

### **Библиографический список**

1. Eck C., Bussels S. *Theatricality in Early Modern Art and Architecture.*: Wiley-Blackwell, 2011. – 195 p.
2. Fried M. *Absorption and Theatricality: Painting and Beholder in the Age of Diderot* / M. Fried.: Paperback, 1988 – P.5.
3. Fried M. *Art and objecthood* // M. Fried, *Artforum*, vol. 5, no. 10, June 1967 – P. 12–23.
4. Hartoonian G. *Architecture and Spectacle: A Critique* / Gevork Hartoonian. – Ashgate Publishing, Ltd., 2012. – 262 p.
5. Puchner M. *Stage Fright: Modernism, Anti-Theatricality, and Drama* / Martin Puchner. – JHU Press, 2012 – 234p.
6. Капустин П.В. Интуиция и модель. Мышление архитектора от ремесла к профессии // Вопросы теории архитектуры: Архитектура в диалоге с человеком / Сост., отв. ред. И.А. Добрицына. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – С. 305 – 314.
7. Капустин П.В. Утопия в эволюции архитектурного проектирования. Часть III. Изображая утопию [Электронный ресурс] / П.В. Капустин // *Архитектон: известия вузов.* – 2012. – №1(37). – Режим доступа: [http://archvuz.ru/2012\\_1/1](http://archvuz.ru/2012_1/1)

8. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Карацолов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М.: ООО „Издательство Астрель“ ООО, 2002. – 784 с.
9. Watkin D. Sir John Soane: Enlightenment Thought and The Royal Academy Lectures, Cambridge and New York, 1996, 188. Manuscript in Sir John Soane’s Museum Library, London: Ms Lecture V: AL Soane Case 156.

#### References

1. Eck C., Bussels S. Theatricality in Early Modern Art and Architecture.: Wiley-Blackwell, 2011. – P.12.
2. Fried M. Absorption and Theatricality: Painting and Beholder in the Age of Diderot / M. Fried.: Paperback, 1988 – P.5.
3. Fried M. Art and objecthood // M. Fried, Artforum, vol. 5, no. 10, June 1967 – P. 12–23.
4. Hartoonian G. Architecture and Spectacle: A Critique / Gevork Hartoonian. – Ashgate Publishing, Ltd., 2012. – 262 p.
5. Puchner M. Stage Fright: Modernism, Anti-Theatricality, and Drama / Martin Puchner. – JHU Press, 2012 – 234 p.
6. Kapustin P.V. Intuition and model. Thinking architect from craft to a profession // Problems in the theory of architecture: Architecture in a dialogue with the person / Comp., Ed. I.A. Dobritsyna. - М.: LENAND, 2013. - P. 305 - 314.
7. Kapustin P.V. Utopia in the evolution of architectural design. Part III. Depicting Utopia [Electronic resource] / P.V. Kapustin // Architecton: Proceedings of Higher Education. - 2012. - №1 (37). - Access: [http://archvuz.ru/2012\\_1/1](http://archvuz.ru/2012_1/1)
8. Russian associative dictionary. In 2 vol. V. 1. From the stimulus to the response: about 7000 stimuli / Yu.N. Karatsolov, GA Cherkasova, N.V. Ufimtseva, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov. - М.: ООО "Izdatelstvo Astrel" LLC, 2002. - 784 p.
9. Watkin D, Soane J. Enlightenment Thought and The Royal Academy Lectures, Cambridge and New York, 1996, 188. Manuscript in Sir John Soane’s Museum Library, London: Ms Lecture V: AL Soane Case 156.

УДК 72.378

*Воронежский ГАСУ*  
*Старший преподаватель кафедры Теории и*  
*практики архитектурного проектирования*  
*Н.В. Семенова*  
*Россия, г. Воронеж, тел. +7 (473) 271-54-21*  
*e-mail: [natali.sem@mail.ru](mailto:natali.sem@mail.ru)*

*Voronezh State University of ACE*  
*Senior Lecturer, Department of Theory and*  
*Practice of Architectural Design*  
*N.V. Semenova*  
*ia, Voronezh, tel. +7 (473) 271-54-21*  
*e-mail: [natali.sem@mail.ru](mailto:natali.sem@mail.ru)*

Н.В. Семенова

## **ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ АВТОРСКИХ ШКОЛ В СОВРЕМЕННОМ АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

**Постановка задачи.** Опыт ярких индивидуальных школ в истории архитектурной профессии представляет огромный интерес. Данный материал ещё мало исследован, в то время, как его актуальность для современного этапа развития отечественного архитектурного образования является весьма значительной. Сегодня необходимо осмысление этого опыта, прежде всего - понимание роли универсализма и индивидуальности в становлении архитектора.

**Результаты и выводы.** Авторская школа в образовании архитектора – это следствие исключительно творческой направленности профессии зодчего. Универсализм и индивидуальный подход в личностно-профессиональном росте необходимы современным архитектурным школам. Авторство школы подразумевает личностный фактор – личность возглавляет и организует непосредственно образовательный процесс с целью воспитания и развития последователей, тоже личностей в профессии.

**Ключевые слова:** история архитектурного образования, универсализм архитектора, современное архитектурное образование, авторская школа.

N.V. Semenova

## **BACKGROUND OF PERSONAL SCHOOLS IN MODERN ARCHITECTURAL EDUCATION**

**Background.** Experience brilliant individual schools in the history of the architectural profession is of great interest. This material is still little studied, at the time, as its relevance to the current stage of development of russian architectural education is very significant. Today it is necessary understanding of this experience, first of all - understanding of the role of universality and individuality in becoming an architect.

**Results and conclusions.** Personal School in the formation of the architect - a consequence of exceptionally creative direction of the architect profession. Universalism and personalized student-seasoned professional growth requires modern architectural schools. The authorship of the school implies the personal factor - is headed by a person directly and organizes the educational process with the purpose of education and development of followers, also figures in the profession.

**Keywords:** history of architectural education, architectural universalism, contemporary architectural education, Personal School.

### **Введение**

Во все времена архитектура была и остаётся в наибольшей степени социально значимым видом искусства. Архитектурные произведения, объединяя все существующие виды искусств, формируют процессы становления и развития социально-культурных факторов существования общества. Именно архитектура создаёт и развивает пространственно-пластическую среду, которая влияет на развитие сознания общества.

Профессия архитектора, как наиболее многогранный вид творчества, в полной мере зависит от социально-экономических, политических, нравственных, культурных условий развития конкретного социума. Результат профессиональной деятельности архитектора

---

© Семенова Н.В., 2015

подразумевает определённую общественную уникальность, что уже претендует на соответствующую историческую ценность и место в развитии профессии. Эстетику архитектурного произведения должны отличать индивидуальность, оригинальность, неповторимость. В процессе архитектурного творчества создаётся опыт культурного наследия, формируются определённые традиции, развиваются профессиональные приёмы и методы, новые средства процесса творческого созидания.

Взаимовлияние образования, науки, производства, бизнеса стало неотъемлемой чертой профессии архитектора. Тем не менее, образность архитектуры, как и во все времена, призвана формировать пространство и соответствовать требованиям развития человечества.

### **1. Пути развития отечественного архитектурного образования**

Все эти факторы, внедряющиеся в процесс развития профессии архитектора, неоднозначно влияют на развитие высшей архитектурной школы, и конкретно на процесс подготовки архитекторов. Метленков Н.Ф. пишет: "Образовательные и социально-экономические процессы настолько тесно взаимосвязаны, что как только в обществе начинают происходить какие-либо социально-экономические преобразования, то тут же преобразовательные процессы захватывают и сферу образования" [1].

Особо следует отметить глобальные процессы перемен в сфере высшего образования. Неоднозначные изменения происходят в высших архитектурных школах России. С 2007 года разрабатываются новые образовательные стандарты третьего поколения (Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования – ФГОС ВПО), которые поддерживают требования Болонской декларации, подписанной нашей страной в 2003 году.

В современном архитектурном образовании просматривается концептуальный кризис – современное образование, как и современная российская архитектура, существуют, не имея и не создавая источников новых идей. Архитектурные школы - это экспериментальные площадки для подготовки концептуальной базы профессии архитектора. Высшие архитектурные школы в будущем - это интеллектуальные центры развития современной архитектуры в России.

Сегодняшнее общество находится в том состоянии, что статус высшего образования стал неотъемлемой чертой всех видов профессиональной деятельности. "На заседании Международной комиссии по образованию для XXI века (ЮНЕСКО, 1998 г.) зафиксировано, что большинством стран мира образование стало рассматриваться как одно из основных условий развития цивилизации, ориентирующее на новые гуманистические идеалы — на развитие человеческой личности, ее самоопределение и самореализацию как "необходимое условие для того, чтобы дать человечеству возможность продвигаться вперед к идеалам мира, свободы и социальной справедливости"[1]. И если в начале прошлого века стоял вопрос о ликвидации безграмотности, в советское время решалась проблема обязательного начального и среднего образования, то сейчас социальная значимость высшего образования стала столь высока, что оно становится обязательным. Так, во Всемирной декларации ООН о высшем образовании для XXI века (Париж, 1998 г.) отмечается: "На пороге XXI века мы являемся свидетелями беспрецедентного спроса на высшее образование и его широкой диверсификации наряду с все большим осознанием его решающего значения для социально-культурного и экономического развития и создания такого будущего, в котором более молодые поколения должны будут овладевать новыми навыками, знаниями и идеями" [1].

Всеобщий спрос на получение высшего образования повлек за собой проблему реформирования существующей отечественной образовательной системы.

Как и эпоху петровских реформ, перед современным российским образованием возникает проблема выбора из двух противоречивых вариантов преобразований: "1) путь заимствования и внедрения в учебные процессы уже апробированных моделей из "развитых"

стран Запада; 2) путь разработки и внедрения в учебные процессы собственных моделей развития системы отечественного образования" [1]. Отечественная образовательная система подверглась критике и была пересмотрена. Произошла интеграция отечественного высшего образования и международного.

В настоящее время архитектурные школы России ведут обучение по общеевропейской системе. Пересмотрены стандарты образования и программы обучения. "Заглавной задачей исследовательской работы последних лет, руководимой УМО, было выявление и введение в новые стандарты базовых ориентиров актуального сегодня в рамках всеобщего процесса антропологизации постмодернистского образования с его ведущей концепцией самообразования и главной целью – воспитание творческих личностей, и прежде всего, развитие их творческих потенциалов самоопределения в профессии и обществе, и в первую очередь: "студентоориентированный учебный процесс", "компетентностный подход", "зачетно-кредитная система" и др." [2].

Существующее сейчас образование архитектора включает в себя: довузовскую подготовку, являющуюся подготовительным и направляющим элементом архитектурно-творческого образования; академическое базовое обучение в высшей школе на бакалавриате с перспективой дальнейшего углубленного обучения в магистратуре; послевузовский процесс самообразования и самосовершенствования, который длится всё время нахождения в профессии. Ведётся развитие сферы средне-профессионального образования. Такая система стала продолжением отечественной концепции национального архитектурного образования как системы непрерывного образования – довузовского, вузовского, послевузовского.

Нельзя не отметить, что наработанный архитектурными школами колоссальный опыт по изучению историко-архитектурного наследия – это и есть то лучшее, что необходимо использовать в новых стандартах образования. Историко-архитектурным наследием являются и сами отечественные архитектурные школы. Нужно изучать их опыт, потому что сейчас крайне важно само архитектурное образование, как предмет научного исследования.

Переосмысление архитектурного образования на современном этапе – это формирование будущего архитектуры в нашей стране. Переосмысление современности невозможно без обращения к историческим ценностям.

В наше время проблема изучения истории является приоритетной во всех областях, в том числе и в архитектурном образовании. Ю. Лотман отметил: "История плохо предсказывает будущее, но хорошо объясняет настоящее". Историческое знание - это звено, которое непрерывно связывает современное состояние образования с многовековым историческим опытом познания.

Актуальность темы изучения развития современного архитектурного образования осложняется тем, что архитектурное образование как область педагогики развивается крайне медленно в силу дефицита исторических исследований, с позиций которых можно рассматривать тенденции и перспективы архитектурного образования.

Систематизация исследований архитектурного образования практически не присутствует в научно-педагогических исследованиях современных авторов. В отдельных научных трудах представлены традиционные, исторически сложившиеся архитектурные центры Москвы и Санкт-Петербурга. Но не исследованными в должной степени остаются частные авторские архитектурные школы, которые в отличие от современности, активно существовали в истории архитектурного обучения зодчих.

Нарботанный архитектурными школами колоссальный опыт по изучению историко-архитектурного наследия – это и есть то лучшее, что необходимо использовать в современном архитектурном образовании. Историко-архитектурным наследием являются и сами отечественные архитектурные школы, в частности архитектурные школы эпохи модерна. Нужно изучать их опыт, потому что сейчас важно само архитектурное образование,

как предмет научных исследований. "Тот, кто не имеет прошлого, не может выйти в рефлексию и образовать будущее. Сегодня основной формой существования архитектурной теории становится ее отрефлектированная история. Теория остается теорией, но становится исторической, т.к. снимает в мета-плане свое исторически организованное прошлое" [3].

В научно-педагогических целях не проводилось систематизированного изучения архитектурного образования в России. В целях гуманизации и гуманитаризации высшего образования возникает насущная необходимость исследования опыта организации и работы архитектурных школ отдельных исторических эпох.

## **2. Авторские школы в истории архитектурного образования**

Высшее архитектурное образование в нашей стране прошло через множество этапов, в которых отразились взаимоотношения образования и практической деятельности. До 20-х годов XX в. архитектурное образование и практическая архитектурная деятельность развивались в непосредственной взаимосвязи. Именно этот период характеризуется расцветом стиля модерн, стиля неоднозначного во всех исторических смыслах. Он и появился в самый неоднозначный период всеобщей истории, "начинающим новую эпоху и в этом смысле переломным, обозначившим качественные изменения в типе организации архитектурной системы и принципе формообразования", ставшим в истории русского искусства рубежом XIX-XX столетий. "В архитектуре этого времени, при всем многообразии течений и их видимой разнохарактерности"[4] ярко обозначился стиль модерн. Лозунгом модерна были провозглашены современность и новизна. Архитектура модерна отрицала подражательность, каноничность, стандарты. Формообразующим принципом этого периода стала гармония системообразующих связей полезного и прекрасного.

Новации коснулись и самих архитекторов того времени, в частности менялась система получения умений и навыков зодчих. Новации сами по себе означают качественно новое дополнение или изменение. Мастера модерна отличал непревзойденный "универсализм" и уникальность, и в архитектуре модерна новации стали основой для научно-технического прогресса. Принцип "универсализма" стал отличительной чертой профессии архитекторов эпохи модерна. Архитектура того времени объединила все другие виды пространственных искусств – живопись, скульптуру, декоративно-прикладное и ювелирное искусство, книжную графику, моделирование одежды, поэтому идея синтеза искусств в модерне выразилась в создании целостного, синтетического универсального произведения искусства. Архитекторы, как правило, обладали навыками живописцев, скульпторов, графиков, декораторов, дизайнеров. "Что мог дать этот универсализм синтезу искусств, почему его можно считать одной из предпосылок реализации синтеза? Дело в том, что в этом случае художник понимал сущность смежных видов искусства. Это давало ему возможность правильно решать проблемы их взаимодействия"[5]. Это послужило причиной возрождения в эпоху стиля модерн искусства мозаики, росписи стекла, заново были открыты неопределимые возможности дерева, металла, керамики, фарфора. В духе стилизации растительного декора, текучих плавных линий, плоскостных цветовых решений выполнялись панно, мозаики, витражи, металлические кованные изделия, керамическая облицовка, декоративные рельефы, майоликовая скульптура, стеклянные и фарфоровые предметы интерьера.

Мастером "универсализма" был архитектор и художник Анатолий Оттович Гунст (1858 – 1919), создатель Училища изящных искусств в Москве, основанного в 1886 году при поддержке директора Румянцевского музея В. А. Дашкова. Сначала училище именовалось как частная художественная школа "Классы изящных искусств". Перед открытием училища А. О. Гунст самостоятельно посетил и изучил опыт образования европейских художественных школ в Австрии, Германии и Италии.

В "Классах изящных искусств" преподавались занятия в нескольких отделах: художественном, научном и прикладных отраслей; занятия проводились каждый день, утром



и вечером. В 1890 года "Классы изящных искусств" были переименованы в "Училище изящных искусств А. О. Гунста". В "Правилах для учащихся" говорилось, что "цель "Училища изящных искусств — приготовить молодых людей обоего пола, путем практических и теоретических занятий, к самостоятельной деятельности на поприще искусств и его прикладных отраслей" [6]. В училище принимались "лица обоего пола" не моложе 10-ти лет. Обучение было платным, и составляло 100 рублей в год. А. О. Гунст обучал одаренных талантливых людей, не имевших возможности оплачивать обучение, бесплатно. Программа "Училища изящных искусств А. О. Гунста" предусматривала шестилетнее обучение по обязательным общеобразовательным предметам, по мифологии, истории искусства и культуры, эстетике, анатомии, строительному искусству, перспективе и теории теней. Особо стоит отметить новационную для того времени возможность обучаться специализации на выбор по различным видам прикладного искусства: живописи по фарфору, стеклу, тканям, резьбе и выжиганию по дереву, скульптуре и ряду других. Новационными в духе модерна становились и сами виды искусства - появлялись новые материалы, технологии и способы производства.

Занятия вели художники И. А. Левитан (пейзажный класс), Л. О. Пастернак, В. В. Переплётчиков, А. С. Степанов, Н. А. Клодт, С. А. Виноградов, С. И. Ягужинский, А. С. Янов, П. А. Крымов, Н. А. Богатов; архитекторы К. М. Быковский (история искусств), Ф. О. Шехтель, И. П. Машков (рисование орнамента и перспектива), А. Н. Померанцев, А. О. Гунст (класс акварели, класс выжигания по дереву и коже); скульптор С. М. Волнухин, искусствовед В. Е. Гиацингов, историк Р. Ю. Виппер (история культуры). Организатор училища А. О. Гунст вёл класс выжигания по дереву и коже, и класс рисования акварелью.

По воспоминаниям И. П. Машкова "Училище изящных искусств А. О. Гунста" стало "художественным училищем с широкими задачами и значительным составом лучших по тому времени преподавателей" [6]. На примере "Училища изящных искусств А. О. Гунста" можно говорить о зарождении авторской архитектурной школы в России в эпоху модерна.

Авторские архитектурные школы эпохи модерна уделяли большое значение воспитанию "универсализма" зодчего и создавали необходимые условия для творческого самообразования. Именно в истории эпохи модерна прозвучали имена, которые в равной степени удачно совмещали профессиональную проектную деятельность с педагогической практикой.

Логичность возникновения авторской школы в архитектуре – это следствие исключительно творческой направленности профессии зодчего. Трудно творческой индивидуальности учиться, развиваться и совершенствоваться в условиях средне-равного подхода в образовании. Поэтому индивидуальный подход в личностно-профессиональном росте архитектора возглавляют современные архитектурные школы. А. Г. Раппопорт в дискуссиях об архитектурном образовании в 2010 году предлагал разделить обучение в архитектурной школе на две части – класс мастера и обслуживающие дисциплины. Механизм избрания мастеров и лидерства как таковой не предлагается и пока неизвестен. А обслуживающие дисциплины предлагается, как в Западных школах набирать по модулям и выбору с учетом обязательного количества предметов, необходимого для квалификационного зачетного уровня, "хотя их подбор может варьироваться - от математико-инженерных до правовых и философских профилей" [7]. Авторство школы подразумевает личностный фактор – личность возглавляет и организует непосредственно образовательный процесс с целью воспитания и развития последователей, тоже личностей в профессии.

Недаром зарубежные архитектурные школы очень подробно рассматривают наследие такого яркого представителя архитектурного образования в нашей стране как ВХУТЕМАС. Степанов А.В. отмечает: "Дело в том, что реформа русской образовательной системы возникла как один из вариантов движения русского авангарда. Неслучайно, одна из книг

называется "Пионеры советской архитектуры". В ней — имена людей, которые создали славу русской архитектурной школы – ВХУТЕМАС" [1]. 19 ноября 1920 года Постановлением СНК РСФСР на базе бывшего Училища живописи, ваяния и зодчества были созданы Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС), в их числе были и архитектурные мастерские. ВХУТЕМАС в 1926-1927 гг. был преобразован в Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИИ) с архитектурным факультетом, на котором были организованы специализации по различным видам сооружений, по планировке городов и по декоративно-пространственной архитектуре. По своей сути ВХУТЕМАС являлся авторской школой: существовали две мастерские с новыми для того времени методиками преподавания, в одной – Н. А. Ладовский, В. Ф. Кринский, в другой - И. Голосов и К. С. Мельников; в разное время преподавали В. В. Кандинский, В. Е. Татлин, В. А. Фаворский, П. А. Флоренский, Ф.О. Шехтель.

### **Выводы**

Мы установили, что авторство архитектурной школы - это универсализм её организаторов, мастеров и преподавателей.

Принцип универсализма необходимо развивать в современных высших архитектурных школах. Однозначно, что современное архитектурное проектирование невозможно без компьютерных технологий, но современные компьютерные технологии создали перевес в сторону компьютерного формотворчества, лишив архитекторов возможности живого процесса формообразования. Объединение возможностей современной компьютерной графики и 3d-моделирования с обязательным изучением наследия и традиций декоративно-прикладного творчества, скульптуры, живописи, графики, макетирования в рамках ремесла создаст условия для воспитания "универсализма" у выпускников современных архитектурных ВУЗов. Любой творческий процесс продуктивнее, когда в палитре используемых приёмов и методов присутствует максимум возможностей. Именно такую безграничную возможность профессии предполагает "универсализм" архитектора. Потому что архитектурная практика — это решение постоянных противоречий, которые сможет решить специалист с богатым запасом разносторонних знаний, способный мыслить креативно и неординарно. И только профессионалу с универсальными возможностями под силу составить конкуренцию на современном рынке труда.

### **Библиографический список**

1. Кудрявцев А.П., Степанов А.В., Метленков Н.Ф., Волчок Ю.П. Архитектурное образование: проблемы развития. [Электронный ресурс] / Кудрявцев А.П., Степанов А.В., Метленков Н.Ф., Волчок Ю.П. Архитектурное образование: проблемы развития. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 152 с. – Режим доступа: [http://bib.convdocs.org/v3537/кудрявцев\\_а.п.,\\_степанов\\_а.в.,\\_метленков\\_н.ф.,\\_волчок\\_ю.п.\\_архитектурное\\_образование\\_проблемы\\_развития](http://bib.convdocs.org/v3537/кудрявцев_а.п.,_степанов_а.в.,_метленков_н.ф.,_волчок_ю.п._архитектурное_образование_проблемы_развития)
2. Метленков, Н.Ф. Архитектурное образование – стандарт третьего поколения (УМО по образованию в области архитектуры) [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.rc.edu.ru/rc/s8/dnevnik\\_2009/1h09/052009/sb1\\_08.pdf](http://www.rc.edu.ru/rc/s8/dnevnik_2009/1h09/052009/sb1_08.pdf)
3. Щедровицкий, Г.П. Перспективы развития сферы архитектуры и архитектурного творчества / Г.П. Щедровицкий // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/>

4. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830-1910-х годов [Электронный ресурс] / Е.И. Кириченко. - М. : Искусство, 1982. – 399 с. : ил. - Режим доступа: <http://cih.ru/am/m57.html>
5. История искусств. Стиль модерн в искусстве конца 19 – начала 20 века. Проблема синтеза искусств в модерне [Электронный ресурс] / webplus.info - Режим доступа: <http://webplus.info/index.php?page=48&article=134>
6. Училище изящных искусств Гунста [Электронный ресурс]/ ru.wikipedia.org/wiki/Училище\_изящных\_искусств\_Гунста – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
7. Мастерская экспериментального учебного проектирования. Образование 21 века. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://archclass.ru/discussion/glavnoe-master#comments>

#### References

1. Kudryavtsev A.P., Stepanov F.V., Metlenkov N.F., Volchok Y.P. Architectural education: problems of development. [Electronic resource] / Kudryavtsev A.P., Stepanov F.V., Metlenkov N.F., Volchok Y.P. Architectural education: problems of development. - М. : Editoriap URSS, 2002. - 152 p. - Access: [http://bib.convdocs.org/v3537/кудрявцев\\_а.п.,\\_степанов\\_а.в.,\\_метленков\\_н.ф.,\\_волчок\\_ю.п.\\_архитектурное\\_образование\\_проблемы\\_развития](http://bib.convdocs.org/v3537/кудрявцев_а.п.,_степанов_а.в.,_метленков_н.ф.,_волчок_ю.п._архитектурное_образование_проблемы_развития)
2. Metlenkov, N.F. Architectural education - the standard of the third generation (Association for Education in Architecture) [Electronic resource] - Access: [http://www.rc.edu.ru/rc/s8/dnevnik\\_2009/1h09/052009/sb1\\_08.pdf](http://www.rc.edu.ru/rc/s8/dnevnik_2009/1h09/052009/sb1_08.pdf)
3. Schedrovitsky, G.P. Prospects of development of the sphere of architecture and architectural creativity / G.P. Schedrovitsky // [Electronic resource] - Access: <http://www.fondgp.ru/>
4. Kirichenko, E.I. Russian architecture 1830-1910-ies [Electronic resource] / E.I. Kirichenko. - МА: Art, 1982. - 399 p. : Ill. - Access: <http://cih.ru/am/m57.html>
5. History of Art. Art Nouveau in the art of the late 19th - early 20th century. The problem of synthesis of arts in modernity [Electronic resource] / webplus.info - Access: <http://webplus.info/index.php?page=48&article=134>
6. School of Fine Arts Gunst [Electronic resource] / ru.wikipedia.org / wiki / Училище\_изящных\_искусств\_Гунста - Access: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
7. Workshop experimental instructional design. Education of the 21st century. [Electronic resource] - Access: <http://archclass.ru/discussion/glavnoe-master#comments>

УДК 711.7

*Воронежский государственный  
архитектурно-строительный  
университет  
Аспирантка кафедры основ  
проектирования архитектурной  
и графики А. В. Ливенцева  
Россия, г. Воронеж, тел.:  
+7(920)4691990;  
e-mail: liventseva.av@gmail.com*

*Voronezh State University of Architecture  
and Civil Engineering,  
Ph. D. student of Dept. of Design and  
Architectural Graphics A. V. Liventseva  
Russia, Voronezh, tel.: +7(920)4691990;  
e-mail: liventseva.av@gmail.com*

А.В. Ливенцева

## **АНАЛИЗ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, СОСТАВЛЕНИЕ СХЕМЫ СТРУКТУРНОГО КАРКАСА СИСТЕМЫ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ УЗЛОВ (МГУ) Г. ВОРОНЕЖА**

**Аннотация.** В статье изложен анализ транспортной инфраструктуры г. Воронежа как основы для составления концептуальной схемы структурного каркаса системы многокомпонентных градостроительных узлов (МГУ) городской среды. Автором рассмотрены особенности железнодорожного и воздушного транспорта, а также улично-дорожной сети, внешнего и внутреннего автомобильного транспорта. Указаны основные принципы системного размещения различных объектов транспорта в функционально-пространственной структуре городской среды. Итогом данных аналитических процедур является схема структурного каркаса системы транспортных коммуникаций г. Воронежа. Схема используется далее в качестве подосновы для разработки структурного каркаса системы МГУ города, так как, по мнению автора, процесс формирования последнего подчинен какому-либо конкретному сценарию развития структурного каркаса системы транспортных коммуникаций города, и наделен свойством многовариантности развития.

**Ключевые слова:** транспортная инфраструктура, градостроительный узел, структурный каркас городской среды.

A.V. Liventseva

## **TRANSPORT INFRASTRUCTURE ANALYSIS, SCHEME OF VORONEZH URBAN HUBS' SYSTEM**

**Abstract.** This article presents analysis of Voronezh city transport infrastructure. Author describes features of rail-, air- transport and road network, as well as external and internal automobile transport. The main system principles of various transport objects placement in the urban functional-spatial structure are identified. The result of these analytical procedures is the scheme of Voronezh city transport system's structural framework. It is used as a basic for conceptual scheme of multicomponent urban hubs' (MUH) system structural framework. According to the author's opinion, the process of multicomponent urban hubs' (MUH) system formation is subordinated to any particular scenario of transport system's structural framework, with ability to multivariant development.

**Keywords:** transport infrastructure, urban hub, urban structural framework.

### **Введение**

После распада Советского Союза единая система расселения страны утратила так называемые «вторые города», такие как Киев, Минск, Баку и др. В этой ситуации Российская Федерация оказалась перед проблемой переосмысливания значимости и темпов развития собственных городов-миллионеров, в совокупности образующих опорный каркас расселения страны. В связи с этим, г. Воронеж становится в ряд важнейших опорных центров

федерального значения, таких как Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород и др., что обуславливает необходимость развития всех градостроительных систем его составляющих.

Еще в начале XX века американский градостроитель Гарольд М. Льюис [1] отмечал основополагающее значение рациональности строения каркаса транспортных коммуникаций в попытке создать городскую среду отвечающую всем требованиям жизни горожан. Именно организация транспортной системы крупных городов является одной из основных проблем сложившихся на современном этапе развития градостроительства, так как она представляет собой сложный объект, состоящий из нескольких подсистем, таких как внешний транспорт, внутренний общественный транспорт и внутренний индивидуальный транспорт.

Одной из основных концепций формирования системы многокомпонентных градостроительных узлов городской среды является зависимость ранга градостроительного узла в системе МГУ (а значит и количество объектов входящих в его структуру, уровень его пространственной развитости и т.д.) от ранга транспортных коммуникаций, на пересечении которых он локализован. Поэтому строение структурного каркаса системы МГУ городской среды зависит от строения структурного каркаса системы транспортных коммуникаций города (Рис.1). Иными словами, процесс формирования структурного каркаса системы МГУ городской среды подчинен какому-либо конкретному сценарию развития структурного каркаса системы транспортных коммуникаций города, и наделен свойством многовариантности развития.

В качестве основы для составления предложения по формированию системы МГУ г. Воронежа были приняты текстовые и иллюстрационные материалы Генерального плана города [2], утвержденного в 2008 г. на расчетный срок до 2020 г.

#### **Анализ железнодорожной сети г. Воронежа**

Ж/д сеть г. Воронежа имеет три основных направления: на Москву, Ростов и Курск.

Линия «Москва – Ростов-на-Дону» подходит с северо-востока к станции «Отрожка» и далее следует на юг по Левобережному району города. Линия «Курск – Воронеж – Отрожка» подходит к городу с запада, разделяя Правобережный район города на две части.

В состав Воронежского железнодорожного узла (в границах города) входят станции: «Воронеж-1», «Воронеж-2» (Курский), «Подклетное», «Отрожка», «Придача», «Масловка», «Сомово», и остановочные пункты: «Березовая Роща», «Плехановский», «236 км», «239 км», «Боровская», «Дубовка», «Шуберское», «582 км», «586 км».

Анализ локализации вышеперечисленных станций и остановочных пунктов выявил несистемное размещение большинства объектов внешнего ж/д транспорта в функционально-пространственной структуре г. Воронежа. Под системным размещением понимается локализация объектов транспорта в структуре МГУ городской среды соответствующего их рангу.

С точки зрения функционирования «для удовлетворения транспортно-коммуникационных потребностей населения» ж/д станции следует рассматривать как объекты внешнего и общегородского значения, так как их зона влияния в условиях крупного города и одновременно областного центра охватывает не только городскую среду, но и ближайшие населенные пункты. Это позволяет сделать вывод о необходимости размещения ж/д станций «Воронеж-1», «Воронеж-2» (Курский), «Подклетное», «Отрожка», «Придача», «Масловка», «Сомово» в структуре градостроительных узлов ранга «Область» или «Город».

Рассматривая с этой же точки зрения ж/д остановочные пункты можно сделать вывод об их общерайонной зоне влияния. Данные объекты обслуживают жителей какого-либо конкретного жилого района. Соответственно остановочные пункты «Березовая Роща», «Плехановская», «236 км», «239 км», «Боровская», «Дубовка», «Шуберское», «582 км», «586 км» следует локализовать в структуре МГУ ранга «Район».

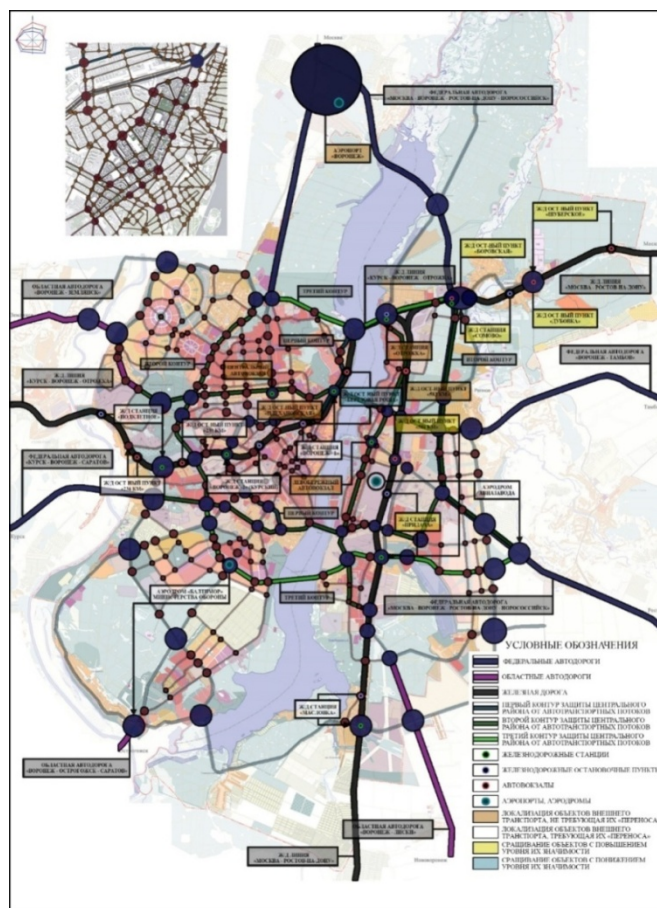


Рис.1. Структурный каркас системы транспортных коммуникаций г. Воронежа

К числу ж/д станций и остановочных пунктов, размещенных в структуре городской среды несистемно, относятся:

- ж/д станции «Подклетное», «Воронеж-2» (Курский) – вне структуры какого-либо МГУ городской среды;
- ж/д станции «Воронеж-1», «Сомово», «Придача», «Масловка» – в структуре МГУ ранга «Район»;
- ж/д остановочные пункты «236 км», «239 км», «Березовая Роща», «Шуберское» – вне структуры какого-либо МГУ городской среды;
- ж/д остановочные пункты «Дубовка», «586 км» – в структуре МГУ ранга «Город».

Принципы системного размещения объектов ж/д транспорта и пути решения их несистемного размещения, можно представить в сжатом виде следующим образом:

- процессы характерные для всех объектов ж/д транспорта: формирование на базе существующих пересечений транспортных коммуникаций и локализованных на них объектов ж/д транспорта МГУ (соответствующих рангу транспортных коммуникаций и ж/д объектов);
- процессы характерные для переносимых объектов ж/д транспорта: функциональное перепрофилирование или ликвидация зданий и сооружений переносимых объектов;
- специфические процессы в каждой конкретной градостроительной задаче «переноса» объектов ж/д транспорта: «перенос» объекта ж/д транспорта с формированием нового в структуре МГУ городской среды соответствующего рангу объекта; сращивание объектов ж/д транспорта с повышением уровня ранга объекта изначально локализованного в структуре МГУ городской среды; сращивание объектов ж/д транспорта с понижением ранга объекта изначально локализованного в структуре МГУ городской среды.

Реализация данных градостроительных мероприятий является одной из первоочередных задач на сегодняшний день, так как «корректность» размещения объектов ж/д транспорта влияет на уровень мобильности населения в масштабах всей страны.

**Анализ воздушного транспорта г. Воронежа.** К воздушному транспорту г. Воронежа относятся аэропорт «Воронеж», аэродром авиазавода и аэродром «Балтимор» Министерства обороны.

Аэропорт «Воронеж» следует рассматривать с точки зрения функционирования «для удовлетворения транспортно-коммуникационных потребностей населения», тогда как аэродром министерства обороны «Балтимор» и аэродром авиазавода – как объекты материального производства. Тем не менее, оба аэродрома могут функционировать как объекты внешнего транспорта, поэтому будет правомерно говорить обо всех объектах воздушного транспорта г. Воронежа, как об объектах с зоной влияния в масштабах города и области, а значит и о необходимости их размещения в структуре МГУ ранга «Область» и «Город».

Анализ размещения объектов воздушного транспорта выявил однородные градостроительные мероприятия необходимые для объектов и специфические, характерные для каждого.

Поскольку аэропорт «Воронеж» размещен на разветвлении федеральной автодороги М-4 «Дон» (продолжение автодороги в городе и ее восточный обход), рассматриваемый объект воздушного транспорта не нуждается в «переносе». В данном случае целесообразно указать необходимость формирования на базе существующего пересечения транспортных коммуникаций и объекта воздушного транспорта МГУ ранга «Область».

Аэродром министерства обороны «Балтимор» несмотря на локализацию в структуре пространства МГУ ранга «Город», тем не менее, требует «переноса». Главным образом необходимость подобного градостроительного мероприятия связана с ограничениями пространственной развитости данного градостроительного узла. Окольцованность МГУ жилой застройкой, а соответственно отсутствие возможности пространственного развития, исключает возможность размещения в его структуре аэродрома в будущем. Дополнительным фактором, указывающим на необходимость «переноса», является приоритет в размещении подобных объектов вдали от жилых массивов. Поэтому предлагается разместить аэродром «Балтимор» в структуре МГУ ранга «Город» на пресечении областной автодороги «Воронеж – Острогожск – Саратов» и магистрали общегородского значения. Процесс «переноса» осуществляется в два этапа: первый – формирование нового аэродрома; второй – перепрофилирование функционального предназначения или ликвидация зданий и сооружений исходного объекта.

Аэродром авиазавода на сегодняшний день размещен несистемно – вне структуры какого-либо МГУ городской среды – в центральной части города, занимая огромную часть Левобережья и препятствуя строительству в этом районе города. Предлагается «перенос» объекта в структуру МГУ ранга «Город» на пересечении федеральной автодороги М-4 «Дон» и магистрали общегородского значения. Процесс «переноса» аэродрома авиазавода схож с процессом «переноса» аэродрома «Балтимор».

Приведенные принципы развития и системного размещения объектов воздушного транспорта г. Воронежа можно изложить в сокращенном виде следующим образом:

- процессы характерные для всех объектов воздушного транспорта: формирование на базе существующих пересечений транспортных коммуникаций и локализованных на них объектов воздушного транспорта МГУ (соответствующих рангу транспортных коммуникаций и объектов воздушного транспорта);

- процессы характерные для переносимых объектов воздушного транспорта: перепрофилирование функционального предназначения или ликвидация зданий и сооружений переносимых объектов.

### **Анализ автомобильного транспорта г. Воронежа**

Город Воронеж является крупнейшим узлом автомобильного транспорта ЦЧЭР РФ.

Через город проходят три федеральные автодороги:

- в меридиональном направлении «Москва – Воронеж – Ростов-на-Дону – Новороссийск» (М-4 «Дон»). Ее продолжением в город являются: с севера – Московский проспект, с юго-запада – ул. Антонова-Овсеенко, с юго-востока – ул. Димитрова;

- в широтном направлении «Курск – Воронеж – Саратов». Ее продолжением с юго-запада является проспект Патриотов, с юго-востока автодорога примыкает к магистральной федеральной дороге М-4 «Дон»;

- с востока к городу подходит федеральная автодорога «Воронеж – Тамбов». Ее продолжением в городе является ул. Остужева.

В число областных дорог, подходящих к городу относятся:

- с северо-запада автодорога «Воронеж – Землянк», продолжением которой в городе является ул. 9-го Января;

- с юга «Воронеж – Острогожск – Россошь», примыкающая к федеральной автодороге «Курск – Воронеж – Саратов»;

- автодорога «Воронеж – Лиски», примыкающая к ул. Волгоградская.

Город Воронеж является важнейшим звеном в сети пригородного, междугороднего и межобластного автобусного сообщения. Сегодня маршруты автобусов обслуживаются Центральным автовокзалом, расположенным на пересечении Московского проспекта и ул. 45-ой стрелковой дивизии, в структуре МГУ ранга «Город», Левобережным автовокзалом, расположенным на пересечении ул. Димитрова и Ленинского проспекта, также в структуре МГУ ранга «Город».

Наличие в структуре города двух автовокзалов и их системное размещение в соответствующих уровню их значимости МГУ городской среды все же оставляет проблему отсутствия совмещенных автожелезнодорожных узлов, включающих здания автовокзала и железнодорожного вокзала нерешенной.

Поскольку здания автовокзалов аналогично ж/д станциям являются объектами внешнего и общегородского значения, они должны быть размещены в МГУ ранга «Город» и «Область», в тех, в которых будут локализованы ж/д станции. Подобное размещение автовокзалов позволит улучшить автобусное транспортное сообщение по основным внешним направлениям.

Внутренняя улично-дорожная сеть города представлена в виде радиально-полукольцевой структуры в западной правобережной части города и в виде прямоугольной, вытянутой в меридиональном направлении структуры в левобережной части города.

«По мере развития города, его транспортной системы планировочная схема улиц все больше приобретает вид сначала радиальной схемы, а затем после строительства обходных дорог по границам города и улиц, опоясывающих центр города, радиально-кольцевой. В пределах одного района чаще всего сохраняется прямоугольная схема улиц» [3, с. 27].

Основу в западной части города составляет трехлучье, сходящееся к водохранилищу:

- северный луч – «Московский проспект – ул. Плехановская», имеющий выход на федеральную автодорогу М-4 «Дон»;

- средний луч – «ул. 9-го Января», имеющий выход на г. Семилуки и далее на г. Землянк;

- юго-западный луч – «ул. Ворошилова», имеющий выход на федеральную автодорогу «Курск – Воронеж – Саратов».

Данные лучи объединены внутренним полукольцом – «ул. 20 лет Октября – ул. Кольцовская», а также южной и западными частями внешнего полукольца – «ул. Грамши – ул. Матросова – ул. Героев-Сибиряков – ул. Антонова-Овсеенко».



В восточной части города основными магистральными улицами в продольном направлении являются: участок федеральной автодороги М-4 «Дон», проходящий через город, ул. Волгоградская, ул. Богдана Хмельницкого, Ленинский проспект, ул. Ленинградская, ул. Новосибирская. А в поперечном направлении: ул. Остужева, ул. Димитрова, ул. Брусилова.

Уличная сеть западной и восточной частей города связана между собой тремя автодорожными мостами через р. Воронеж – Северным, Чернавским, Вогресовским.

Согласно материалам действующего ГП [2], особое внимание уделяется двухконтурной защите Центрального района города от автотранспортных потоков:

- первый контур в виде полукольцевой магистрали вокруг Центрального района «ул. Ленина – ул. Урицкого – пр-т Труда – ул. Машиностроителей – ул. Космонавтов – ул. Колесниченко – ул. Чапаева – ул. Грамши – Вогресовский мост»;

- второй контур состоит из диаметров: вдоль ул. Антонова-Овсеенко – ул. Героев Сибиряков (Правый берег); восточный обход автодороги Москва – Ростов-на-Дону (Левый берег); ул. Остужева – Северный мост – ул. 45-ой Стрелковой дивизии; от автодороги на Ростов-на-Дону по ул. Циолковского – ул. Героев Стратосферы – Вогресовский мост – ул. Грамши – ул. Матросова – пр-т Патриотов с выходом на автодорогу на г. Курск; ул. Новосибирская – ул. Лебедева – Ленинский пр-т – ул. Богдана Хмельницкого.

В г. Воронеже наряду с частным автомобильным транспортом представлены два вида общественного транспорта – автобусный и троллейбусный. Пересадочные пункты внутригородского общественного транспорта следует размещать в структуре МГУ ранга «Город» и «Район», «дальность пешеходных подходов до ближайшей остановки общественного пассажирского транспорта следует принимать не более 500 м» [4, с. 19].

#### **Структурный каркас системы МГУ г. Воронежа**

В разработанной схеме структурного каркаса системы МГУ г. Воронежа (Рис.2) отображено размещение многокомпонентных градостроительных узлов уровней «Город» и «Район». Для выявления размещения всех МГУ уровня «Микрорайон (квартал)» необходима разработка проектов планировки всех микрорайонов и кварталов г. Воронежа.

Проведенная работа позволяет обозначить общее количество потенциальных МГУ уровня «Город» – 60, при этом 20 из них размещены на лишенной какой-либо застройки территории, а остальные 40 в структуре существующей или в проектируемой.

В первом случае, можно говорить о проектировании МГУ «с чистого листа», что, безусловно, дает проектировщику больше возможностей и облегчает задачу включения элементов в структуру формируемых МГУ. Во втором случае необходимо учитывать наличие в структуре МГУ уже существующих объектов, при этом необходимо добавление отсутствующих и ликвидация не соответствующих рангу узла элементов (принадлежащих к градостроительным узлам более высокого или низкого иерархического уровня).

Обозначенное общее количество МГУ уровня «Город» может быть значительно меньше из-за процесса пространственного и функционального сращивания двух и более близко локализованных МГУ. В результате данного процесса получается единый градостроительный объект, обладающий качествами пространственной и функциональной целостности.

Общее количество МГУ уровня «Район» составляет – 212, преобладающее большинство из которых локализованы в структуре существующей застройки. Принципы формирования МГУ уровня «Район» аналогичны принципам градостроительных узлов уровня «Город». Более того принципиальные положения процесса формирования

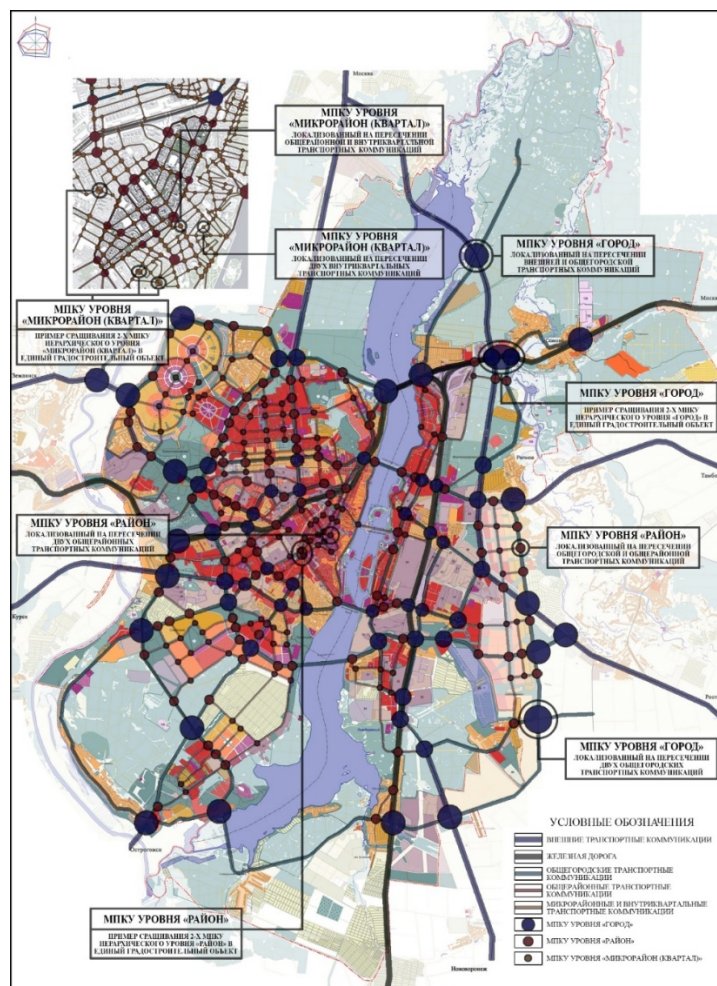


Рис.2. Структурный каркас системы МГУ г. Воронежа

градостроительных узлов уровня «Город» идентичны процессам формирования МГУ уровня «Микрорайон (квартал)».

**Вывод.** Сегодня специалисты все чаще отмечают развитие тенденции многокомпонентности транспортной инфраструктуры городской среды. Сложно представить крупный современный город без воздушного, железнодорожного, общественного, индивидуального и других видов транспортного передвижения. В связи с подобной тенденцией и необходимостью связать все виды внешнего и внутреннего транспортного передвижения горожан в единую эффективно функционирующую транспортную систему зарубежные урбанисты заявили о необходимости формирования нового типа градостроительных узлов – «урбанизированных узлов» или «хабов» («urban knot» или «hub»). «Эти градостроительные узлы формируются для того, чтобы модернизировать транспортную систему, улучшить функционирование городского транспорта, за счет организации взаимосвязи общественного транспорта, индивидуального транспорта и пешеходных зон, что соответствует необходимым функциям современных узлов» [129, с. 15]. Подобные «хабы» служат пересадочными узлами различных видов внешнего и внутригородского транспорта, включая в свою структуру, как правило, здания вокзалов различных видов транспорта, и для которых отличительной особенностью является интенсификация освоения их территории, с включением значительного количества различных объектов.

## Библиографический список

1. Lewis, H.M. Planning the modern city: volume one / H.M. Lewis. – NY: John Wiley & Sons, Inc., 1949. – 284 p.;
2. Генеральный план городского округа город Воронеж / Книга 2 Материалы по обоснованию проекта генерального плана городского округа город Воронеж / Том I Градостроительство (анализ современного состояния, комплексная оценка, планировка, экономика, транспорт). – ОАО «Воронежпроект», 2008. – 299 с.;
3. Лобанов, С.М. Транспортная планировка городов: учебник для студентов вузов / С.М. Лобанов. – М.: Транспорт, 1990. – 270 с.;
4. СНиП 2.07.01-89\*. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. – М ФГУП ЦПП, 2007. – 56 с.
5. Hauck, T. Infrastructural urbanism. Addressing the in-between / T. Hauck, R. Keller, V. Kleinekort. – Berlin: DOM publishers, 2011. – 335 p.

## References

1. Lewis, H.M. Planning the modern city: volume one / H.M. Lewis. – NY: John Wiley & Sons, Inc., 1949. – 284 p.;
2. General Plan of Voronezh city district / Book 2 General Plan Substantiations / Vol. I urban development (analysis of current state, complex assessment, planning, economy, transport). – “Voronezhproekt”, 2008. - 299 p.;
3. Lobanov, S. Cities’ Transport planning: textbook for university students/ S. M. Lobanov. - M.: Transport, 1990. - 270 p.;
4. SNiP 2.07.01-89\*. Urban development. Planning and development of urban and rural settlements. – M FSUE PTC, 2007. – 56 p.;
5. Hauck, T. Infrastructural urbanism. Addressing the in-between / T. Hauck, R. Keller, V. Kleinekort. – Berlin: DOM publishers, 2011. – 335 p.

УДК 711.168. 712.2

Воронежский государственный  
архитектурно-строительный университет;  
Канд. архитектуры, доцент кафедры теории и  
практики архитектурного  
проектирования Т.И. Задворянская  
Россия, г. Воронеж, тел: +7(432)271-54-24;  
zadvoryanskaya@gmail.com

Voronezh State University of Architecture and  
Civil Engineering  
PhD in architecture, associate professor of Dept.  
of the theory and practice of architectural design  
T.I. Zadvoryanskaya  
Russia, Voronezh, ph. +7 (432) 271-54-24;  
zadvoryanskaya@gmail.com

Т.И. Задворянская

## ЛАНДШАФТНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ - РЕСУРС ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

**Постановка задачи исследования:** Постиндустриальный вектор развития современного общества, актуальность реализации стратегии устойчивого развития, смещение приоритетов в инновационный сектор экономики и возрастающая потребность в социальной адаптации городских территорий диктуют необходимость поиска направлений ландшафтно-градостроительных преобразований промышленных зон, которые по прежнему являются одним из основных источников загрязнения окружающей среды, важным градообразующим элементом городской структуры и при этом наиболее закрытым, структурно и социально изолированным, с очевидными сложностями интеграции в ткань города.

**Результаты исследования:** На основе анализа международного опыта реконструкции промышленных территорий и современных научных исследований в этой области были определены основные направления ландшафтно-градостроительной реконструкции, доказана и аргументированно обоснована важная роль ландшафтных преобразований в изменении качеств этих территорий.

**Выводы:** Данные исследования позволяют сделать вывод о ведущей роли природных компонентов в решении задач по достижению устойчивости среды, формированию структуры социально востребованных функций, а также созданию эстетических и культурных маркеров территорий.

**Ключевые слова:** устойчивое развитие, градостроительство, ландшафт, реконструкция, промышленные территории, реновация, ревитализация, редевелопмент.

T.I. Zadvoryanskaya

## LANDSCAPE AND TOWN-PLANNING RECONSTRUCTION OF INDUSTRIAL TERRITORIES - RESOURCE OF ENSURING STABILITY OF THE URBAN ENVIRONMENT

**Research problem definition:** The post-industrial vector of development of modern society, relevance of realization of strategy of a sustainable development, shift of priorities in innovative sector of economy and the increasing need for social adaptation of urban areas dictate need of search of the directions of landscape and town-planning transformations of industrial zones which are still one of the main sources of environmental pollution, an important city-forming element of city structure and thus the most closed, structurally and socially isolated, with obvious difficulties of integration into city fabric.

**Results of research:** On the basis of the analysis of the international experience of reconstruction of industrial territories and modern scientific researches in this area the main directions of landscape and town-planning reconstruction were defined, is proved and the important role of landscape transformations in change of qualities of these territories is with deep arguments proved.

**Conclusions:** These researches allow to draw a conclusion on the leading role of natural components in the solution of tasks of achievement of stability of the environment, to formation of structure of socially demanded functions, and also creation of esthetic and cultural markers of territories.

**Keywords:** sustainable development, town planning, landscape, reconstruction, industrial territories, renovation, revitalization, redevelopment.

### Введение

Интенсивный рост современных городов, сопровождаемый деградацией природных ресурсов и ухудшением экологических параметров среды, стимулирует поиск новых путей

---

© Задворянская Т.И., 2015

поддержания устойчивости. Промышленные территории являясь одним из источников экологической напряженности заслуживают особого внимания. Сегодня градообразующие функции делегированы в сферу услуг, однако промышленность продолжает оставаться важным экономическим ресурсом для развития города. Анализ современного состояния и тенденций реновации промышленных территорий позволяет выявить несколько предпосылок, определяющих актуальность, проблематику и характер необходимых преобразований:

1. Смещение интересов в инновационный сектор экономики порождает необходимость реконструкции материальной базы существующих производств.
2. Выбор приоритетов устойчивого развития на фоне ухудшающейся экологической ситуации диктует необходимость поиска подходов к реконструкции промышленных территорий как одного из основных источников загрязнения окружающей среды.
3. Возрастающая потребность социальной адаптации городских территорий и гуманизации городской среды обуславливает необходимость поиска эффективных инструментов интеграции промышленных территорий с поэтапным наполнением предметно-пространственной среды их буферных зон.

Основные предпосылки, определяющие актуальность проблематики реконструкции промышленных территорий, выявляют также специфику необходимых преобразований в современных условиях. С точки зрения экономики, необходимо отметить целесообразность обращения именно к инструментам реконструкции. Вынос промышленных предприятий за пределы городской черты - мера радикальная, требующая значительных инвестиций и часто связанная с временным приостановлением производственного процесса. Реконструкция позволяет сохранить производственную функцию, модернизировать производство, реализовать новые технологии, отвечающие задачам инновационного развития и обеспечения устойчивости городской среды. Внедрение новых технологий актуально не только в рамках переоборудования производства, следует особенно отметить эффективность ландшафтно-градостроительных мероприятий по реконструкции промышленных территорий. В условиях интенсивного освоения контактных селитебных территорий имеют место процессы стихийного размывания границ промышленной и селитебной зоны, а также критическое сокращение существующих санитарно-защитных зон. Те же процессы характерны и для промышленных предприятий, включенных в состав селитебной территории. Качественные характеристики городской среды значительно ухудшаются по мере приближения к границам промышленных зон. Становится очевидной необходимость формирования элементов природного каркаса параллельно интегрированных в промышленную и селитебную зоны с функциональным наполнением, отвечающим потребностям городского населения.

**Направления ландшафтно-градостроительной реконструкции промышленных территорий.** Поиск научно-обоснованных подходов к реконструкции промышленных территорий является актуальной задачей для многих исследований [2]. Компоненты ландшафта не случайно рассматриваются в качестве эффективного инструмента реновации промышленных территорий. Работа с природным слоем позволяет значительно снизить негативное воздействие производств на окружающую среду, изменить качественные характеристики открытых пространств буферной и контактной зоны, создать благоприятные условия для производственной деятельности. Следует особо отметить необходимость рассмотрения территорий промышленных предприятий, в частности участков, не задействованных в производственном процессе, буферных или санитарно-защитных зон и свободных фрагментов территории контактной застройки в качестве территориального ресурса для развития существующего природного каркаса города. Если же говорить о реновации и ревитализации дисфункциональных территорий промышленного и

коммунально-складского назначения, то работа с компонентами ландшафта является основным инструментом их реабилитации.

Анализ международного опыта ландшафтно-градостроительной реконструкции промышленных территорий и современных научных исследований позволил выявить три основных направления ландшафтно-градостроительной реконструкции промышленных территорий.



Рис.1. Основные направления ландшафтно-градостроительной реконструкции промышленных территорий.

Обзор реализованных проектов по выделенным направлениям ландшафтно-градостроительной реконструкции позволяет оценить эффективность работы с природными компонентами, возможности ландшафтных преобразований и получаемое качество среды.

1. Ревитализация освобожденных промышленных территорий одно из направлений ландшафтно-градостроительной реконструкции наиболее активно и успешно развиваемое в странах Европы, США и Китая. В ходе реализации доктрины устойчивого развития дисфункциональные территории, бывшие в промышленном использовании, заброшенные объекты транспортной инфраструктуры, портовые и коммунально-складские зоны городов получили новую жизнь став важной частью природно-рекреационного каркаса и новыми центрами социальной активности городского населения. В КНР была реализована серия проектов по ревитализации дисфункциональных территорий, где работа с природными компонентами помогла создать экологический оазис на месте когда-то депрессивного ландшафта. Шанхай Хаутэн Парк, расположенный на заброшенной индустриальной территории вдоль береговой линии реки Хуангпу, представляет собой террасированную систему фильтров. На территории парка реализованы функции очистки воды, предупреждения наводнений, производства пищи и образования [4]. Тяньжин Парк, созданный на месте депрессивной территории городской свалки и стока ливневых вод, представлен в виде кластеров - обводненных адаптированных полет, окруженных растительностью. Подобное решение позволило восстановить соленые почвы и превратить заболоченные участки в естественные резервуары для сбора и фильтра сточных ливневых вод. Барьер-Парк в Великобритании, созданный на месте портовой территории, расположен в историческом районе Лондона и является одним из наиболее крупных прибрежных парков, построенных в Англии за последние 50 лет. Его создание позволило реализовать защитные мероприятия по очистке грунтовых вод и обеспечить природным окружением прилегающий исторический район города.

Парк-губка в США, также представляющий собой систему фильтров для сбора и очистки ливневых стоков, загрязняющих воды центрального канала, стал центром социальной активности и любимым местом отдыха для жителей всего города. Хай Лайн сквер на платформе заброшенной железнодорожной эстакады в Нью-Йорке, яркий пример





02 The existing conditions of the site: a former shooting range, shown as a garbage dump and drainage sink for urban storm water, heavy polluted with saline-alkali soil, littered, deserted, and surrounded with slums and rickety temporary structures

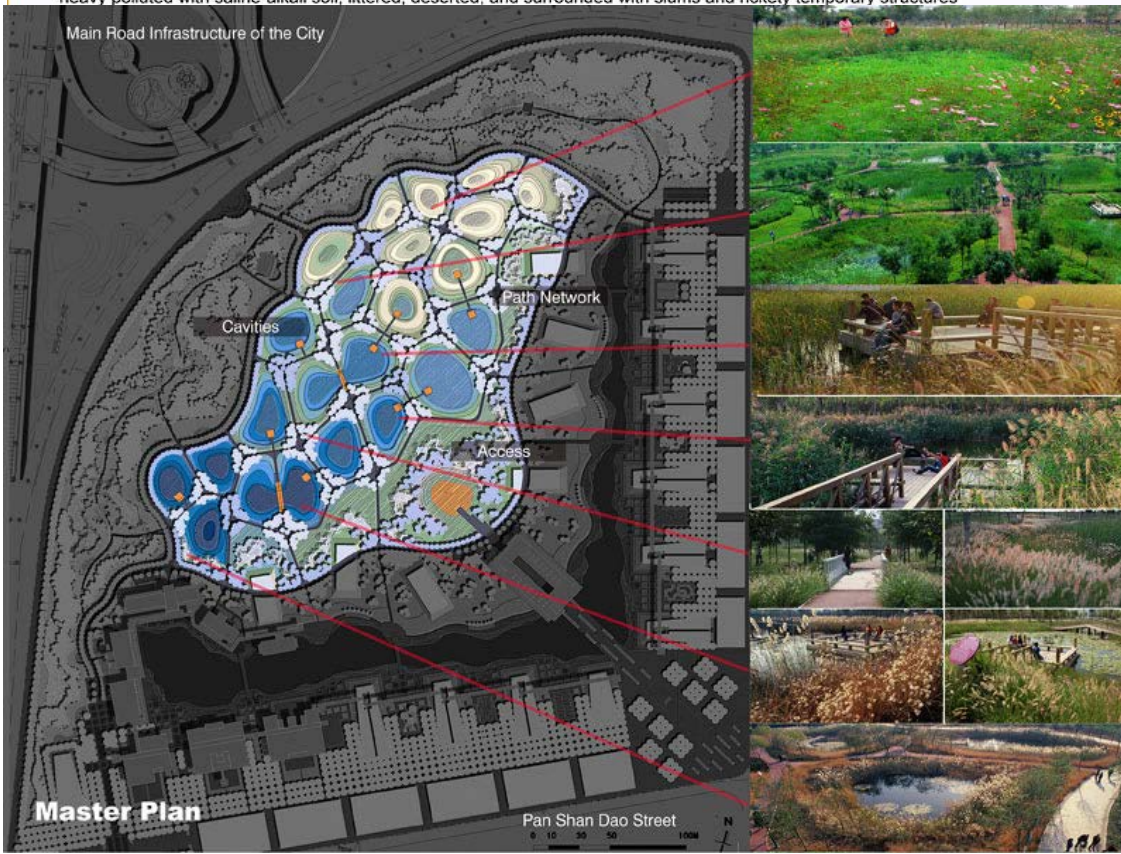


Рис.3. Тяньжин Парк. Китай. Виды территории до и после ландшафтной реконструкции. Генеральный план





Рис.4.Барьер Парк. Великобритания.



Рис.5. Хай Лайн. США.

Реализованные проекты по направлению ревитализации освобожденных промышленных территорий наглядно отображают возможности и ресурс ландшафтных преобразований в изменении качеств городской среды. Работа с природными слоями демонстрирует эффективность в решении задач по достижению экологической устойчивости, функциональной адаптации территории к потребностям населения, формированию новой эстетики городских пространств с сохранением памяти их индустриального прошлого.

2. Реконструкция действующих промышленных территорий – направление, позволяющее оптимально решить задачи экологической стабилизации территории с

сохранением производственной функции. Данное направление наиболее эффективно в сочетании с модернизацией материальной базы производств и переориентацией на высокотехнологичность и инновационность процессов. Механизмы модернизации и увеличения технологической мощности являются важнейшими факторами прогрессивного развития экономики. Сегодня это необходимый этап развития большинства промышленных производств. Снижение негативного воздействия на окружающую среду должно быть достигнуто не только за счет технического переоснащения, но и за счет ландшафтной реконструкции промышленных территорий. Это позволит существенно изменить качественные характеристики среды, сформировать экологически и функционально осмысленное пространство, обладающее эстетической выразительностью, обеспечить возможность рекреации для сотрудников предприятий. Поступательная интеграция природного каркаса промышленных территорий в контактную зону селитьбы позволит реализовать рекреационные функции для жителей прилегающих территорий, а также включить компоненты зеленой инфраструктуры промышленных зон в непрерывную структуру природно-рекреационного каркаса города.

Проекты, демонстрирующие возможности ландшафтных преобразований в сфере реконструкции действующих производств появляются сегодня и в отечественной практике. Московское архитектурно бюро «Проект Меганом» представило концепцию развития территории ЗиЛа[3]. Центральное место в промышленной зоне отводится парку, расположенному в районе Нагатинской поймы. Проект реконструкции территории ЗиЛа сочетает в себе два направления реконструкции действующего производства с частичным редевелопментом территории. При сохранении производственных функций значительная по площади территория будет отдана набережной, паркам, офисным зданиям и жилым кварталам.



Рис.6. Концепция развития промзоны ЗиЛа. Россия, Москва

3. Редевелопмент промышленных объектов и их территорий интенсивно развивающееся направление, в ходе реализации которого существующие промышленные объекты получают новое функциональное назначение. Подобные объекты являются инвестиционно привлекательными для девелоперского сектора. Развитая транспортная инфраструктура бывших промышленных предприятий становится основой для формирования нового коммуникационного каркаса территории, здания бывшего промышленного назначения обретают функции общественных и торговых центров, офисных и жилых зданий. «Лофт»-объекты востребованы на рынке недвижимости, сохранение маркеров индустриального прошлого в экстерьерах и интерьерах зданий стало визитной карточкой стиля. Пришедшая из-за рубежа тенденция лофтинга (трансформации) обретает все большую популярность и в России. Перспективы развития промышленных зон Москвы и Санкт-Петербурга стали предметом дискуссий II московского урбанистического

форума. Концепция промышленной зоны ЗиЛ, рассмотренная выше, также предполагает частичный реновацию территории, при реализации стратегии которого ведущая роль отводится работе с компонентами ландшафта. Зеленая магистраль бульвара соединяющая береговой парк в Нагатинской пойме с внутренней парковой зоной дополнена широкой набережной. Общественные функции тяготеют к зеленым пространствам. Производственная функция модернизируется и значительно сокращается, более того, в авторской концепции «производство как спектакль» технологические процессы демонстрируются широкой публике сквозь специально предусмотренное остекление. Реконструкция фабрики Алексеевых, постройки XIX века, подарила городу многофункциональный центр с жилым комплексом, гостиницей, офисными площадями, рестораном и театральной студией. Проект получил название «Фабрика Станиславского». Территория фабрики преобразована в полноценный квартал с развитой инфраструктурой, общественными пространствами в природном окружении [3]. Широкую известности получил лофт-проект многофункционального общественного центра «Этажи», реализованный в Санкт-Петербурге. Профессиональный интерес представляют концепции реновации «серого пояса» северной столицы. Реновация промышленных предприятий, расположенных вдоль Обводного канала, предполагает создание максимально открытых, проницаемых пространств, наполненных общественными функциями. Интеграция трансформируемых промышленных территорий в городскую ткань обеспечивается за счет последовательного включения природных компонентов и формирования зеленой инфраструктуры территории [3]. К наиболее масштабным зарубежным проектам реновации промышленных территорий последних лет можно отнести и Олимпийский парк в Лондоне. Радикальная реконструкция территории со сносом более 200 зданий получила неоднозначную оценку. Рентабельность этого проекта видится в долгосрочной перспективе. Однако следует отметить повторное использование 98% переработанных строительных материалов и масштабные мероприятия по восстановлению почв и растительного слоя. Результатом проекта стало преобразование некогда депрессивного ландшафта в грандиозный зеленый парк.

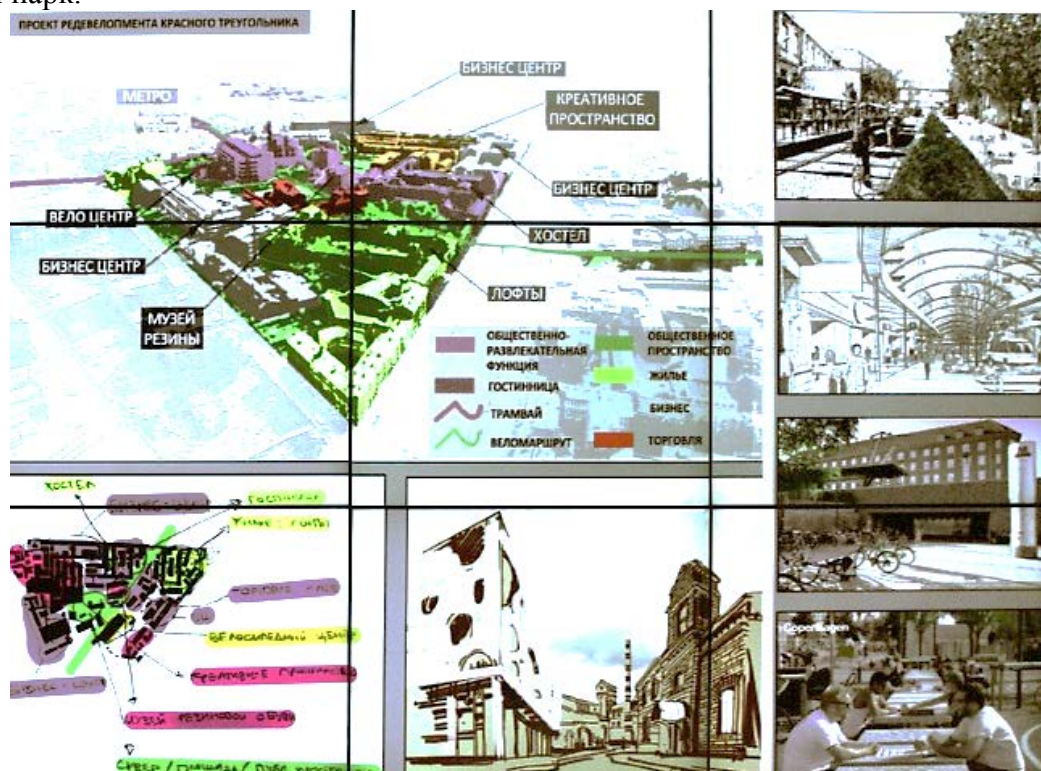
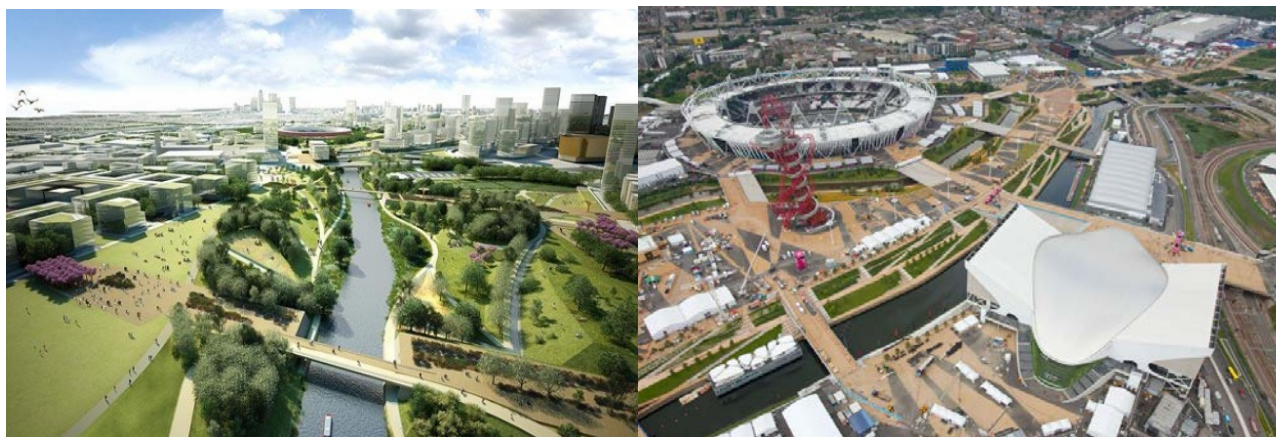


Рис.7. Концепция реновации промышленных территорий Обводного канала. Проект «Энергия связей»



**Рис.8.** Концепция редевелопмента промышленных территорий Обводного канала. Проект «RARA-STRUTURA»



**Рис. 9.** Олимпийский парк. Лондон

Роль ландшафтных преобразований при реализации стратегий редевелопмента промышленных территорий крайне важна. Ландшафт формирует новое качество среды, гуманизирует и наполняет новым эстетическим смыслом. Экологическая ревитализация депрессивного ландшафта и формирование природного окружения, наполненного востребованными общественными функциями, определяют привлекательность этого направления ландшафтно-градостроительной реконструкции промышленных территорий для потенциальных потребителей и девелопмента.

### **Выводы**

1. Ландшафт является эффективным инструментом реконструкции промышленных территорий, позволяющим минимизировать негативные воздействия производства на

окружающую среду, восстановить нарушенные городские земли, сформировать новую структуру территории с гармоничным включением востребованных общественных функций.

2. Анализ международного опыта преобразования промышленных территорий и современных научных исследований позволяет выделить три основных направления ландшафтно-градостроительной реконструкции промышленных зон: ревитализация освобожденных промышленных территорий; реконструкция действующих промышленных предприятий; редевелопмент промышленных объектов и их территорий.

3. Использование той или иной стратегии ландшафтной реконструкции промышленной территории в зависимости от градостроительной специфики, экономических и социальных условий позволяет паритетно решать задачи экологии, функции и эстетики, достигая при этом высокого качества среды.

4. Актуальность проблематики реконструкции промышленных территорий диктует необходимость поиска научно-обоснованного подхода к ландшафтно-градостроительным преобразованиям промышленных зон крупных городов.

5. Для эффективной реализации различных стратегий и научно-методологических основ реконструкции промышленных территорий необходимо взаимодействие городских властей, девелопмента, профессионального сообщества и городского населения.

#### Библиографический список

1. Ландшафтная инфраструктура. Проектное бюро-разработчик [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://swagroup.com>
2. **Нгуен, Н.Н.** Социально-экономические предпосылки экореконструкции промышленных территорий г. Тхайнгуен, Вьетнам [Текст] / Н.Н. Нгуен // Актуальные проблемы современного строительства: II международный конгресс студентов и молодых ученых. СПб. 2013 – С.101-103.
3. **Павликова, А.** Промышленные зоны – перспективы развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archi.ru/Russia/45246/promyshlennye-zony-perspectivirazvitiya>
4. Парк Shanghai Houtan Park [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turenscape.com/english/projects/project.php?id=443>
5. **Фоков, Р.** Экологическая реконструкция как средство повышения конкурентоспособности производства, безопасности труда и окружающей среды [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ie/industry/documents/fokov\\_ru.pdf](http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ie/industry/documents/fokov_ru.pdf)

#### References

1. Landscape infrastructure. Design bureau developer [An electronic resource]. Access mode: <http://swagroup.com>
2. **Nguyen, N. N.** Social and economic prerequisites of ecoreconstruction of industrial territories Mr. Tkhaiynguyen, Vietnam [Text] / N. N. Nguyen // Actual problems of modern construction: II international congress of students and young scientists. SPb. 2013 – Page 101-103.
3. **Pavlikova, A.** Industrial zones – development prospects [An electronic resource]. Access mode: <http://archi.ru/Russia/45246/promyshlennye-zony-perspectivi razvitiya>
4. Shanghai Houtan Park [An electronic resource]. Access mode: <http://www.turenscape.com/english/projects/project.php?id=443>
5. **Fokov, R.** Ecological reconstruction as means of increase of competitiveness of production, safety of work and environment [An electronic resource]. Access mode: [http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ie/industry/documents/fokov\\_ru.pdf](http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ie/industry/documents/fokov_ru.pdf)

УДК 72.03: 13: 005

*Воронежский ГАСУ,  
кафедра теории и практики архитектурного  
проектирования  
Д. арх., проф. Ю.И. Кармазин  
Канд. арх., проф. П.В. Капустин  
Россия, Воронеж, тел. 8 (4732) 71-54-21  
e-mail: ap-i-g@yandex.ru*

*Voronezh State University of ACE  
Department of Theory and practice of  
Architectural Design  
D. Sc. in Architecture, Prof. Yu.I. Karmazin  
Ph.D in Architecture, Prof. P.V. Kapustin  
Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21  
e-mail: ap-i-g@yandex.ru*

Ю.И. Кармазин, П.В. Капустин

## **ПОТЕНЦИАЛ «СЕРОГО ПЯТНА» В СТРУКТУРЕ ПЛАНИРОВКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА ВОРОНЕЖА**

**Постановка задачи.** Обсуждается актуальная для г. Воронежа проблема реконструкции центральной части города - "забытой" территории, трудной для освоения в силу природных и экономических причин, но очень значимой для образа города, поскольку эта территория связана с историей города, его культурой и пространственной структурой.

**Результаты и выводы.** Предлагается ряд организационных действий, направленных на актуализацию усилий по решению задачи реконструкции сложной территории с сохранением её характера, образа, социальной и исторической значимости.

**Ключевые слова:** реконструкция исторического города, городская среда, память места, социальная ориентация архитектуры, концепция городского развития.

Yu.I. Karmazin , P.V. Kapustin

## **POTENTIAL OF "GRAY SPOT" IN THE PLAN'S STRUCTURE IN THE CENTRAL PART OF THE VORONEZH CITY**

**Background.** We discuss the current problem for the Voronezh reconstruction of the central part of the city - "forgotten" areas difficult to develop due to natural and economic reasons, but it is very important for the image of the city, as this area is related to the history of the city, its culture and its spatial structure.

**Results and conclusions.** Proposed a number of organizational actions aimed at mainstreaming efforts to tackle the difficult task of reconstruction with preservation of the territory of its nature, image, social and historical significance.

**Keywords:** reconstruction of the historic city, urban environment, the memory of Place, social orientation of the architecture, the concept of urban development.

### **Введение**

В настоящее время архитектурная общественность Воронежа, администрация, руководители архитектурно – строительного комплекса, общественность внимательно следят за развитием ситуации, связанной с рассмотрением очень важного документа – Проекта планировки центральной части города.

Важность и востребованность этого документа исключительна. Достаточно сказать, что службы города и области, связанные с его застройкой не располагают проектом планировки центральной части города, и, что очень важно, утвержденным соответствующими инстанциями. Последний раз подобный документ рассматривался в 2010 году как «Предложения по реконструкции центральной части». Этот материал механически обобщивший предложения различных проектных организаций и производственно-творческих мастерских за десятки предыдущих лет, естественно, не мог повлиять на качественные изменения центра городской среды. Поэтому Проект планировки центральной части города, предложенный Воронежпроектом и вызвал повышенный интерес.

---

© Кармазин Ю.И., Капустин П.В., 2015

## 1. От проблемной ситуации - к истории

Вопрос рассматривается на заседаниях Регионального градостроительного совета при департаменте архитектуры и градостроительной политики области. Важно уточнить название документа: «Проект планировки территории, ограниченной ул. 20-летия Октября, ул. Кольцовская, пр. Революции, ул. Степана Разина, ул. Софьи Перовской в городском округе город Воронеж». Этот документ не включает анализ и разработку всей исторической среды, а концентрирует внимание только на правобережной части города, не уделяя внимание левобережной зоне акватории между Чернавским и Воргесовским мостами. Можно отметить, что концептуальная программа развития общественного центра города отсутствует.

Однако на первом заседании Регионального градостроительного совета, рассмотревшим общие задачи Проекта планировки, особое внимание было уделено перспективам развития территории исторически сложившейся застройки, сформировавшейся на склонах живописного рельефа. В ряде чертежей застройка на склонах обозначена «серым» пятном, что и послужило одним из оснований к названию данной публикации. Но этот факт сам по себе, не привлек внимание, если бы не ещё одно обстоятельство. При рассмотрении территории ограниченной улицами Веры Фигнер, Бетховена, Станкевича, ул. Выборгская и Софьи Перовской развернулась дискуссия как её в перспективе застраивать. По регламентам Проекта планировки «серое» пятно имеет маркировку «Ж-3» (многоэтажная застройка до 3-х этажей). Однако прозвучали рекомендации – повысить этажность до 7 этажей, поскольку эта территория "особого значения не имеет". Вот эта фраза и послужила основанием, чтобы провести краткое исследование, выявить ценные характеристики этой среды и высказать научно обоснованную позицию.

Интересующая нас среда является частью большого населенного места, и поэтому, основываясь на индуктивном методе мышления, мы сначала должны понять его роль и значение, а через дедукцию мы выходим на исследование частных задач.

О главном: мы никогда не должны забывать, что Воронеж – город исторический. Подвиги его жителей создают и преумножают славу России. Южная окраина Русского государства издавна была объектом длительной борьбы русского народа со степными кочевниками. Опасное сближение главных путей перемещения татар невдалеке от слияния Дона и Воронежа, лишение возможности их беспрепятственного маневрирования вызвали необходимость размещения здесь на высоком холме, в 1586 году крепость Воронеж. Именно она стала важным оборонительным рубежом в оборонительной системе Белгородской «Засечной черты» .

Крепость была возведена на высоком правом берегу реки Воронеж, окруженная с трех сторон крутыми откосами. Утверждение Воронежа центром епархии в 1682 году создано благоприятные условия для зарождения в нем монументальной каменной архитектуры, которая органично вписалась в природу, уловив её пластические качества.

Специфика природно-ландшафтной и градостроительной ситуации исследуемой территории центральной части города уникальна не только живописной пластикой рельефа.

Морфология и морфометрия территории образуется трехлучием тальвегов выходящих одним концом к площади Ленина, другим – к улице 20-летия Октября, третьим лучом образует выход к улице Кирова. Все три тальвега вливаются в балку Стрелецкого лога. На их пересечении образуется расширение наподобие амфитеатра обращенного к ниспадающей по рельефу улице Большая Стрелецкая. Многочисленные ручейки улочек и переулков образуют живописнейшую систему, обладающую исключительным потенциалом синтеза искусств, геопластики, террасирования, зеленым подиумом, малых архитектурных форм, каскадом платформ пешеходного и культурно – зрелищного общественно-пешеходного пространства. Данная «лагуна» примечательна тем, что она представляет собой не концентрическую чашу с ровными откосами, а пульсирующую живописнейшую среду с

мини-холмами, возвышающиеся на разной высоте. Сама природа подсказывает, что необходимо оценить живописно-тектонические возможности, использовать пластику, возвышение рельефа как природный подиум, дополнить его сомасштабной по массе и восторженной по чувственности рельефа архитектурной фантазией. Здесь необходимо создавать гармоничную, поэтически музыкальную среду достойную славного героического Воронежа. Надо из малого делать великое.

Тектоника рельефа, образуемая его живописностью как в плане, так и в пространстве, словно живой организм, то спокойна, то энергично пульсируя стремительно ниспадает, образуя мощный энергетический поток, вливающийся в набережную. Планировочные связи с важнейшими участками центральной части города ориентируют архитекторов на необходимость организации оригинального их примыкания средствами архитектурно-планировочной и объемно-пространственной композиции. Тогда, красиво организованные спуски от площади Ленина, ул. Кирова, ул. 20-летия Октября, соединятся на пересечении с образовавшимся амфитеатром, каскадом живописных террас - устремятся по ул. Большая Стрелецкая через систему ансамблей к набережной. Тогда всё это живописное пространство станет важнейшим общественно-пешеходным, культурно-зрелищным пространством - достопримечательностью и брендом города.

Таким образом, данная среда может явиться подцентром основного ядра центральной части города решенная на гармоничном контрасте регулярной к планировочной системы и торжественно сдержанно и архитектуры послевоенного классицизма с живописнейшей динамично развивающейся средой культурно-зрелищного пространства лагуны.

Историко-культурное значение данной территории неопределимо. Как показывают исследования историков Г.А. Каримова, В.А. Митина, П.А. Попова здесь произошло слияние геополитических, стратегических, природно-ландшафтных, культурно-исторических аспектов. Анализ культурного наследия свидетельствует об исключительном значении этой среды. Историко-архитектурный план (Г.А. Чесноков, Л.В. Кригер) обозначили эту территориально как «Древний город». Одни уже названия улиц и переулков воссоздают в воображении жизненный ритм и уклад прошедших времен. Вдуматься только в смысл и красоту звучания названия улиц: Большая Стрелецкая, Большая Предтеченская, Большая Успенская, Верхняя Ильинская, Верхняя Стрелецкая, Малая Спасская, Покровская, Певческая, Богословская, Церковная. Есть ли ещё в каком городе такие названия улиц как Соборная гора, Базарная гора, Манашкина гора, Колдовская гора, Тихвинская гора, Гусиновка, Алексеевка? Следует вдуматься, вслушаться, всмотреться в образ воссоздаваемый этим великолепием, представляющим собой сокровищницу русского быта, русской ментальности. Памятные доски на одноэтажных домиках скромно оповещают о том, что в одном из них жил поэт И.С. Никитин, на другом - о том, что на этом месте был дом, в котором жил поэт А.В. Кольцов. Допустима ли вокруг них полная индифферентность к памяти великих земляков?!

Каково же отношение предыдущих генеральных планов, планировки центральной части города к рассматриваемой нами территории?

Знаковой вехой в разработках генеральных планов города и специфики проекта детальной планировки центра города является генеральный план Воронежа, утвержденный Советом министров РСФСР в 1946 году выполненный под руководством академика архитектуры Л.В. Руднева при участии Н.В. Троицкого, А.В. Миронова, А.И. Попова-Шаман. Согласно этому плану склоновым территориям отводилась роль озелененных участков, предназначенных для отдыха. Очень красивая живописная архитектурно-планировочная организация предполагала создание непрерывно переливающегося общественного культурно-зрелищного пространства. Как пишет Г.А. Чесноков: «Вдоль бровки правобережного плато на высоте 50-60 метров от уровня реки предполагалось



устроить широкий бульвар для массовых гуляний, от которого к набережным и пляжам проектировались архитектурно оформленные спуски".

Проект детальной планировки центральной части города в 1970 года выполненный большой группой специалистов института "Воронежгражданпроект" под руководством И.А. Мелентьевой, предлагал использовать склоновые территории вдоль Большой Стрелецкой и прилегающим к ним улочкам, переулкам, возвышенностям для рекреационной зоны с включением объектов культурно-зрелищного, спортивного, торгового, прогулочного характера, выставочных павильонов, открытых игровых площадок, беседок. Все живописные территории правого берега от бровки до пойменной территории создавали великолепный зеленый подиум для застройки располагавшейся выше бровки.

## **2. От истории - к проектированию будущего**

Таким образом, уникальность среды нуждается, прежде всего, в серьезном её анализе на морфологическом, символическом, феноменологическом уровнях для воссоздания целостного видения историко-культурного, природно-ландшафтного, социально-мировоззренческого потенциала среды «Древний город». А затем решать не столько вопрос об этажности застройки 3 – 7 , или 12 – 15 этажей, а прежде всего, архитектурно-планировочную организацию, такую же эксклюзивную, как сама среда - на основе сценарной организации, творческого интеллекта и любви к «памяти места».

Но для нашего времени сделать «хороший проект» далеко не всё. Частная собственность на землю и недвижимость, отсутствие централизации инвестиций и материальных ресурсов в управление капитального строительства, волонтаризм властей и соглашательская позиция архитекторов могут свести на нет и «память места», и тревожную трепетность ожидания самой среды достойного архитектурно-дизайнерского «одеяния» и чувства собственного национального достоинства.

Поэтому, с одной стороны, отрадно, что кипит работа над крайне востребованным документом «Проектом планировки центральной части города», с другой стороны реализация даже лучших его предложений может быть сведена на нет. Пример этому чудовищное вторжение в историческую среду бизнес-гостиничного комплекса «Мариотт».

Уродливая застройка склоновых территорий вызывает крайнее раздражение. Наоборот, насыщенность среды эстетическими качествами, её художественная выразительность многократно расширяют способности воображения, развивают в человеке позитивные эмоции. Чтобы в более полном объеме выполнить рекомендации социологов, психологов и экологов, необходимы не только огромным капиталовложения, но и осознанный профессионализм, интегрирующий знания и разум людей, принимающих участие в формировании среды города Воронежа. Диалог градостроителей, архитекторов, ученых, администраторов, деятелей культуры и искусства, историков и всех тех, кто хочет принять участие в улучшении облика города, является объективной необходимостью.

Посетив однажды Воронеж, А.П. Кудрявцев, Президент Академии архитектуры и строительных наук, высказал слова, способные стать девизом работы над центром города: «Воронеж – город исторический. Нельзя потерять его ауру, знаменитую панораму реки Воронеж. Это без преувеличения каноническая картина».

Какие же организационные задачи стоят перед администрацией города в области улучшения архитектурно-градостроительной политики? Конечно, неблагодарная задача решать за умных, энергичных людей, патриотов своего города, однако с научно-методической точки зрения возможны следующие меры:

1. Критически проанализировать состояние и содержание негативного «наследства», оставленного недавним периодом застройки города, управлением в сфере градостроительства. Исследовать качество взаимодействия всех элементов системы архитектурно-строительного комплекса, привлечь ученых ВГАСУ: управленцев, технологов,

строителей, архитекторов для разработки комплексной программы вывода градостроительной сферы из кризиса.

2. Изменить инвестиционную политику. Прошло время «частных лавочек», необходима концентрация средств для комплексного проектирования и застройки не «поштучно», а модулями, создающими потенциальную среду обитания на социально-позитивной, экологической и архитектурно-градостроительной основе. Обратит внимание на актуальные разработки профессора И.С. Суровцева по крупномасштабной инвестиционной программе.

3. Привлечь специалистов - архитекторов, историков, культурологов, краеведов - для реанимации и доработки историко-архитектурного плана, без которого историческая среда беззащитна и уязвима.

4. Объявить мораторий на строительство многоэтажных зданий правобережной части приакваториального пространства вплоть до разработки соответствующих документов, адекватных исключительно сложной ситуации в природно-урбанизированной среде центральной части города.

5. Активнее и шире опираться на инициативы творческих союзов города Воронежа, городских сообществ, других субъектов культурной активности с целью более конструктивного участия их в улучшении архитектурно-художественного облика Воронежа. Организовать общественное и экспертное обсуждение различных аспектов развития города, используя современные технологии в этой области. В ситуации моратория такие обсуждения способны существенно повысить и уровень заинтересованности горожан в среде и её будущем, и уровень понимания задач, ответственности профессионалами, а также и освоение ими современных подходов к формированию городского пространства.

### **Выводы**

Рассмотрев проблему реконструкции обсуждаемой территории, мы обозначили первоочередные задачи. Разумеется, жизнь останавливать нельзя. Нельзя затормозить динамизм активных и актуальных явлений. Формирование городской среды как сфера исключительно широко деятельного и многофакторного диапазона требует соответствующей эрудиции и адекватного подхода. Только диалектическое единство многообразных сторон реальной действительности позволит выйти на интеграцию прошлого, настоящего и будущего. *Преемственность поколений – необходимое требование при формировании полноценной среды*, эта задача требует интеграции всех материальных и духовных сил общественности Воронежа.

УДК 72.021.000.17

*Воронежский ГАСУ,  
кафедра теории и практики архитектурного  
проектирования  
Канд. арх., проф. П.В. Капустин  
Доц. И.Л. Чураков  
Россия, Воронеж, тел. 8 (4732) 71-54-21  
e-mail: ap-i-g@yandex.ru*

*Voronezh State University of ACE  
Department of Theory and practice of  
Architectural Design  
Ph.D in Architecture, Prof. P.V. Kapustin  
Assoc. Prof. I.L. Churakov  
Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21  
e-mail: ap-i-g@yandex.ru*

П.В. Капустин, И.Л. Чураков

## ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ЗАДАЧИ ОБНОВЛЕНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Постановка задачи.** Рассмотрена ситуация кризиса нормативно-рационалистического урбанизма и конкретные примеры его социальной, культурной и экономической неэффективности. Утверждается необходимость существенного обновления методологии архитектурной и урбанистической деятельности, смены типа проектного мышления. На материале частных задач развития территорий обсуждаются основные контуры требуемого обновления.

**Результаты и выводы.** Проанализирован актуальный опыт развития территорий, сделаны выводы о необходимости развития диалоговой, открытой к социальному взаимодействию методологии архитектурного проектирования.

**Ключевые слова:** кризис урбанизма, социально-пространственная организация, социальная ориентация архитектуры, методология проектирования, устойчивое развитие.

P.V. Kapustin, I.L. Churakov

## PROBLEMS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT AND UPDATE TASK OF ARCHITECTURAL-DESIGN ACTIVITIES

**Background.** We consider the situation of crisis regulatory rationalist urbanism and specific examples of its social, cultural and economic inefficiency. It argued the need for a substantial renovation of architectural and urban methodology activities, change the type of project thinking. On a material particular problems of territories discussed the basic contours of the required updates.

**Results and conclusions.** We analyzed the current experience developing areas conclusions on the need for dialogue, open to social interaction methodology of architectural design.

**Keywords:** crisis of urbanism, social and spatial organization, social orientation of architecture, design methodology, sustainable development.

### Введение

Общеизвестно, что плохое здание может существенно повлиять на качество среды, характеристики поведения и ментальности ее обитателей, способствовать социальной и эстетической деградации территории. Но возможен ли обратный процесс? Способно ли качество архитектурного решения противостоять негативным процессам и, более того,

---

© Капустин П.В., Чураков И.Л., 2015

повернуть их вспять? Сегодня мы строим гораздо быстрее, чем успеваем осмыслить, что собственно мы строим. На этом фоне ответы на вопрос о социальной осмысленности проектных решений становятся жизненно важными, определяющими вероятные альтернативы развития.

Традиционным, почти привычным, является представление о том, что любое профессиональное архитектурное решение служит обогащению среды и способствует развитию территории. Однако примеров негативного воздействия архитектурной деятельности на развитие территорий несть числа - уроки едва ли не всей архитектуры модернизма, да и не только ее, буквально вопиют об этом.

### **1. Примеры социальной и культурной неадекватности проектных решений**

Рассмотрим череду наиболее известных и наглядных. Микрорайон Прюитт-Айгоу, работы Минору Ямасаки, огромный, практически новый жилой район в Сент-Луисе (в 1951 г. журнал "Architectural Forum" назвал его лучшим проектом многоквартирного жилища года) был взорван в 1972 году вследствие полной бесперспективности продолжения его существования. Столица штата Пенджаб – Чандигарх, работы "гуманиста" Ле Корбюзье, оказался в вопиющем противоречии с бытом и обычаями простых людей, населяющих город, в представлении которых, к примеру, парадный водоем перед правительственными зданиями должен быть использован для множества традиционных функций, включая водопой коров. Грандиозный комплекс "Ренессанс-центр" в Детройте Джона Портмана, построенный как символ будущего возрождения автомобильной столицы США, ныне стоит среди руин Детройта гигантской неприступной крепостью в стиле хай-тек - практически пустое здание является скорее обузой, чем фактором развития, никак не влияя на жизнь города. Но картина мало меняется и в т.н. постмодернизме: задуманный изначально как "Версаль для простых людей", грандиозный неоклассический комплекс на шестьсот квартир Паласио Д'Абракасас, построенный в 80-х годах в парижском пригороде Марн-ла-Валле знаменитым архитектором Риккардо Бофиллом, превратился в мрачное гетто со множеством социальных проблем. Претенциозная Площадь Италии Чарльза Мура в Новом Орлеане - образец нового, "постмодернистского" профессионализма в архитектуре и городском дизайне – подверглась вандализации со стороны маргинальных групп населения. Но реакция отторжения на "шедевры" современной архитектуры идет не только со стороны низших слоев общества. Активно обсуждаемый ныне в Портленде возможный снос огромного постмодернистского здания муниципального центра, построенного по проекту Майкла Грейвса, вызывает бурную радость работников муниципалитета и жителей города, что встретило гневную отповедь автора проекта, негодующего на бескультурье потребителей архитектурного творчества, не понимающих ценности артефакта постмодерна.

Схожую картину показывают и проекты иных масштабов, претендующих на комплексный подход: город Бразилиа Оскара Нимейера, великолепно смотрящийся с самолета, но продемонстрировавший кучу проблем в реальной жизни (г. Бразилиа подвергся критическому семантическому анализу в "классической" работе Умберто Эко [1]); Канари-Варф - реконструкция лондонских доков в качестве крупнейшего культурно-делового центра площадью более двух млн. кв.метров. Ранее в районе доков обитало сообщество, трактуемое экспертами как маргинальное, но тесно соединенное множеством связей и единогласно ответившее на предъявленные планы застройки небывалой доселе реакцией, взбудоражившей всю страну. Хотя в абстрактном пространстве классического девелопмента все было по первому разряду: место, управление, маркетинговые и финансовые расчеты, международные архитектурные конкурсы в несколько этапов - проект был серьезно скорректирован. Дальнейшее вхождение проекта в реальную жизнь облегчения не принесло, вызвав грандиозное банкротство одной из крупнейших в мире девелоперских компаний и остановку строительства. Даже после завершения строительства через десять лет легкие

времена для комплекса и прилегающей территории так и не наступили, ныне его запустение продолжается. Сходный случай - реконструкция района Морнингсайд в Нью-Йорке, блестяще описанный Джейн Джекобс, когда совместные усилия проектировщиков и властей по благоустройству территории только усугубили депрессивные тенденции [2]. Эти объекты и множество им подобных подчеркивают избитый тезис о "социальной ответственности архитектуры" и цене, которую платит общество за творческие изыски профессионалов. Но воз и ныне там – даже в начале XXI века архитектурный мейнстрим существует в хорошо обжитой парадигме морфологических и концептуальных экспериментов, сосуществующих параллельно с потребностями реальной жизни. Очевидно, профессия оказалась перед очередным циклом переосмысления своих принципов и методов - ситуация, не раз уже повторявшаяся в истории и, можно сказать, органичная для эволюции столь сложной, многомерной деятельности, как архитектура [3].

## **2. Нетрадиционные решения и их социальная эффективность**

Альтернативные практики, когда архитектурное решение ломает негативную социальную тенденцию, существуют, нося при этом скорее маргинальный характер и вызывая со стороны профессионального архитектурного сообщества то прямое отторжение, то восторженные аплодисменты. Рассмотрим ряд различных подходов, имевших место на фоне всеобъемлющего кризиса 70-80 годов XX века, инициированных то сверху, то снизу, профессиональных и непрофессиональных, когда правильные решения обращали вспять даже самую безвыходную ситуацию. Первое - сегмент дешевых однозвездочных отелей-"клоповников" во французской глубинке, отягощенных множеством завязанных в круг и в принципе, нерешаемых проблем экономического и социального характера - низкий оборот, рентабельность на грани убыточности, проблемы с персоналом, недовольство клиентов - все старое, клопы кусаются, грязно, кровати скрипят, персонал хамит, еда плохая. А с каких денег она хорошая будет? Предпринимаемые подходы к оживлению рынка: маркетинговые, дизайнерские и прочие, оказываются несостоятельны. И появляется на этом рынке молодая компания, к счастью не отягощенная опытом и, желающая вложить деньги в явное экономическое самоубийство. Реализованная экспромтом бизнес-модель неожиданно для всех, да и наверное, для основателей компании, привела к появлению транснациональной отельной корпорации и множеству попыток ее клонирования. Поскольку денег у основателей было очень немного, сэкономили буквально на всем - из концепции отеля были исключены: холл с диваном и коврами, портье со стойкой (ключи выдает автомат), кухня и кафе (поесть можно через дорогу наискосок) и все, что относится ко всякому дизайну и красоте, включая клумбы перед входом. Кубической формы здание было реально примитивно, единственным "украшением" оставили ромбы на фасадах. За счет этого, до премиального уровня были доведены три параметра: тишина, чистота и прочность кроватей. Результат - сначала отель облюбовали дальнобойщики, (ночевавшие доселе в фурах), затем – молодые студенты (снимавшие помещения у местных жителей), дальше - коммивояжеры из отелей в 3 звезды (то же самое, но дешевле и чище, и питание рядом). Далее был второй отель, далее - сеть отелей по Европе, дальше их стали усиленно копировать. В итоге в европейской провинции появилось множество недорогих мест, известных всем и доступных даже бедным студентам, туда стали приезжать просто так, погулять и посмотреть. И у множества маленьких городов появился новый стимул к привлечению туристов - что-то посадить, что-то подкрасить, придумать и провести мероприятие - стимул, удачно

совпавший с интересом к внутреннему туризму в Европе, созданию территориальных брендов, организации событий. Государство стало спонсировать муниципальные инициативы, что сделало провинцию еще более привлекательной.

Стало быть, мы видим, что очевидное решение, принятое далеко не матерыми экспертами, вызвало цепную положительную реакцию и преобразило депрессивный рыночный сегмент, заодно повлияв на привлекательность и живучесть территорий. Зайдем с другого конца и рассмотрим ситуацию в премиум-сегменте того же рынка в то же время. Средняя заполняемость 5-ти звездочных отелей в 50-60% считалась уже неплохим показателем, но многие дорогие отели, такие, как лондонский Ритц, уже много лет были убыточны. Формат атриума, предложенный Джоном Портманом, был поначалу отторгнут основными участниками рынка как неперспективный, но смелая попытка ее применения небольшой и мало кому известной компании Ридженси оказалась неожиданно не менее успешной, чем у французских коллег, приведя к созданию глобальной корпорации, поглотившей известную сеть Хайатт. Новая концепция качественно изменила суть отельного бизнеса - раньше отель был ориентирован на приезжих, ныне атриумы стали излюбленным местом коммуникации горожан, где можно отметить праздник, встретиться с новыми людьми, увидеть необычный интерьер. Заполняемость и рентабельность отелей достигла небывалых доселе высот, формат перекочевал далее в бизнес-центры, торговые моллы, общественные места, внося в них новую жизнь и новое содержание. Атриумные отели стали популярнейшим форматом во всем мире, современный конгресс-холл представить без атриума просто невозможно. К слову сказать, профессиональный архитектурный мир США признал Портмана и его творения далеко не сразу, первоначально относясь к его творчеству крайне скептически.

Самым кризисным форматом в те годы была, безусловно, сфера кинопроката. Народ практически перестал ходить в кино – смотреть японское видео дома на диване было гораздо проще и дешевле. Дальнейшие перспективы киноиндустрии связывались исключительно с видеоформатом. Попытки вернуть людей в кинотеатры массированной рекламой, новым дизайном, скидками, дополнительными услугами оказывались тщетны, вызывая волну банкротств и репрофилирования кинозалов под склады и автостоянки. Как и в случае дешевых отелей, в Брюсселе нашлась отчаянная компания "Берт Клей", решившая инвестировать в стагнирующий кинорынок. Но, в отличие от французского метода отсека лишней функций с концентрацией на основных, здесь был применен метод прибавления новых потребительских ценностей, ошеломивший всех игроков рынка, изначально посчитавших проект полным безумием. В ситуации повсеместно пустых кинозалов в Европе и США, был разработан проект многозального (на 25 экранов) комплекса с парком развлечений и плавательным бассейном. Подъем рядов и размер кресел были значительно увеличены, проходы между рядами - расширены. Комплекс имел огромный успех, сразу собрав половину сборов бельгийского кинопроката и показав всему миру, что видео – это временное и частное явление. Индустрия кино пережила второе рождение именно благодаря этой инновации, а мультиплекс – повсеместно распространенным в мире форматом сферы досуга, став неременным элементом возрождающихся городских центров и загородных моллов.

Схожий инновационный пример, создавший качественно новые форматы бизнеса, досуга и дизайна - реконструкция портовых территорий. Кризис в сфере портовой инфраструктуры Европы и США был действительно глубочайший, эксперты всерьез говорили об убыточности и бесперспективности рынка морских перевозок, доки и верфи начинали приходить в запустение. Это было весьма чревато для жизнеспособности не только портовых городов, становящимися по сути тромбами европейской транспортной системы, но и для всего каркаса расселения Европы. Был проведен серьезный анализ причин и найдена главная точка убытков отрасли - простой судов в портах в ожидании и процессе погрузки. Решение было кардинальным - полностью изменить этот процесс, разделить загрузку судов и загрузку контейнеров, полностью перестроить типы судов и портовую инфраструктуру. Инновация оказалась всеобъемлющей - подход вылился в колоссальные инвестиции в новые технологии и производственные мощности, новые рабочие места, организационные и архитектурные решения. Процесс загрузки судов стал необычайно зрелищен, его стали делать со световыми эффектами и под музыку, портовые территории из опасного места стали необычайно привлекательны для горожан, там стали появляться точки досуга. Новые технологии кардинально уменьшили потребность в портовых площадях, дав жизнь реализации множеству инвестиционных проектов многофункциональных комплексов на бывших портовых территориях с обустройством там жилых кварталов, деловых и развлекательных центров.

### **3. Непрофессиональная активность по развитию территорий - ресурс обновления профессиональных методов**

Наряду с приведенными выше решениями, инициированными сверху, со стороны инвесторов и профессионалов отрасли, существуют примеры яркой социальной инноватики снизу, со стороны местного населения. Показательна ситуация греческой коммуны "Greektown" в Детройте, единственной сохранившейся на фоне полного краха и запустения всей городской ткани за счет взаимной поддержки, активных культурных связей и духовной основы местного населения, оказавшейся способной противостоять негативным тенденциям и выработать пути социального и инвестиционного оживления территории. Как следствие - депрессивное окружение понемногу приходит в порядок и обустроивается, сам район является примером для возрождения других анклавов в теле мегаполиса, в Детройте начали проявляться небывалые доселе социальные практики, создающие точки роста в мертвой городской ткани. Примером сходного порядка, когда самоорганизация социума изнутри депрессивного объекта изменяет его и окружение, является феномен "Башни Давида" в Каракасе, Венесуэла, заброшенном и собственниками и городскими властями в результате кризиса начала 90-х годов. Маргинальное сообщество, стихийно заселившее 45-этажный небоскреб, сумело не только организовать свою жизнедеятельность, но и самостоятельно обеспечить эксплуатацию комплекса, выстроить отношения с муниципалитетом, оказать позитивное влияние на развитие всей окружающей территории, став, по сути, центром культурной жизни всего жилого района и местной идентичности. Простым людям удалось сделать то, что оказалось не под силу людям, называющим себя профессионалами: архитекторам, строителям и чиновникам, обязанным по сути своей работы уметь разрешать подобные коллизии. Результат привлек внимание архитектурного сообщества всего мира, в результате чего небоскреб был удостоен престижной награды - "Золотого льва" Венецианской бьеннале.

Что очевидно из приведенных выше примеров - реальные прорывы в архитектурной деятельности происходят не из смелых морфологических экспериментов и игр в смыслы и

образы, но из попыток осмыслить и ответить на актуальные запросы повседневности, предугадать новые возможности. Попытки властей и девелоперов действовать в привычной парадигме - большим пафосом и большими деньгами - зачастую оказываются заведомо обреченными на неудачи. Обреченными, несмотря на стилистическое разнообразие, камерность или грандиозность проекта и прочие благие намерения авторов по отношению к неведомому ему потребителю. Отсюда следует, что изучение поведения потребителей, качественно новых процессов жизнедеятельности, работы, досуга, непростого и многообразного опыта проявления жизнеспособности социальных структур в различных условиях, т.е. смещение внимания с номинальных объектов проектирования на реальные [4] должно стать основным драйвером архитектурной профессии ближайшего будущего.

#### **4. Массовое жилищное строительство и угроза деградации территорий**

Описанный выше опыт крайне актуален на фоне бурного роста российской строительной отрасли, прежде всего такого сегмента, как застройка пригородных зон крупных городов. Что мы видим: сплошная коттеджная застройка или многоэтажки. Безусловно, массовое улучшение жилищных условий не может не радовать, однако, опыт развития малоэтажной субурбии в США ярко демонстрирует проблематичность такого формата как в экономическом, так и в социальном планах. Содержание инфраструктуры тяжким бременем ложится на муниципалитеты, платежи населения не покрывают даже текущие расходы, не говоря даже о замене отслуживших свой срок коммуникаций. Будут ли в нашей стране муниципальные районы или товарищества жильцов готовы к подобным расходам в перспективе? Да и климат у нас жестче, а качество объектов значительно хуже. С другой стороны, живые коммуникации между жителями в субурбиях обычно формальны и значительно слабее, чем в обычной городской среде, что зачастую приводит к быстрой стагнации и деградации поселков - примеров тому множество. Банкротство отдельных поселений и территорий стало уже привычным явлением в США, не случайно, в Европе этот формат не прижился.

Строительство многоэтажного жилища в нашей стране бурно развивается и поддержано платежеспособным спросом российского населения. Напротив - в Европе многоэтажные жилые комплексы, построенные в 1950-70- годах, повсеместно сносятся или реконструируются, со сносом этажей выше пятого, уже почти три десятилетия, вследствие социальной бесперспективности подобного формата. В США - федеральная программа строительства социально-ориентированных многоэтажек привела к росту проблем в крупных городах и оказалась финансово и социально несостоятельной. Вывод один - не наступать на чужие "грабли" и не копировать слепо опыт из чуждых нам контекстов, а адаптировать из него то, что может быть творчески применено в нашей реальности. Не проще ситуация и в сфере индивидуального жилищного строительства. С одной стороны, должны быть единый архитектурный стиль поселка и базовая технология строительства. С другой - каждый дом должен быть спроектирован с учетом особенностей именно этого участка, начиная с вида из окон и ориентации по сторонам света, с учетом запросов конкретной семьи. Должно быть обеспечено и разнообразие. Решить эту задачу непросто и для застройщика, и для потребителя, и для архитектора. В российской практике примеры должного решения этой задачи можно увидеть крайне редко - как правило, присутствует некая однообразная "красивость", рассчитанная непонятно на кого. Проектные решения большинства частных жилых домов далеки от местных реалий и потому не отвечают ни климатическим, ни энергоэффективным требованиям. И в данном случае игнорирование "естественных" реалий вовсе не является вопросом проектной воли, не утверждает некие ценности, ради которых можно было бы пренебречь "местными условиями" (ср. [5]). "Безадресность" подобных



"решений", их слепоту к месту реализации вообще сегодня стоит считать недопустимой, а по сути - не соответствующей самому смыслу деятельности, именуемой архитектурным проектированием, ведь архитектура издревле призвана создавать индивидуальные места человеческого обитания.

### **Выводы**

В результате можно утверждать, что для выполнения задач развития территорий необходимо кардинально менять подходы. Развитие - социальный эффект, а не количественное приращение имеющегося; оно, скорее, связано с качественным переходом на новый уровень, что предполагает заинтересованность в этом переходе всех участников, всего общества. Исходя из известной формулы В.Л. Глазычева "Культурный потенциал города - это мера способности городского сообщества создавать вновь и поддерживать условия своего развития" [6], можно утверждать, что актуальным направлением обновления архитектурного проектирования, если оно в самом деле желает быть действенным средством развития, а не формой профессионального функционирования или способом жизнедеятельности, является кардинальная смена приоритетов: с узкоцеховых и вкусовых, абстрактно-нормативных и корпоративных на приоритеты ценности места и бытия "здесь и теперь", на содеятельность с активными субъектами средообразования. Требуется социальная ориентация архитектурного проектирования, реальный, а не только декларируемый переход на стратегию проектирования как диалога заинтересованных сторон. В частности, требуется активное и критическое освоение мирового опыта соучаствующего проектирования. В свою очередь, такие изменения вновь востребуют теоретико-методологические исследования и разработки, время которых уже настало.

### **Библиографический список**

1. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. - СПб.: Изд-во "Симпозиум", 2004. - С. 324 - 327.
2. Джекобс, Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Д. Джекобс. - М.: Новое издательство, 2011. - 460 с.
3. Кармазин, Ю.И. Век профессии - обновление архитектурной деятельности и проблема метода в начале XX столетия / Ю.И. Кармазин, П.В. Капустин // Архитектон. Известия вузов / Специальный выпуск. - Екатеринбург: УралГАХА, 2001. - С. 94 - 103.
4. Kapustin, P. Units of Design Thinking and Quanta of Design Teaching / P. Kapustin // R. Trappl (ed.) Cybernetics and Systems, Proceedings of the EMCSR`98. - Vienna, 1998. - P. 227 - 232.
5. Чураков, И.Л. Экономическое районирование СССР в 1920-30 годах и его роль в развитии системы административно-территориального расселения / И.Л. Чураков, П.В. Капустин // Финансы, экономика, стратегия. - № 2 (102): Воронеж, февраль-март 2013. - С. 10 - 11.
6. Городская среда. Технология развития: Настольная книга / В.Л. Глазычев (ред.). [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://www.glazychev.ru/books/gorodskaya\\_sreda/g\\_s\\_kult\\_potencial.htm](http://www.glazychev.ru/books/gorodskaya_sreda/g_s_kult_potencial.htm)

## References

1. Eco U. La Structura Assente. Introduzione alla Ricerca Semiologica / Umberto Eco. - SPb.: Publishing House of the "Symposium", 2004. - P. 324 - 327.
2. Jacobs, D. The Death and Life of Great American Cities / D. Jacobs. - M.: New Publishing, 2011. - 460 p.
3. Karmazin, Y.I. Age of profession - update of architectural activity and the problem of the method at the beginning of the twentieth century / Y.I. Karmazin, P.V. Kapustin // Architecton. Proceedings of the universities / Special Issue. - Yekaterinburg: USAAA, 2001. - P. 94 - 103.
4. Kapustin, P. Units of Design Thinking and Quanta of Design Teaching / P. Kapustin // R. Trapp (ed.) Cybernetics and Systems, Proceedings of the EMCSR`98. - Vienna, 1998. - P. 227 - 232.
5. Churakov, I.L. Economic zoning of the USSR in 1920-30, respectively, and its role in the development of the administrative-territorial settlement / I.L. Churakov, P.V. Kapustin // Finance, Economics, Strategy. - № 2 (102): Voronezh, February-March 2013. - P. 10 - 11.
6. Urban Environment. Development Technology: Handbook / V.L. Glazychev (eds.). [Electronic resource]. Access code:  
[http://www.glazychev.ru/books/gorodskaya\\_sreda/g\\_s\\_kult\\_potencial.htm](http://www.glazychev.ru/books/gorodskaya_sreda/g_s_kult_potencial.htm)

*Воронежский государственный  
архитектурно-строительный университет  
Канд. архитектуры, проф., зав. кафедрой основ  
проектирования и архитектурной графики А.  
Е. Енин  
Аспирант кафедры основ проектирования и  
архитектурной графики Т. И. Грошева  
Россия, г. Воронеж, тел.: +7(473)236-94-90;  
e-mail: a\_yenin@mail.ru*

*Voronezh State University of Architecture  
and Civil Engineering  
Ph. D. in Architecture, Prof., Head of Dept.  
of Project Fundamentals and Architectural  
Graphics A. E. Yenin  
Ph. D. student of Dept. of Project  
Fundamentals and Architectural Graphics T.  
I. Grosheva  
Russia, Voronezh, tel.: +7(473)236-94-90;  
e-mail: a\_yenin@mail.ru*

А. Е. Енин, Т. И. Грошева

## РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН ГОРОДА ВОРОНЕЖА

**Состояние проблемы.** Теме провинциального садово-паркового строительства, в частности проблемам сохранения и использования объектов ландшафтно-рекреационного историко-культурного наследия, до сих пор уделяется недостаточно внимания. Все работы по данному направлению в основном относятся к крупным городам, таким как Москва и Санкт-Петербург. Теоретические исследования в данной области смогли бы стать дополнительным инструментом при выполнении проектных и строительных реконструктивных работ по садам и паркам города Воронежа.

**Результаты.** В статье рассмотрена история развития следующих зеленых объектов города Воронежа, а именно: парка "Динамо", Первомайского сада, Петровского сквера, сквера у Дома Офицеров, сада "Эрмитаж", Острожного бугра.

**Выводы.** В настоящее время темпы строительства жилых и общественных зданий во многом превышают темпы проектирования и реконструкции зеленых зон города Воронежа. И в то же время в городе наблюдается нехватка рекреационных зон и неудовлетворительное состояние существующих садов и парков. Необходимы системные исследования по формированию, сохранению и новому использованию подобных объектов. Это может стать основой совершенствования архитектурно-художественного облика города и повышения его эстетического потенциала.

**Ключевые слова:** сад, парк, рекреационная зона.

A. E. Yenin, T.I. Grosheva

## RETROSPECTIVE ANALYSIS OF LANDSCAPE-RECREATIONAL ZONES OF CITY OF VORONEZH

**State of the problem.** The theme of the provincial landscape construction, in particular the problems of preservation and use of landscape-recreational, historical and cultural heritage are still neglected. All the work on the subject mostly to major cities such as Moscow and St. Petersburg. Theoretical research in this field could be an additional tool in the design and construction of reconstructive work on gardens and parks in the city of Voronezh.

**Results.** The article deals with the history of development of the following green objects of city of Voronezh: the Park of Pervomaisk "Dinamo", Garden, Petrovsky park, a park near the House of Officers, Hermitage garden, Cautious Hill.

**Conclusions.** At present, the pace of construction of residential and public buildings in many respects exceeds the rate design and reconstruction of the green areas of the city of Voronezh. And at the same time, the city experienced a shortage of recreational areas and the poor condition of existing parks and gardens. Required system research on the formation, maintenance and new use of such objects. This can be the basis of improving architectural-artistic image of the city and improve its aesthetic potential.

**Keywords:** garden, park, recreational area.

**Введение.** В настоящее время теме провинциального садово-паркового строительства, в частности проблемам сохранения и использования объектов историко-культурного наследия, до сих пор уделяется недостаточно внимания. Все основные труды, связанные с изучением садово-паркового искусства России, в большинстве своем затрагивают такие города, как Москву и Санкт-Петербург.

Не удивительно, что именно Санкт - Петербург стал первым городом с изначально заложенной в его структуру регулярной планировкой с проработанными озелененными пространствами.

Дворцово-парковые ансамбли Петербурга первых десятилетий XVIII в. создавались под влиянием Западно-Европейского барокко со всеми присущими ему атрибутами. Тем самым опыт строительства г. Санкт-Петербурга оказал огромное влияние на дальнейшее развитие планировочной схемы губернских городов.

В 1774 году Екатерина II утвердила план регулярной застройки города Воронежа, представленный комиссией под председательством И. Е. Старова. Одна из причин высочайшего вмешательства стали соображения противопожарного и эстетического характера. Теперь новые дома разрешалось строить только по проложенным на плане улицам. Центр Воронежа отодвигался на полтора-два километра на северо-запад. Там по границе правобережного плато располагалась главная улица города - Большая Дворянская (проспект Революции). В старой части города комиссия И. Е. Старова не стала ничего существенно менять и сохранила «трезубец». Он существует и сейчас и представлен тремя улицами, отходящими от Университетской площади: 9 Января, Плехановской и Володарского. Планировка центральной части города во многом сохранилась до наших дней.[1]

Если брать во внимание тот факт, что зеленые насаждения в структуре города, помимо эстетической функции еще играют очень важную роль, такую как, газозащитная, ветрозащитная, шумозащитная, влагозащитная, выполняют архитектурно-планировочные и санитарно-гигиенические функции, то становится понятным, зачем нужно сохранять и создавать новые зеленые массивы в городе.

Сады и парки Воронежа претерпевали множественные изменения и имеют долгую историю развития.

Один из самых первых парков - современный парк "Динамо". Александр II в 1844 году издал указ о создании "древесного питомника 3-го разряда" для развития садоводства и огородничества в России. На городских картах 1850 года питомник значился как "Ботанический сад". В нём выращивалось и испытывалось около 3500 образцов растений.

Вся эта территория в дореволюционные годы была удалена от границы города на 1,5 километра, а сегодня, мы видим, что данный участок оказался внутри городской застройки. По тальвегу, начиная от входа, была устроена входная аллея, обсаженная кустарником, опускающаяся все ниже и приводящая к круглой площадке, окаймленной тополями. Далее шла широкая аллея с огромными елями. [2]

В таком виде этот парк просуществовал вплоть до революции. Позже он носил имя Кагановича, затем - парк имени Горького, потом - Центральный парк культуры и отдыха (ЦПКиО), позже появилось название - парк "Динамо", обусловленное непосредственной близостью одноименного стадиона. Сейчас центральный парк культуры и отдыха «Динамо» переименован в Воронежский центральный парк.

Незадолго до войны в этом парке были построены многие объекты, такие как: летний театр, ресторан, детская железная дорога, так же был открыт зелёный амфитеатр, который логично разместился на естественных склонах оврага, со специальной открытой сценой. [2]

Парк был разрушен в 1988 году. Причиной всему стала авария, возникшая в ливневой системе. Парк просто затопило водой. Высота воды в некоторых местах достигала полутора метров. После работ по устранению последствий парк пришел в запустение. И только сейчас, спустя 27 лет, начались работы по его реконструкции.

Проект реконструкции парка Динамо разрабатывал французский ландшафтный архитектор Оливье Даме совместно с московской проектной организацией «Мегапарк». Концепция проекта заключается в том, чтобы максимально сохранить зеленые насаждения и

органично вписать в зеленую среду спортивные объекты. По проекту реконструкции должны восстановить центральную аллею и зелёный театр. Кроме этого, появятся: фонтаны, теннисные, баскетбольные, волейбольные площадки, велодорожки, кафе, интернет-зона и многое другое. [3]

Еще один старинный сад - Первомайский, или его первое название - Городской сад. Был основан в 1840 году.

Сад был обнесен кирпичной оградой, которая имела просветы в форме креста. Главный вход был там же, где и сейчас - с угла проспекта Революции и улицы Феофтистова. Он был обозначен четырьмя кирпичными столбами, напоминающими крепостные башни с зубцами. В угловой части сада, ближе к углу Малой Дворянской, располагался Летний театр, он мог принять до 600 человек. В середине сада находился ресторан. Он был высоко поднят, на его террасу вела лестница в 12 ступеней, что придавало этому объекту некий шарм и неповторимость. Старые постройки Городского сада существовали еще несколько лет после Октябрьской революции, но их состояние оставляло желать лучшего. В конце двадцатых годов деревянный театр сгорел, а остальные здания были разобраны, так как могли обрушиться в любой момент.

На месте ресторана, где после войны 30 лет стоял цирк шапито, в 1930 году было построено новое здание летнего театра по проекту архитектора А. И. Попова-Шамана. Оно также было полностью деревянным, но его вместимость уже была значительно больше - до 1500 зрителей. Так же там была большая механизированная сцена. Но и этот театр был сожжен дотла гитлеровскими захватчиками.

После войны, в 1948 году, старая ограда сада была снесена, одна из аллей отошла к улице Феофтистова, превратившись в ее тротуар, а вокруг сада была поставлена новая чугунная ограда, сделанная по проекту архитектора-художника А. В. Миронова. [4]

Сейчас на территории Первомайского сада возвышается Благовещенский кафедральный собор, который возведён по проекту архитектора В. П. Шевелёва в Русско-Византийском стиле. Строительство храма шло 11 лет, с 1998 по 2009 годы.

Таким образом, можно сказать, что городской сад преобразился из центра развлечений и зрелищ, в место, где человек может сосредоточиться на своем внутреннем мире, подумать о жизни, побыть наедине с собой, выстроить внутренний диалог с Богом, напомнить себе о моральных ценностях христианского вероучения.

В 1860 году, недалеко от Городского сада через Большую Дворянскую улицу был заложен сквер и установлен памятник Петру I (скульптор Д. И. Grimm и художник В. Г. Шварц) как символ того, что Воронеж является колыбелью русского военно-морского флота. Это был первый памятник Воронежа. Сквер, где его установили, получил название «Петровский». В 1943 году, отступая под натиском Советской армии, фашисты похитили памятник и увезли в Германию. На месте прежнего памятника был поставлен новый, но уже В. И. Ленину, стоявший на главной площади города (скульптор Н.В. Томский). Оба памятника были из бронзы.

В 1966 году, был открыт новый памятник Петру I. Скульптор А. И. Гаврилов изваял фигуру Петра I в несколько измененном виде, хотя общая композиция повторила старый. [5]

К памятнику вела центральная аллея, которая подходила к круглой цветочной клумбе, круглому фонтану, располагавшемуся на широкой площадке. Сквер имел ограду из металла по периметру. Вокруг памятника были расставлены садовые скамейки.

Сейчас можно сказать, что планировочная структура сохранилась практически полностью. Данный сквер и сейчас является излюбленным местом горожан. В теплое время года, на лавочках можно часто увидеть молодежь и пожилые пары, молодых мам с колясками. Старые деревья достаточно хорошо сохранились, создают тень и приятную прохладу жаркими летними днями. В 2006 году за сквером открылся "Петровский Пассаж" - это комплекс который включает в себя торговый центр и отель. Администрация

"Петровского Пассажа" финансирует содержание сквера. Газоны всегда в идеальном состоянии, в сквере функционирует фонтан, освещение работает в вечернее время суток.

Давайте пройдем дальше по Большой Дворянской, здесь мы увидим Сад Семейного Собрании. Сейчас это место называется Сад у Дома Офицеров. А тогда рядом с Мариинской гимназией, в глубине квартала, существовал небольшой уютный сад, скрытый со стороны Большой Дворянской строениями. Он принадлежал Семейному собранию и поэтому именовался Семейным или попросту «Семейкой». Этот островок зелени в самом центре города был очень любим горожанами.

Вход в сад был устроен с Большой Дворянской улицы в виде узкого прохода между домами в глубину квартала. Сад имел небольшие размеры, но был хорошо спланирован для прогулок, с широкими аллеями. Здесь, как и в Городском саду, в стороне от главной кольцевой аллеи стоял летний театр, а в другой части сада размещалась раковина-эстрада, обладавшая замечательными акустическими свойствами. Летним днем все аллеи сада бывали, заполнены молодежью. В двадцатые годы сад стал называться Художественным, но его планировочная структура не изменилась. С мая по октябрь здесь кипела творческая жизнь. На эстрадной площадке выступали разные коллективы и исполнители.

Только после строительства Дома Красной Армии (ДКА) сад расширился, был перепланирован, добавилась киноплощадка, но театр исчез. После этот сад превратился в сад Дома офицеров, включив в себя соседние зеленые площадки, его планировка ничем не напоминает старый сад Семейного собрания. [6]

Сейчас в сквере у Дома офицеров расположен памятник М. Е. Пятницкому. Он установлен в сентябре 1988 года. Место возле памятника Пятницкому теперь одно из самых знаковых и популярных мест на протяжении всей улицы. Здесь всегда собирается много молодежи, недалеко полно кафе. На территории около памятника идет торговля сувенирной продукцией, а художники предлагают свои картины.

Если пройти чуть глубже, то можно увидеть фонтан "парящий камень", который установили в 2008 году. Рядом разбит газон, установлены лавочки и обустроена детская площадка. В теплое время года здесь полно молодых мам с детьми, молодежи. Конечно современная территория сада претерпела сильные изменения, но все равно остается излюбленным местом горожан.

Давайте вернемся в 1878 год. Именно в этом году 12 мая – у пересечения Кирочной улицы с Тулиновским переулком (современные улицы Никитинская и Комиссаржевской) открылся сад «Эрмитаж» с летним театром. На этой территории ныне находится Дворец культуры им. Карла Маркса и небольшой парк.

Деревьев в этом саду было мало, но застроен он был деревянными павильонами с обилием резных украшений, с широкими занавесами, защищающими от солнечных лучей и ветра. На месте этого Эрмитажа в начале века был разбит новый сад и построено капитальное здание купеческого клуба с большим театральным-концертным залом и хорошей сценой. Что в последствии пользовалось большой популярностью у гастролирующих артистов и театральных трупп. Клуб стал называться - клуб Общественного собрания (сейчас это клуб имени Карла Маркса). Название клуба постепенно перешло и к саду. В саду Общественного собрания устраивались гастроли артистов. Здание клуба в советское время было преобразовано в Дворец культуры рабочих и служащих ЮВЖД, с перепланировкой сада.

Сад был тихий, в нем горожане отдыхали днем, а вечером слушали музыку, исполнявшуюся на специальной крытой эстраде. В Общественном собрании работал отличный ресторан, который был открыт круглый год. Летом посетители обедали и ужинали на открытой террасе, имевшей выход в сад.

При оккупации Воронежа это здание и сад постигла печальная участь - здание было сожжено, а сад вырублен, но после войны и сад и клуб были восстановлены и реконструированы. [7]

Позже он был передан управлению ЮВЖД. В 1961 году во Дворце работало 15 кружков художественной самодеятельности и первый в городе планетарий. Большой популярностью у горожан пользовались вечера отдыха, которые проводили в парке при Дворце.

Сейчас ДК Железнодорожников чаще всего ассоциируется с Камерным театром, так как труппа арендовала помещение в правом крыле здания с момента открытия — с 1994 года. Но уже в 2014 году у Воронежского Камерного театра на улице Карла Маркса появилось новое отдельное здание! Куда труппа и переехала как раз к своему 20-летию — в 2014 году.

В целом сад так и остался зеленым островком спокойствия и уединения в тихом центре города. Здесь очень красиво осенью, листва шуршит под ногами, высокие старые деревья играют тенями на солнце, решетка сада так и заставляет нас рассматривать её узоры. Но сад нуждается в реконструкции, как и само здание ДК. Если благоустроить территорию, поставить лавочки, провести освещение, заново уложить тротуарную плитку, то это место будет обязательным к посещению!

И давайте рассмотрим еще одно историческое место в нашем городе - Острожный бугор, так до 1918 года называлось то место, где сейчас располагается площадь Детей.

Как мы уже писали, в 1774 году, Екатериной Великой был утверждён план перспективной застройки города Воронежа. Не оставили без внимания и данный участок города.

На этой территории был возведен деревянный острог. Место было выбрано неслучайно. Оно идеально располагалось внутри города и в тоже время в стороне от основных кварталов жилых зданий. Во время перестройки Воронежа по регулярному плану труд заключенных использовался как бесплатная рабочая сила. Они выравнивали улицы и укрепляли склоны. В 1801 году в стороне от старого деревянного острога, на том же бугре, возвели каменную тюрьму. Сбежать из новой тюрьмы было практически невозможно. Она имела высокие стены и мощные угловые башни. В начале XIX века Николай I посетил Воронеж и остался недоволен состоянием острога. Было принято решение построить новую тюрьму. Так началось возведение более просторного здания в 50-х годах XIX века. Но место на этот раз было выбрано другое - на пустыре за Ямской слободой, не в черте города. Постройка сохранилась до наших дней — это тюрьма в самом конце улицы Средне-Московской. В 1860-х мрачное здание на острожном бугре снесли, а освободившиеся земли отдали под частную застройку.

В конце XIX века на этом месте сформировалось четыре улицы. На ближней к реке улице дома стояли только с одной стороны. Бровка холма не была застроена. Отсюда открывался замечательный вид на панорамы города. По истине в то время Острожный бугор считался одним из самых живописных уголков Воронежа.

В 1906 году на Острожном бугре заложили сквер. И это место стало излюбленным местом отдыха горожан. В 1918 году городскими властями было принято решение переименовать Острожный бугор. На близлежащих улицах селились преимущественно ремесленники и мелкие торговцы. Это были многодетные семьи. Воздух буквально звенел от детских голосов. Так название - площадь Детей само пришло в это место. И под этим именем объединились все четыре улицы Острожного бугра. Вскоре на площади Детей в Воронеже появилась первая в городе детская площадка. В 1920 году ее благоустроили. Позже стало понятно, что обозначение нескольких улиц одним названием создает неудобство. Поэтому две улицы были названы в 1-й и 2-й Детские переулки, а часть третьей объединена с

соседним Под-Касаткинским бугром в Пионерскую улицу. В 1962 году площадь Детей в Воронеже переименовали в улицу Детей.

В 1974 году на холме началось строительство областного Дворца пионеров (сейчас городской Дворец творчества детей и молодежи). Строилось здание долго, до 1988 года. Зато когда все было готово перед горожанами открыл свои двери настоящий дворец с огромным холлом, актовым залом, обсерваторией и множеством учебных кабинетов. Живой уголок походил на мини-зоопарк. А перед зданием — большое пространство. Так сразу улица была переименована в площадь. За Дворцом пионеров планировалось создание зеленого театра под открытым небом, парка с фонтанами и искусственными прудами. Были намечены дорожки, залит остов амфитеатра. Но политическая ситуация спутала все карты - распад Советского Союза помешал реализовать этот масштабный проект. Позже это место пришло в запустение. Проект так и не был реализован.

Позже у площади Детей появились лавочки, подступы к обрыву стали огорожены. [8]

И все равно общее состояние оставляет желать лучшего. У этого места огромный потенциал, оттуда, на самом деле, открываются замечательные виды на Левый берег, видна силуэтная застройка правобережья. Рядом располагается Покровский Собор. Колокольный перезвон наделяет это место по истине чем то волшебным, затрагивает нити души, и в каждом из нас просыпается желание творить! Однозначно это место должно быть реконструировано. Ведь если пройтись по Воронежу в теплое время года, можно заметить, что люди стремятся проводить свое время в зеленой части города. Печально лишь, что состояние садов и парков в данный момент удручающее.

### **Выводы**

Таким образом, в результате натуральных и теоретических исследований, мы пришли к выводу, что в городе предстоит проделать огромную работу по реконструкции системы зеленых насаждений. Стоит очень внимательно подойти к решению данной задачи.

В настоящее время темпы строительства жилых и общественных зданий во многом превышают темпы проектирования и реконструкции зеленых зон города Воронежа. И в то же время в городе наблюдается нехватка рекреационных зон и неудовлетворительное состояние существующих садов и парков. Необходимы системные исследования по формированию, сохранению и новому использованию подобных объектов. Это может стать основой совершенствования архитектурно-художественного облика города и повышения его эстетического потенциала.

### **Библиографический список**

1. Интернет ресурс: <http://vrnplus.ru/chrono.php?id=173>
2. **Троицкий Н., Троицкий Б.** Сады и парки старого Воронежа // Истоки. - Воронеж, Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1981. - 217 с.
3. Интернет ресурс: <http://housevrn.ru/novosti/rekonstruktsiya-parka-dinamo-voronezh/>
4. **Троицкий Н., Троицкий Б.** Сады и парки старого Воронежа // Истоки. - Воронеж, Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1981. - 208 с.
5. **Троицкий Н., Троицкий Б.** Сады и парки старого Воронежа // Истоки. - Воронеж, Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1981. - 216 с.
6. **Троицкий Н., Троицкий Б.** Сады и парки старого Воронежа // Истоки. - Воронеж, Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1981. - 214 с.
7. **Троицкий Н., Троицкий Б.** Сады и парки старого Воронежа // Истоки. - Воронеж, Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1981. - 215 с.



8. **Попов, П. А.**, Воронеж. История города в названиях улиц. — 2-е изд. — Воронеж: Издательство «Кварта», 2003. — 532 стр.: ил.

#### References

- 1 online resource: <http://vrnplus.ru/chrono.php?id=173>
2. **Troickiy N., Troickiy B.** Gardens and Parks old Voronezh // origins. - Voronezh, Center-Chernozemnoe book. Publishing House, 1981. - 217 p.
3. Online resource: <http://housevrn.ru/novosti/rekonstruktsiya-parka-dinamo-voronezh/>
4. **Troickiy N., Troickiy B.** Gardens and Parks old Voronezh // origins. - Voronezh, Center-Chernozemnoe book. Publishing House, 1981. - 208 p.
5. **Troickiy N., Troickiy B.** Gardens and Parks old Voronezh // origins. - Voronezh, Center-Chernozemnoe book. Publishing House, 1981. - 216 p.
6. **Troickiy N., Troickiy B.** Gardens and Parks old Voronezh // origins. - Voronezh, Center-Chernozemnoe book. Publishing House, 1981. - 214 p.
7. **Troickiy N., Troickiy B.** Gardens and Parks old Voronezh // origins. - Voronezh, Center-Chernozemnoe book. Publishing House, 1981. - 215 p.
8. **Popov P.A.**, Voronezh. History of city street names. - 2nd ed. - Voronezh: Publishing house "Quart", 2003. - 532 p. : ill.

## ПРАВИЛА НАПИСАНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Уважаемые авторы, пожалуйста, строго следуйте правилам написания и оформления статей для опубликования в журнале «Архитектурные исследования».

**Изложение материала должно быть ясным, логически выстроенным. Обязательными структурными элементами статьи являются Введение (~0,5 страницы) и Выводы (~0,5 страницы), другие логические элементы (пункты и, возможно, подпункты), которые следует выделять в качестве заголовка. Аннотация должна в сжатой форме отражать содержание статьи. Требуемый объем аннотации — не менее 10 и не более 15 строк, набранных шрифтом высотой 9 пт.**

1. Статьи представляются в электронном и отпечатанном виде в 2-х экземплярах, один экземпляр должен быть подписан всеми авторами.

2. В одном номере публикуются не более двух статей одного автора. Автор несет ответственность за научное содержание статьи и гарантирует оригинальность представляемого материала.

3. Обязательно указание мест работы всех авторов, их должностей, контактной информации (сведения об авторах приводятся в начале статьи и набираются шрифтом высотой 8 пт.).

4. Объем статьи должен составлять не менее 5 и не более 10 страниц формата А4. Поля слева и справа — по 2 см, снизу и сверху — по 2,5 см.

5. Обязательным элементом статьи является индекс УДК.

6. Сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и библиографический список приводятся на русском и на английском языках.

7. Для основного текста используйте шрифт Times New Roman высотой 12 пунктов с одинарным интервалом. Не используйте какой-либо другой шрифт. Для обеспечения однородности стиля не используйте полужирный шрифт, а также не подчеркивайте текст. Отступ первой строки абзаца — 1 см.

8. Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций (10 пт., обычный) дается под ними после слова "Рис." с порядковым номером (10 пт., полужирный). Если рисунок в тексте один, номер не ставится. Все рисунки и фотографии желательно представлять в цветном варианте; они должны иметь хороший контраст и разрешение не менее 300 dpi. Избегайте тонких линий в графиках (толщина линий должна быть не менее 0,2 мм). Рисунки в виде ксерокопий из книг и журналов, а также плохо отсканированные не принимаются.

9. Слово "Таблица" с порядковым номером размещается по правому краю. На следующей строке приводится название таблицы (выравнивание по центру без отступа) без точки в конце. Единственная в статье таблица не нумеруется.

10. Используемые в работе термины, единицы измерения и условные обозначения должны быть общепринятыми. Все употребляемые автором обозначения и аббревиатуры должны быть определены при их первом появлении в тексте.

11. Все латинские обозначения набираются курсивом, названия функций (sin, cos, exp) и греческие буквы — обычным (прямым) шрифтом. Все формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType. Пояснения к формулам (экспликация) должны быть набраны в подбор (без использования красной строки).

12. Ссылки на литературные источники в тексте заключаются в квадратные скобки [1]. Библиографический список приводится после текста статьи на русском и английском языках в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Список источников приводится в

алфавитном порядке или по порядку их упоминания в тексте.

13. Родственники и супруги не могут быть соавторами одной статьи. Также в числе соавторов может быть только один автор, не имеющий ученой степени.

14. Редакция обеспечивает рецензирование статей. Статья рецензируется не более двух раз, после повторной отрицательной рецензии статья отклоняется.

15. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

16. Для публикации статьи необходимо заполнить и выслать на адрес редакции сопроводительное письмо.

17. Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописи.

18. Редакция поддерживает связь с авторами преимущественно через электронную почту — будьте внимательны, указывая адрес для переписки.

## **НАУЧНОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ**

**ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО  
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО  
УНИВЕРСИТЕТА**

# **АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Научный журнал**

**№ 1 (1)**

**Июнь, 2015**

Статьи отпечатаны в авторской редакции

Подписано в печать 16.06.2015. Усл. печ. л. 18,3. Тираж 150 экз. Заказ №

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства учебной литературы и учебно-методических пособий

Воронежского ГАСУ

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84